

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

3
1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўққизинчи йил нашири

3

1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР
К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ,
акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН
УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ,
член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН
УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАН-
ДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА,
доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук
Х. С. СУЛЕИМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд.
филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

СЛОВО ОТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹

Товарищи!

Позвольте поздравить вас и в вашем лице всех трудящихся Узбекистана с вручением республике Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и от имени многотысячного отряда интеллигенции Узбекистана поблагодарить Центральный Комитет КПСС и Советское правительство за высокую оценку трудовых достижений республики в минувшем славном 1974 году!

Как было сказано в речи Зия Нуриевича Нуриева и в ответном слове Шарафа Рашидовича Рашидова, интеллигенция Узбекистана внесла заметный вклад в трудовые победы республики, в выполнении социалистических обязательств 1974 года.

Это проявилось: в выносливых сортах хлопчатника, выведенных нашими учеными-селекционерами, и в усовершенствованных конструкциях хлопкоуборочных машин, созданных инженерами и рабочими; в стихах и романах писателей, воспевавших героизм труда, и в жизнеутверждающих мелодиях композиторов и талантливой игре артистов; в агитплакатах художников — мастеров кисти и многогранной деятельности работников кино, радио и телевидения; в оперативном репортаже журналистов и призывном слове агитаторов и пропагандистов; в заботах работников ясель, детских садов и в благородном труде врача и учителя; и, наконец, в трудовых делах студентов и учащихся.

Это дает основание быть уверенным, что и в дальнейшем трудовая интеллигенция будет прилагать все силы к осуществлению задач, которые поставили перед ней партия и народ.

А задачи грандиозные.

В этом году завершается пятилетка, будут подведены итоги большого, важного этапа развития нашей страны. Мы уверены, что итоги 9-й пятилетки будут знаменательными.

Далее, нет сомнения и в том, что наша страна, больше чем кто-либо сделавшая для раскрепощения и всестороннего развития женщины, ознаменует трудовыми победами 1975 год — Международный год женщины.

В этом году вся страна, все прогрессивное человечество отмечают 30-летие Великой Победы над фашизмом. Советские люди трудятся и за тех, кого нет сейчас в живых. Молодое поколение берет эстафету

¹ Выступление вице-президента Академии наук УзССР, академика АН УзССР М. К. Нурмухамедова на собрании Республиканского актива, посвященного вручению Узбекской ССР Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1974 г. (Ташкент, 5 марта 1975 г.).

трудового героизма из рук старших и работает «за себя и за того парня», которого нет в живых.

В годы войны в нашей стране героями были все: и тот, кто погиб за Родину, и тот, кого на полях битв миновала фашистская пуля, и тот, кто трудился в тылу, и тот, кто голодал и терпел трудности, и вообще все, кто жил в те годы.

Пройдут годы, века, но каждое новое поколение будет преклоняться перед теми, на чью долю выпала защита Советской Родины от фашистского варварства; оно будет озарять славу советских людей 40-х годов новыми трудовыми победами и делать защищенную ими — «живыми и мертвыми» — жизнь еще более радостной и счастливой!

Немеркнущая слава Победы будет всегда вдохновлять людей, противопоставивших созидательный труд разрушительной войне!

Все это моральные стимулы 1975 года, и несут они в себе огромную вдохновляющую силу.

В заключение мне хотелось бы сказать слова благодарности партии и правительству, Политбюро ЦК КПСС во главе с Леонидом Ильичом Брежневым за те условия и возможности, предоставленные народной интеллигенции, которые помогают ей выполнять свой партийный, трудовой, интернациональный долг.

И позвольте выразить уверенность в том, что интеллигенция Узбекистана не пожалеет своих сил, умения и способностей, чтобы встретить XIX съезд Коммунистической партии Узбекистана и XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза новыми трудовыми победами, и что она и в дальнейшем будет видеть смысл своей жизни и деятельности в служении народу и партии!

И. ИСКАНДЕРОВ

РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЗБЕКИСТАНА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЯТИЛЕТКИ

В обстановке общего трудового и политического подъема, вызванного решениями декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС, обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу, приближением славного 30-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне, рабочий класс, колхозное крестьянство, народная интеллигенция Советского Союза все шире разворачивают массовое социалистическое соревнование за успешное завершение девятой пятилетки.

Советские люди реально ощущают плоды выработанной XXIV съездом партии социально-экономической программы, замечательные итоги минувших четырех лет напряженной работы партии и народа.

Как подчеркивается в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, «главный политический итог прошедшего четырехлетия состоит в том, что обеспечено динамическое развитие народного хозяйства в целом, сделан большой шаг вперед в создании материально-технической базы коммунизма».

Продолжается интенсивное наращивание экономического могущества Советского Союза. На более высокую ступень поднялась социалистическая индустрия. В результате последовательного проведения аграрной политики партии, основы которой на современном этапе заложил состоявшийся 10 лет назад мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, сельское хозяйство уверенно превращается в высокоразвитый сектор социалистической экономики. Последовательно воплощается в жизнь ленинский курс партии на неуклонное повышение благосостояния и культуры советского человека.

Крупные успехи в динамическом наращивании экономического потенциала страны достигнуты в 1974, определяющем году девятой пятилетки. В минувшем году обеспечен самый высокий за последние пять лет прирост промышленного производства — 8% при плане 6,8%, дополнительно реализовано промышленной продукции более чем на 6 млрд. руб. За счет дальнейшего роста производительности труда получено 80% всего прироста национального дохода. На основе внедрения прогрессивной техники и технологии существенно повысился технический уровень всех отраслей промышленности. Более чем 13 тыс. изделий присвоен Государственный знак качества. В народное хозяйство внедрено 3,9 млн. изобретений и рациональных предложений, что дает 4 млрд. руб. экономии в год. Введено в строй около 350 крупных народнохозяйственных объектов. Объем промышленной продукции составил 490 млрд. руб.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, собран высокий урожай зерновых, на всесоюзный хирман поступило небывалое коли-

чество хлопка — 8,4 млн. т, значительные успехи достигнуты и в других отраслях сельского хозяйства страны.

Все это укрепляет материальную базу неуклонного повышения благосостояния советских людей. Только за 1974 г. реальные доходы на душу населения возросли на 4,2%. Продолжалось повышение минимальной заработной платы рабочих и служащих до 70 руб. с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников сферы материального производства.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих составила 140,7 руб. против 134,9 руб. в 1973 г., а с учетом выплат и льгот из общественных фондов потребления она увеличилась со 183 до 190 руб. в месяц. Оплата труда колхозников возросла на 5%. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления составили 83 млрд. руб. Введены пособия и улучшено пенсионное обеспечение инвалидов и семей, потерявших кормильца, установлены пособия для детей малообеспеченных семей, начато досрочное погашение облигаций государственных займов. За год улучшили свои жилищные условия более 11 млн. человек. Увеличился розничный товароборот, объем бытовых услуг населению и т. д. И все это происходит на фоне стабильных государственных розничных цен.

Наши грандиозные успехи выглядят особенно рельефно на фоне углубляющегося экономического кризиса в странах капитализма, где по-прежнему бушуют инфляция, безработица, сокращается объем производства многих видов продукции, растут цены, падает жизненный уровень масс, подвергающихся безудержной эксплуатации со стороны монополистического капитала.

Наши успехи — это итог вдохновенного труда героического рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, советских женщин, нашей замечательной молодежи, трудящихся всех национальностей Союза ССР, результат последовательного осуществления ленинской политики Коммунистической партии, организаторской и идейно-воспитательной работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

В речи на X съезде Компартии Индии глава делегации КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, охарактеризовав внушительные успехи советских людей, подчеркнул, что «советский народ уверенно смотрит в будущее. Эту уверенность придают уже достигнутые нами успехи, сознание того, что у нас нет и не может быть экономических кризисов, безработицы, дороговизны и инфляции. Мы твердо знаем, что завтра будем жить лучше, чем сегодня».

Труженики нашей республики горды тем, что в триумфальных достижениях страны есть и весомый вклад Узбекистана. За четыре года девятой пятилетки валовой общественный продукт в УзССР увеличился на 34%, а национальный доход — на 30,5% (против, соответственно, 29 и 26% по плану). Объем промышленного производства вырос на 38,6%, производительность труда в промышленности — на 21,1%. Заметно улучшилось качество продукции.

Крупные успехи достигнуты и в развитии сельского хозяйства республики. За 4 года дано сверх плана более 2 млн. т хлопка-сырца и много другой продукции земледелия и животноводства.

В 1974 г. труженики сельского хозяйства, широко развернув социалистическое соревнование в честь 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, в условиях острого маловодья вырастили рекорд-

ный урожай — по 30,8 ц/га хлопка-сырца и продали государству 5330 тыс. т «белого золота» — на 753 тыс. т больше, чем по плану, и на 330 тыс. т сверх социалистического обязательства. Более половины урожая убрано машинами. На подъеме находятся и другие отрасли колхозно-совхозного производства. Валовая продукция сельского хозяйства УзССР в 1974 г. по сравнению с 1970 г. возросла на 16,7% против 10,9%, предусмотренных пятилетним планом.

Неуклонно укрепляется материально-техническая база сельского хозяйства, особенно хлопководства. За четыре года пятилетки государством введено в действие 313 тыс. га новых орошаемых земель, миллиоративно улучшено 492 тыс. га земель, осуществлены работы по капитальной планировке земель и обводнению пастбищ.

Вместе с повышением закупочных цен на хлопок-сырец и другими мероприятиями партии и правительства все это способствовало росту хлопководства и других отраслей, дальнейшему укреплению экономики колхозов и совхозов.

Значительно возросли масштабы капитального строительства — материальной базы подъема народного хозяйства. За четыре года девятой пятилетки за счет всех источников финансирования в экономику республики вложено 14,5 млрд. руб. В строй вступили десятки новых хозяйственных объектов.

Из года в год растет благосостояние трудящихся республики. Реальные доходы на душу населения УзССР за четыре года увеличились на 20%, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих — примерно на 16,6%, выплаты и льготы из общественных фондов потребления — на 32,7% и т. д. Улучшаются жилищно-бытовые условия, бытовое обслуживание населения. Дальнейшее развитие получили наука и культура, медицинское обслуживание населения.

Наша республика второй год подряд признается победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании с вручением ей переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Руководствуясь решением декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС, положениями и выводами, содержащимися в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, Обращением Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу, труженики республики, как и весь советский народ, стремятся не только закрепить достигнутые успехи, но и с еще большей энергией бороться за дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, достойно ознаменовать 30-летие Великой Победы, успешно выполнить задания завершающего года и пятилетки в целом.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, трудящиеся Узбекской ССР приняли на 1975 г. высокие социалистические обязательства.

Годовой план по реализации промышленной продукции и выпуску большинства важнейших видов изделий решено выполнить к 20 декабря и дать сверх плана продукции на 500 млн. руб. Намечено увеличить объем промышленного производства на 8,9% (при плане 5,7%), создать и освоить 180 новых видов изделий, 1820 новых моделей и фасонов обуви и других товаров, подготовить к аттестации на государственной Знак качества 240 видов изделий (в том числе товаров народного потребления — 160 видов). Решено ввести в действие в 1975 г. 32 автоматизированные системы управления различного назначения, 15 вычислительных центров и 19 электронно-вычислительных машин, более 290 автоматических и механизированных поточных линий, повысить

коэффициент использования оборудования на 10%, получить 40 млн. руб. сверхплановой прибыли. Экономический эффект от внедрения предложенной рационализаторов и изобретателей превысит 95 млн. руб. Обязательствами предусмотрено досрочно ввести в эксплуатацию многие крупные народнохозяйственные объекты, построить 3480 тыс. м² жилья и т. д.

За счет интенсификации производства, дальнейшего развития механизации, ирригации и химизации, более эффективного использования земли, удобрений, поливной воды и техники решено обеспечить повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Труженики хлопководства обязались произвести и продать государству 5,2 млн. т хлопка-сырца при средней урожайности 31 ц/га, причем машинами собрать не менее 3 млн. т сырца. Высокие обязательства приняты и по другим отраслям.

Коллективы научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и высших учебных заведений обязались обеспечить концентрацию научных сил, материальных и финансовых ресурсов на решении наиболее актуальных проблем народного хозяйства, широко развернуть творческое содружество с предприятиями, колхозами и совхозами, оказать им помощь в ускорении внедрения законченных научных разработок и повышении эффективности производства.

Взятый партией курс на рост эффективности общественного производства рассчитан на длительную перспективу. Этот курс отвечает условиям развитого социалистического общества, назревшим потребностям коммунистического строительства; в основе его лежит учет требований объективных экономических законов социализма.

Нынешний год — это не только завершающий этап девятой пятилетки, но и преддверие XXV съезда партии, которому предстоит определить перспективы дальнейшего развития страны. Они вытекают из общих направлений нашей экономической политики. В этой связи выполнение и перевыполнение плана 1975 г. будут иметь исключительное значение не только для успешного завершения текущей пятилетки, но и для создания прочной основы дальнейшего роста экономического потенциала страны, повышения материального благосостояния и культурного уровня народа.

Одно из основных условий успешного выполнения Директив XXIV съезда КПСС, достижения высоких темпов развития народного хозяйства, повышения всех его качественных показателей состоит в усилении работы по техническому перевооружению действующих производств, обновлению активной части фондов.

Огромное значение имеют повышение фондоотдачи, сокращение сроков освоения проектных мощностей предприятий, введенных в последние годы, рост коэффициента сменности и уменьшение простоев оборудования. Размеры нашего современного социалистического производства таковы, что экономия даже в малом оборачивается в масштабах страны сбережением громадных материальных ценностей. Так, уменьшение материальных затрат только на 1% обеспечивает прирост национального дохода примерно на 4 млрд. руб.

Непрерывный рост производительных сил, нарастающие темпы научно-технической революции требуют дальнейшего совершенствования планирования и управления, всего хозяйственного механизма. Наши успехи в области планирования бесспорны. За последние годы достигнута большая сбалансированность планов, оптимизировано развитие ряда отраслей, теснее стала связь экономического и социального

планирования. Однако преимущества социалистического планирования используются еще не в полной мере.

Партия остро ставит вопрос о совершенствовании централизованного планирования. Речь идет прежде всего о решении стратегических задач развития отраслей и регионов народного хозяйства, повышении технической и экономической обоснованности планов, их безусловной ориентации на внедрение новейших достижений науки и техники. Важными задачами остаются укрепление плановой дисциплины, ответственности за выполнение государственных заданий, преодоление еще имеющих ведомственных и местных настроений, более тесная увязка финансового обеспечения с планами материально-технического снабжения.

В успешном выполнении намеченной партией грандиозной социально-экономической программы большую роль призвана играть экономическая наука. Ученые-экономисты нашей республики также располагают достаточными силами для решения назревших проблем социалистической экономики. Благодаря повседневной заботе партии экономические научные учреждения Узбекистана за последние годы значительно окрепли и расширились. Ныне исследования в области экономической науки в республике в широком плане ведут такие крупные научно-исследовательские учреждения, как Институт экономики и СОПС АН УзССР, Среднеазиатский научно-исследовательский экономический институт при Госплане УзССР, Среднеазиатский институт экономики сельского хозяйства, три высших учебных заведения, более 60 экономических кафедр вузов, около 45 экономических отделов отраслевых институтов, министерств и ведомств.

Расширение и укрепление научных учреждений, развертывание их исследовательской работы стали возможны благодаря количественному и особенно качественному росту научных и научно-педагогических кадров экономистов. Если в 1966 г. в экономических учреждениях и вузах республики работало около 800 человек, в том числе 12 докторов и профессоров и более 300 кандидатов наук, то в настоящее время количество научного и педагогического персонала превышает 1800 человек, в том числе 30 докторов и профессоров и 642 кандидата наук.

Все это способствует более комплексному проведению исследований, концентрации основного внимания на разработке актуальных теоретических и практических проблем экономики развитого социализма, рационального размещения и развития производительных сил, повышение эффективности общественного производства, совершенствования планирования и управления народным хозяйством.

В свете задач экономической науки, выдвинутых XXIV съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС, основные усилия ученых-экономистов направлены на разработку региональных проблем развитой социалистической экономики, главных задач экономической политики партии.

Так, центральное место в проблемно-тематическом плане Института экономики АН УзССР занимают проблемы долгосрочного прогнозирования экономического развития республики с учетом социально-экономических последствий научно-технического прогресса; проблемы повышения жизненного уровня населения; проблемы оптимизации народнохозяйственного хлопкового комплекса, территориальной организации и повышения эффективности общественного производства, причем особое внимание обращается на разработку проблем формирования и развития новых территориально-производственных комплексов.

Качественным сдвигом в деятельности Института экономики АН

УзССР следует считать концентрацию усилий коллектива на исследовании проблем социального развития. Совместно и под руководством Ташкентского горкома партии широким фронтом ведется разработка комплексного плана социально-экономического развития Ташкента.

Концентрация усилий на крупных теоретических и народнохозяйственных проблемах способствовала значительному повышению интенсивности и эффективности научно-исследовательской работы. За 1970—1974 гг., например, только в Институте экономики АН УзССР опубликовано 28 крупных монографий, в директивные и плановые органы представлены 23 докладные записки по актуальным проблемам повышения эффективности общественного производства, совершенствования долгосрочного планирования народного хозяйства.

Однако на фоне достигнутых положительных сдвигов еще прослеживаются и определенные недостатки в научно-исследовательской работе институтов экономического профиля, заключающиеся в наличии тем, не свойственных их профилю, распылении научных сил по многим мелким темам, отсутствии действенной координации исследований как внутри институтов, так и за их пределами, особенно с кафедрами вузов, при разработке фундаментальных народнохозяйственных проблем. В частности, недостаточно тесны еще творческие связи Института экономики АН УзССР и САНИЭИ при Госплане УзССР с экономическими институтами республик Средней Азии, Казахстана и Новосибирска, что проявляется в редкой практике межреспубликанского согласования планов научных исследований, совместной комплексной разработки таких актуальных проблем, как эффективность использования трудовых ресурсов по отдельным регионам и отраслям, размещение производительных сил и интенсификация общественного производства.

Эти недостатки следует устранить и сосредоточить усилия ученых-экономистов на комплексном исследовании узловых региональных проблем повышения экономической эффективности общественного производства с учетом места и роли республики в едином народнохозяйственном комплексе страны.

В центре внимания и впредь должны находиться исследования проблем, связанных с повышением уровня жизни населения республики в период развитого социализма. Новым научным направлением должна стать разработка экономических проблем повышения качества продукции в условиях ускорения научно-технического прогресса.

Надо усилить исследования взаимодействия экономических законов с развитием производительных сил с учетом региональных особенностей республики; комплексно вести исследования по совершенствованию планирования социально-экономического развития республики, ее отдельных экономических районов и коллективов.

Нет сомнения в том, что наши ученые-экономисты с честью справятся со стоящими перед ними задачами, выполнят взятые социалистические обязательства и своими исследованиями внесут достойный вклад в успешное завершение девятой пятилетки, решение актуальных социально-экономических проблем развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

О. П. УМУРЗАКОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ЖЕНЩИНЫ И ТРУЖЕНИЦЫ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Все прогрессивное человечество отмечает Международный женский день 8 Марта как день солидарности трудящихся женщин нашей планеты в борьбе за прочный мир и демократию, за экономическое и политическое равноправие женщин с мужчинами в капиталистических, колониальных и зависимых странах.

День 8 Марта в этом году встречается с особым подъемом, ибо 1975 год провозглашен XXVII сессией Генеральной Ассамблеи ООН Международным годом женщины. Исключительно широко и торжественно отмечается это знаменательное событие в нашей, первой в мире стране победившего социализма, ибо именно у нас впервые в истории был блестяще решен, наряду с другими сложнейшими социальными проблемами, «извечный» женский вопрос и тем самым на деле воплощены в жизнь вековые мечты лучших умов человечества о свободе, равенстве и счастье женщин.

Как известно, женский вопрос получил глубокую научную разработку в трудах основоположников марксизма-ленинизма. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали, что угнетенное положение женщины носит исторически преходящий характер, обусловленный социально-экономическим укладом общества, основанного на эксплуатации человека человеком. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетариат не может добиться полного освобождения, не завоевав подлинной свободы для женщин. «Из опыта всех освободительных движений замечено, — писал В. И. Ленин, — что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»¹.

Это ленинское положение стало важным вкладом в сокровищницу марксизма. Значение высказываний В. И. Ленина велико и потому, что оно начисто отбрасывает попытки буржуазных социологов оправдать и обосновать якобы «извечное» экономическое, социальное, политическое и культурное неравенство женщин.

Еще в 1898 г. в проекте первой Программы нашей партии В. И. Ленин выдвинул в качестве одного из основных требований «установление полного равенства прав женщин с мужчиной»². Без раскрепощения женских масс, без предоставления женщине всех прав, делающих ее социальной личностью, говорил В. И. Ленин, не может быть речи об успешном строительстве социализма.

Претворение в жизнь ленинских идей о женском равноправии стало одной из неотложных практических задач Коммунистической пар-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 187.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 224.

тии и Советского государства с первых же дней победы Великого Октября. Социалистическая революция, навсегда покончив со всяким гнетом и эксплуатацией человека человеком в нашей стране, положила конец юридическому и фактическому неравенству женщин, сделала их подлинно равноправными членами советского общества.

Уже в конце 1917 г. были изданы первые декреты социалистического государства о браке и разводе. В 1918 г. был принят первый советский брачно-семейный Кодекс. Политическое и гражданское равноправие женщин было юридически закреплено в Конституции РСФСР 1918 г. Эти исторические законодательные акты предусматривали устранение влияния религии на брачно-семейные отношения, освобождение женщины от неограниченной власти мужа. Женщины получили равные с мужчинами имущественные, родительские и другие права. В национальных республиках были приняты декреты об отмене калыма, запрещении многоженства и т. д.

Но главное состояло в том, чтобы обеспечить фактическое (экономическое и культурное) равенство женщин путем настойчивой и длительной работы среди них, создание необходимых материальных условий для всемерного вовлечения трудящихся женщин в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство. Процесс раскрепощения женщин был особенно сложен и труден в условиях республик Советского Востока, в том числе Узбекистана, унаследовавших от феодально-колониального прошлого глубокую экономическую, политическую и культурную отсталость.

Женщины восточных окраин царской России были лишены элементарных прав в семье и обществе, жили в темноте и невежестве, задавленные суровыми законами ада и шариата; чадра, как глухая стена, отделяла их от внешнего мира. Реакционное духовенство и прочие приверженцы старого быта, играя на религиозных и национальных чувствах населения, используя темноту, невежество, забитость и рабскую покорность женских масс, всячески запугивали их «небесными карами», «муками ада» за «великий грех» — нарушение «незыблемых» традиций, предписаний Корана и шариата. Тяга женщин, особенно молодых, к учебе, работе на производстве, не говоря уже об участии в общественно-политической жизни, расценивалась защитниками старого быта «как поругание религии», «святотатство». Противники женского равноправия пытались воздействовать на женщин, тянувшихся к новой жизни, через их отцов, братьев, мужей и т. д.

Но жизнь, новая советская действительность брала свое, и тысячи женщин, несмотря ни на что, рвали со старым бытом, сбрасывали паранджу, поступали на учебу, на производство, втягивались в общественную работу, становились хозяйками своей судьбы. Это приводило в бешенство противников женского равноправия — религиозных фанатиков, врагов новой жизни и нового быта. Они жестоко расправлялись с передовыми женщинами, смело бросавшими вызов старому быту. Путь узбекских женщин к подлинной свободе и равенству был усеян сотнями жертв. Национальными героинями узбекского народа стали Нурхон — первая узбечка-активистка, Майна Хасанова — первая узбечка — боец Красной Армии и многие другие славные дочери Узбекистана.

Но ничто не могло остановить процесса раскрепощения женщин Советского Востока. Наша партия, опираясь на крепнущую силу государства диктатуры пролетариата, растущую сознательность и общественно-политическую активность масс, в том числе трудящихся женщин, давала решительный отпор буржуазным националистам, феодально-

клерикальным элементам и прочим противникам женского равноправия и последовательно, настойчиво, целеустремленно осуществляла ленинский курс на полное раскрепощение женщин и вовлечение их в строительство новой жизни, создавая все необходимые для этого объективные и субъективные условия и предпосылки.

«Оценивая глубокие и многогранные достижения Узбекистана, — говорил Л. И. Брежнев при вручении республике ордена Дружбы народов 24 сентября 1973 г., — нельзя не сказать особо о раскрепощении женщин. Один из ранних идеологов социалистического направления Шарль Фурье справедливо отмечал, что степень развития цивилизации определяется положением, которое занимает в обществе женщина. Известно, что здесь, на Востоке, женщина была особенно закабалена и бесправна. Поэтому все мы с гордостью отмечаем как большое достижение то, что сегодня узбекские женщины активно участвуют в строительстве коммунизма, что из их среды вышли десятки и сотни героев труда, учителя, врачи, видные ученые и деятели культуры»³.

За годы Советской власти Коммунистическая партия воспитала новые поколения женщин, свободных и сознательных борцов за победу социализма и коммунизма. Своим самоотверженным трудом советская женщина внесла огромный вклад в победу социализма в СССР.

В суровые годы Великой Отечественной войны миллионы наших женщин проявили образцы беззаветного героизма как на фронте, так и в тылу, защищая свободу и независимость социалистической Родины. В этом году, когда советский народ отмечает 30-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне, надо особо отметить подвиг советских женщин — участниц Великой Отечественной войны и тружениц тыла.

В условиях всенародного патриотического подъема в годы Великой Отечественной войны развернулось массовое движение женщин под лозунгом: «Заменим мужчин на всех участках производства». С уходом значительной части трудоспособного мужского населения на фронт женщины стали решающей силой в народном хозяйстве и успешно осваивали мужские профессии. Так, более 21 тыс. женщин Узбекистана научились водить тракторы. Уже в 1943 г. свыше 64 тыс. женщин республики работали председателями и заместителями председателей колхозов, бригадирами и звеньевыми.

Тысячи женщин из семей фронтовиков фактически становились во главе семьи, т. е. занимали в ней то ведущее положение, которое по традиции считалось принадлежащим мужчине. Они проявляли огромную заботу об эвакуированных детях, особенно сиротах, многие из которых нашли в Узбекистане свою вторую семью.

Наши женщины активно участвовали и в послевоенном восстановлении народного хозяйства, в дальнейшем подъеме экономики и культуры страны в ходе полного и окончательного завершения строительства социализма в СССР. А ныне они вносят достойный вклад в общее дело строительства коммунизма.

Неузнаваемо изменился облик женщины Советского Узбекистана. «Навсегда исчезли неграмотность, вековое бесправие, бескультурье, политическая темнота женщины. Овладевая основами наук и участвуя в общественно полезном труде, женщины Советского Востока наравне с мужчинами вышли на широкую и светлую дорогу строительства новой жизни»⁴.

³ Коммунист Узбекистана, 1973, № 10, стр. 7—8.

⁴ Ш. Р. Рашидов. Торжество ленинской национальной политики. Ташкент, 1974, стр. 100.

Сотни тысяч женщин республики самоотверженно трудятся на промышленных предприятиях и транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, в государственных учреждениях и общественных организациях, в различных областях науки, культуры и просвещения, выступают инициаторами многих ценных начинаний, направленных на более полное использование оборудования, экономичное расходование сырья и материалов, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и других технико-экономических показателей, за увеличение производства хлопка, зерна, животноводческой продукции, овощей и фруктов, за широкое развитие комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

В настоящее время в различных отраслях народного хозяйства Узбекской ССР трудятся более 175 тыс. женщин—инженеров и техников, на их долю приходится около 42% агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей, 73,3% работников в органах здравоохранения, 70% — в органах народного образования. В составе Верховного Совета СССР девятого созыва — 24 женщины из Узбекистана, а около 41 тыс. женщин — депутаты Верховных Советов Узбекской ССР и Каракалпакской АССР, а также местных Советов.

За вдохновенный труд многие женщины Узбекистана удостоены высоких наград. 108 наших женщин — Герои Социалистического Труда, свыше 56 тыс. награждены орденами и медалями СССР, десятки тысяч лучших тружениц удостоены Почетных грамот Президиума Верховного Совета СССР.

Имена Героев Социалистического Труда: Турсуной Ахуновой, Ойим Камаловой, Инобат Ахуновой, Назиры Юлдашевой, Ойши Абдурахмановой, Лидии Казанцевой, Буолмы Жураевой, Дилором Ташпулатовой и других — широко известны далеко за пределами Узбекистана.

Узбекский народ гордится своими женщинами — деятелями науки. Только в Академии наук республики работают 1255 женщин — научных сотрудников, из них 16 докторов и 440 кандидатов наук. В числе выдающихся деятелей литературы и искусства республики — замечательная поэтесса Зульфия. Горячо полюбились миллионам читателей ее произведения. Вместе с группой других деятелей советской литературы и искусства она стала лауреатом премий им. Дж. Неру и Нилуфар. Общеизвестны и имена народных артистов СССР Сары Ишантураевой, Мукаррам Тургунбаевой, Галии Измайловой, Бернары Кариевой, Саодат Кабуловой и др.

Всеобщей заботой и вниманием окружена в нашей стране женщина-мать. Коммунистическая партия и Советское государство высоко ценят неутомимый труд женщин по воспитанию подрастающего поколения. 30 тыс. женщины Узбекистана присвоено почетное звание «Матероинья», 303 542 женщины награждены орденом «Материнская слава», 1 898 594 — «Медалью материнства». Ни в одной стране не проявляется такая забота о детях, как в СССР. Об этом ярко свидетельствуют и введенные с 1974 г. пособия на детей малообеспеченных семей. В целях создания лучших условий для воспитания подрастающего поколения принято решение расширить льготы работающим женщинам-матерям.

Счастливые и гордые своей судьбой женщины нашей страны, в том числе Советского Узбекистана, знают, что всеми своими успехами они обязаны Великому Октябрю, победе социализма, мудрой политике Коммунистической партии и Советского государства, неуклонно претворяющих в жизнь ленинские заветы о равноправии женщин.

Вопрос о повышении творческой активности женщин республики в коммунистическом строительстве находится в центре внимания Коммунистической партии Узбекистана. Это с новой силой было подчеркнуто в специальном постановлении XVIII Пленума ЦК КПУз (май 1970 г.), указавшего, что важнейшей задачей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных органов является всемерное усиление идейно-воспитательной работы среди женщин, вовлечение их в производственную деятельность и общественно-политическую жизнь, создание им необходимых условий для плодотворного труда, выдвижение их на руководящие должности.

Много внимания уделяется улучшению условий труда и быта наших женщин, развитию сферы бытового обслуживания, общественного питания, медицинских, детских учреждений и т. д.

В нашей жизни все более утверждаются высокие принципы морального кодекса строителя коммунизма. Коренные изменения в материальной и духовной жизни народов нашей страны, происшедшие в процессе социалистического и коммунистического строительства, способствовали преодолению старых, вредных пережитков, обычаев и обрядов, связанных с положением женщин в обществе и быту. Но кое-где еще встречаются случаи неправильного отношения к женщине.

Коммунистическая партия решительно борется с подобными фактами. В докладе Ш. Р. Рашидова на XVIII съезде КПУз отмечалось, что «партийные организации должны обеспечить решительное улучшение работы по идейно-политическому воспитанию женщин, создать им все условия для активного участия в производственной и общественно-политической жизни, коренным образом усилить борьбу с пережитками прошлого в отношении к женщине, привлекать к строгой ответственности носителей этих пережитков»⁵.

Опыт Советского Союза, всех социалистических стран убедительно показывает, что только социалистическое общество обеспечивает трудящимся женщинам подлинную свободу и равноправие.

Совершенно иную картину представляет жизнь трудящихся женщин в странах капитала, где их уделом остаются жестокая эксплуатация, бесправие и лишения.

Во многих буржуазных странах женщины либо лишены, либо ограничены в гражданских, политических правах. Женщины, занятые на частных и государственных предприятиях, получают за свой труд, как правило, меньше, чем мужчины. Например, в США средний заработок мужчины вдвое выше заработка женщины. По данным Международного бюро труда, разрыв в зарплате мужчин и женщин составляет: во Франции — 17,1, в ФРГ — 31,3, в Японии — более 50%.

В большинстве капиталистических стран материнство нередко становится настоящей трагедией для работающих женщин. Сплошь и рядом беременность автоматически влечет за собой увольнение с работы. В Японии детские сады охватывают лишь 10% детей, нуждающихся в них. В Италии на каждую тысячу нуждающихся детей имеются одни ясли и т. д. В некоторых странах существуют возрастные ограничения для приема женщин на работу. Например, в Японии женщины до 30 лет не принимаются на работу. Во многих странах лишены права на работу замужние женщины или имеющие детей.

Женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран все выше поднимают голос протеста против жестокой эксплуатации и социального гнета, за свободу и демократию, за мир и счастье детей.

⁵ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

Это с особой силой проявилось в дни работы Всемирного Конгресса миролюбивых сил (Москва, октябрь 1973 г.), в котором принимали активное участие представители 9 международных и 96 национальных женских организаций из 81 страны.

В настоящее время женщины всего мира активно разрабатывают и осуществляют различные мероприятия по достойному проведению Международного года женщины. В авангарде этого массового движения идут коммунистические партии, Международная демократическая федерация женщин (которой в этом году исполняется 30 лет) и другие прогрессивные организации.

Специальная Комиссия по проведению Международного года женщины в СССР наметила план мероприятий на 1975 г., которым предусмотрены всесоюзные и международные встречи, конференции, семинары, выставки, конкурсы, фестивали, торжественные собрания, вечера.

Широко развернется всесоюзное соревнование женских бригад во всех отраслях народного хозяйства за досрочное выполнение заданий и социалистических обязательств завершающего года и пятилетки в целом. Будут организованы конкурсы мастерства среди женщин наиболее массовых профессий на звание «Лучшая по профессии». Пройдет всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин-тружениц. Намечено провести научные конференции на темы: «Роль женщин в международном движении за мир, демократию и социальный прогресс», «Национальный аспект решения женского вопроса в СССР» и др. В Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоятся общественно-политические чтения «Советская женщина — активный строитель коммунизма».

Особое внимание уделяется мероприятиям, посвященным подготовке к 30-летию Победы, показу подвига советских женщин — участниц Великой Отечественной войны, тружениц тыла.

Будут проведены международная встреча девушек в Москве, международная встреча «Женщины в борьбе против фашизма, за прочный и справедливый мир на земле» в Минске, семинар в Алма-Ате, посвященный участию женщин стран Азии в экономическом развитии своих стран и воспитании подрастающего поколения. На международных форумах представительницы Страны Советов с гордостью расскажут всему миру о достижениях своей Родины, об огромной заботе ленинской партии о дальнейшем улучшении условий труда, быта и отдыха советских женщин⁶.

Труженицы Узбекистана также готовятся с честью отметить это большое международное событие. В республике создана специальная Комиссия по проведению Международного года женщины в СССР. Среди намеченных ею мероприятий — проведение торжественных заседаний и вечеров, научных конференций, тематических выставок, издание книг и брошюр, показ спектаклей и кинофильмов, организация лекций, конкурсов, с тем, чтобы ярко отразить разительные перемены, которые произошли в судьбах советских женщин, особенно женщин-узбечек.

На отеческую заботу родной Коммунистической партии и Советского правительства наши женщины отвечают дальнейшим повышением трудовой и политической активности, новыми успехами на всех участках строительства коммунизма.

⁶ См. «Правда», 28 января 1975 г.

Т. Д. СААКОВА

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В результате победы социализма в СССР утвердилась новая социальная структура, характеризующаяся наличием дружественных классов и групп трудящихся, единством их экономических, социально-политических и идейных интересов, общей заинтересованностью в построении коммунизма. «Общество в целом и каждая нация и народность, — отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР», — имеют однотипную социальную структуру, которую составляют рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция».

Выступая на предвыборном собрании трудящихся Бауманского избирательного округа в июне 1974 г., Л. И. Брежнев подчеркнул, что главная тенденция развития советского общества состоит в том, что оно «становится все более единым и сплоченным. Все дальше идет процесс сближения классов и социальных групп, составляющих советское общество»¹.

Социальная структура советского общества непрерывно совершенствуется. В ней происходят сложные процессы дифференциации, интеграции, изменения в соотношении различных социальных групп.

Изучение динамики социальных отношений и основных тенденций развития социальной структуры советского общества невозможно без анализа социальной структуры сельского населения, на долю которого еще приходится значительная часть населения страны, особенно Узбекистана и других среднеазиатских республик Союза.

В процессе строительства социализма в социальной структуре сельского населения страны произошли существенные качественные и количественные изменения. К основным качественным изменениям относятся: ликвидация эксплуататорских классов помещиков и кулаков, преобразование мелкособственнического трудового крестьянства в социалистический класс — колхозное крестьянство, формирование аграрного отряда советского рабочего класса и сельской интеллигенции.

В ходе социалистического строительства, в результате коллективизации сельского хозяйства коренным образом изменилась социальная природа крестьянина: из мелкого собственника он превратился в труженика-коллективиста. Крестьянство полностью освободилось от всякой эксплуатации и стало социально более однородным. Навсегда исчезли такие понятия, как батрак, середняк, бедняк. На смену раздробленному мелкотоварному и полунатуральному производству пришли крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия — кол-

¹ Правда Востока, 15 июня 1974 г.

хозы и совхозы, основанные на коллективном труде и прочной материально-технической базе. Как подчеркивается в Программе КПСС, переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал целую революцию в экономическом отношении, в труде, быту, во всем укладе жизни крестьянства.

Изменение социально-экономических условий, создание единой социалистической экономики стали решающей основой возникновения новой внутриклассовой структуры крестьянства. В деревне исчезли старые и сложились новые, социалистические отношения между различными группами крестьян.

В речи на III Всесоюзном съезде колхозников (1969 г.) Л. И. Брежнев отметил: «Идеи великого Ленина о кооперации, политика партии в решении крестьянского вопроса полностью выдержали проверку временем. Опыт СССР и других социалистических стран со всей очевидностью показал, что строительство социализма в деревне — это единственный путь для крестьянства к счастью, основа благополучия всех трудящихся»².

Огромные изменения произошли и в социальной структуре сельского населения Узбекистана. Дореволюционный узбекский кишлак по социальному составу населения был чисто дехканским (крестьянским), а в настоящее время здесь живут и трудятся представители различных классов и социальных групп колхозного крестьянства, рабочих и служащих совхозов, сельской интеллигенции и др.

В ходе поступательного развития социалистического сельского хозяйства, научно-технического прогресса, внедрения комплексной механизации, химизации, электрификации сельского хозяйства, интенсификации сельскохозяйственного труда, повышения культурного, общеобразовательного и политического уровня тружеников деревни в их социальной структуре происходят дальнейшие существенные изменения. Труд колхозников становится разностороннее и производительнее. Усваивая основы промышленного производства, знания и навыки промышленного рабочего, они освобождаются от прежней привязанности к одному определенному виду труда, становятся более образованными, более квалифицированными. В деревне появляются механизаторы широкого профиля, механики, электрики и другие специалисты, которые по характеру своего труда приближаются к индустриальным рабочим.

Колхозное крестьянство все более сближается с рабочим классом, как по своей духовной жизни, так и по культурно-бытовым условиям. В настоящее время в СССР нет принципиальной разницы в характере и содержании культуры между социалистическим городом и социалистической деревней. Многие ценности духовной культуры, в прошлом доступные в основном городскому населению (радио, кино, телевидение, музыкальные школы, самодеятельные и народные театры, не говоря уже о среднем специальном и высшем образовании, массовом повышении профессиональной квалификации, широком развитии научно-технического творчества и т. д.), все более становятся достоянием и тружеников села, особенно в совхозах, крупных колхозах, аграрно-промышленных объединениях, районных центрах и т. д.

Идет процесс сближения культурно-технического уровня рабочих и крестьян как по общему образованию, так и по специальным техническим знаниям.

О росте культурно-технического уровня колхозников говорят следующие данные. В 1939 г. на тысячу занятых колхозников приходилось

² Л. И. Брежнев. Речь на III Всесоюзном съезде колхозников, М., 1969, стр. 9.

всего 18 человек с неполным средним, средним и высшим образованием, в 1959 г. — 226, а по переписи 1970 г., почти 50% труженников села имели среднее (полное и неполное) и высшее образование³.

В Узбекской ССР на 1000 жителей, имеющих занятия, в 1939 г. приходилось с высшим и средним (полным и неполным) образованием в городе 192, на селе — 27 человек, а в 1970 г. — соответственно 733 и 611 человек. Эти цифры говорят о высоких темпах роста образовательного уровня сельских жителей и значительном приближении его к уровню образования городского населения.

Наличие личного приусадебного хозяйства — специфическая черта колхозного крестьянства. Личные подсобные хозяйства дают семьям колхозников 50% их дохода. Однако уже в настоящее время с ростом колхозного производства происходит уменьшение удельного веса и роли личного подсобного хозяйства.

Основное направление дальнейшего развития колхозной деревни — развитие и совершенствование двух форм социалистической собственности: государственной и колхозно-кооперативной — с последующим их переходом в единую общенародную коммунистическую собственность. Ныне на долю колхозов приходится большая часть продукции сельского хозяйства. В УзССР к началу 1974 г. насчитывалось 1015 колхозов, объединявших 809 тыс. колхозных дворов⁴.

Несмотря на быстрый рост совхозов, в валовой продукции сельского хозяйства УзССР удельный вес колхозов в 2 раза превышает удельный вес совхозов⁵. В колхозном производстве Узбекистана к 1973 г. было занято 1076,8 тыс., а в совхозах — 437 тыс. человек⁶.

Однако по уровню производительности труда колхозы еще значительно отстают от совхозов. Например, в Узбекистане в 1972 г. на производство 1 ц хлопка-сырца в колхозах было затрачено 36, а в совхозах — 30 человеко-часов⁷. Поэтому главная задача состоит в неуклонном росте производительности труда в колхозах. Этого требуют интересы всего советского общества, в том числе самого колхозного крестьянства.

Всестороннее развитие производительных сил, постоянное совершенствование социалистических производственных отношений служат экономической основой дальнейшего изменения социального облика колхозного крестьянства. Вместе с тем следует отметить, что ускоренное развитие промышленности и строительства, быстрый рост городов и перелив населения из деревни в город — все это способствует росту абсолютной численности и удельного веса рабочего класса и сокращению доли колхозников в общем составе населения. Так, в 1939 г. колхозники и кооперированные кустари составляли 64,9%, в 1959 г. — 42,6%, а в 1967 г. — 38,6% населения УзССР⁸. Однако сокращение доли колхозного крестьянства в социально-классовой структуре советского общества не принижает роли колхозного крестьянства, которое продолжает развиваться как могучая производительная сила нашего общества, активный участник строительства коммунизма.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том), М., 1962, стр. 116; Правда, 17 апреля 1971 г.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 153.

⁵ Там же, стр. 106.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1973, стр. 177.

⁷ Там же, стр. 175.

⁸ Народное хозяйство УзССР за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 24.

Урбанизация, сокращение общей численности и удельного веса сельского населения, в том числе крестьян, происходят и в капиталистических странах. Однако там технический прогресс в сельском хозяйстве не только уменьшает численность крестьянства, но и усиливает процессы расслоения, разорения и унижения его, а при социализме сокращение численности сельского населения, вызываемое ростом механизации и производительности труда, сопровождается повышением благосостояния тружеников деревни. Высвобождающаяся рабочая сила переключается на новостройки, в промышленность, строительство, сферу обслуживания, пополняет ряды рабочего класса и интеллигенции.

Сельское население составляет ныне меньшинство в общем количестве населения СССР, в том числе в 8 из 15 союзных республик (данные на 1 января 1973 г.)⁹. В Узбекистане же, например, наблюдается абсолютный рост сельского населения. Так, с 1959 по 1972 г. сельское население республики увеличилось с 5,4 млн. до 8 млн. человек (на 1 января 1973 г.)¹⁰, хотя удельный вес его в общем составе населения УзССР уменьшился за эти годы с 66,4 до 62,6%¹¹.

Абсолютное увеличение сельского населения в республике обусловлено, наряду с высокими темпами естественного прироста населения, прежде всего широким развитием таких трудоемких культур, как хлопчатник и др.

Происходят существенные изменения и в самой структуре сельского населения. Если в 1959 г. колхозники составляли 57,3% сельского населения, то к началу 1965 г.— примерно 52,9%. В УзССР также наблюдается относительное уменьшение доли крестьянства в сравнении с другими социальными группами, хотя абсолютная среднегодовая численность колхозников увеличилась с 989 тыс. в 1960 г. до 1060 тыс. в 1972 г.¹²

Важной тенденцией изменения социальной структуры деревни выступает возрастание общего количества и доли аграрного отряда рабочего класса в составе сельского населения. Например, в Узбекской ССР среднегодовая численность работников в совхозах, подсобных и других производственных сельскохозяйственных предприятиях увеличилась с 343,3 тыс. в 1965 г. до 433 тыс. человек в 1972 г.¹³

Социальная структура современной советской деревни характеризуется увеличением численности и доли сельских промышленных рабочих. Этому способствует развитие местной промышленности, ведущей переработку сельскохозяйственной продукции, все более широкое развитие предприятий бытового обслуживания, создание филиалов городских промышленных предприятий.

Примечательная черта социальной структуры советской деревни на современном этапе коммунистического строительства — рост численности и удельного веса интеллигенции и служащих в общем составе сельского населения.

Так, в 1939 г. в сельском хозяйстве Узбекистана работал 3161 специалист с высшим и средним специальным образованием¹⁴, а на 1 января 1973 г. — свыше 54 тыс. человек¹⁵. Значительно вырос образова-

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г., стр. 7.

¹⁰ Там же, стр. 9.

¹¹ Там же, стр. 8.

¹² Там же, стр. 177.

¹³ Там же, стр. 178.

¹⁴ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 85.

¹⁵ Подсчитано по кн. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г.», стр. 178—180.

тельный уровень руководителей колхозов и совхозов. В настоящее время 91% председателей колхозов, 96% директоров совхозов, 89% освобожденных заместителей председателей колхозов и 65% управлений отделений совхозов УзССР имеют высшее и среднее специальное образование¹⁶. Эти данные показывают, что ежегодное пополнение колхозов и совхозов молодыми специалистами положительно сказалось на росте образовательного уровня руководителей социалистических сельскохозяйственных предприятий.

Неуклонно растет число работников сельских медицинских и культурно-просветительных учреждений. Сельской интеллигенции принадлежит важная роль в структурных изменениях населения села, привлечении миллионов трудящихся к интеллектуальной деятельности, соединении науки с производством, подъеме культурно-технического уровня тружеников села. Возрастание доли сельской интеллигенции — важнейшая закономерность развития социальной структуры сельского населения.

Важную тенденцию развития социальной структуры советского села составляют внутренние структурные изменения в составе всех социальных групп, населяющих деревню: крестьянства, рабочих и служащих.

Колхозное крестьянство имеет в своем составе различные группы, отличающиеся по характеру труда, квалификации, уровню образования, размерам доходов и т. д.

В составе колхозного крестьянства надо прежде всего отметить такую наиболее массовую социальную группу, как колхозники низкой квалификации (животноводы на немеханизированных фермах, работники конно-ручного труда, другие работники немеханизированного труда), труд которых требует минимума знаний, опыта и специальной подготовки. Данная категория колхозников все еще остается абсолютно и относительно преобладающей в составе колхозного крестьянства, хотя доля ее непрерывно уменьшается с развитием сельскохозяйственного производства. Внедрением комплексной механизации, превращением сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Вторую по численности социальную группу колхозного крестьянства составляют механизаторы колхозного производства — работники средней и высокой квалификации, занимающиеся управлением механизмами и машинами, их наладкой, ремонтом (трактористы, комбайнеры и их помощники, мотористы и машинисты на сельскохозяйственных машинах и установках, шоферы, электромеханики, мастера машинной дойки коров, слесари и т. д. Их труд требует специальной подготовки.

В Узбекистане эта социальная группа составляет примерно 11%. Уже к 1973 г. в республике насчитывалось 166,9 тыс. механизаторов, из них 113,2 тыс. — в колхозах¹⁷.

За последние годы ежегодный рост рядов механизаторов составлял в среднем 5,7%. Они становятся ведущей силой колхозного производства, непрерывно растущей как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении вместе с комплексной механизацией, электрификацией, химизацией и другими процессами интенсификации нашего сельского хозяйства.

Применение все более совершенных орудий и средств труда в сельском хозяйстве постоянно совершенствует весь процесс производства,

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г., стр. 180—181.

¹⁷ Подсчитано по кн. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г.», стр. 184.

производственно-техническую среду, окружающую колхозников, и тем самым ведет к изменению социального облика колхозного крестьянства.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с рабочим. Растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами, повышается образованность колхозного крестьянства»¹⁸.

Отмеченные группы колхозного крестьянства очень подвижны и постоянно изменяются в ходе развития колхозного производства, культурно-технического роста самих колхозников. Все эти социальные группы тесно связаны между собой, имеют общие коренные интересы и цели и по существу находятся в одинаковых условиях жизни и быта, хотя культурно-технический уровень сельских механизаторов выше и в их среде идет более интенсивный процесс стирания граней между умственным и физическим трудом.

Таким образом, к важнейшим тенденциям изменения социальной структуры сельского населения страны, в том числе Узбекистана, относятся:

- 1) абсолютное уменьшение количества сельского населения и сокращение его доли в общей численности населения;
- 2) возрастание общего количества и доли аграрного отряда рабочего класса в составе сельского населения;
- 3) рост численности и удельного веса интеллигенции и служащих в составе сельского населения;
- 4) внутренние структурные изменения в составе всех социальных групп, населяющих деревню.

Эти прогрессивные тенденции будут развиваться и впредь, ускоряя процессы преодоления существенных различий между городом и селом, физическим и умственным трудом, возрастания социальной однородности советского общества в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

Т. Д. Саакова

ЎЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ АҲОЛИСИ СОЦИАЛ СТРУКТУРАСИНИНГ ЎЗГАРИШИГА ДОИР БАЎЗИ ТЕНДЕНЦИЯЛАР

Ушбу мақолада ҳозирги Ўзбекистонда қишлоқ аҳолиси социал структурасининг ўзгаришига доир баъзи муҳим тенденциялар баён этилади.

¹⁸ Правда, 31 марта 1971 г.

А. А. ХОДЖАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

XXIV съезд КПСС, выдвинув в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния советского народа, подчеркнул большое значение неуклонного роста производства предметов потребления. В Директивах съезда указывается, что «необходимо направить развитие всех отраслей промышленности в интересах наиболее полного удовлетворения жизненных потребностей советского народа, для чего предусмотреть более быстрый рост и повышение удельного веса промышленности, производящей товары народного потребления, сырье, машины и оборудование для их выпуска»¹.

Исходя из этого, в текущей пятилетке было предусмотрено существенное изменение соотношений между первыми и вторыми подразделениями общественного производства путем форсирования темпов роста производства товаров народного потребления. Так, если в годы восьмой пятилетки рост производства средств производства составил 51% и предметов потребления — 49%, то в девятой пятилетке при общем росте промышленной продукции на 42—46% намечено увеличить производство средств производства на 41—45%, а производство предметов потребления — на 44—48%². Объем производства продукции пищевой промышленности по плану должен возрасти на 33—35%, и если абсолютный прирост производства за восьмую пятилетку составил 19,3 млрд. руб., то за девятую пятилетку — 27,8 млрд. руб.³

Практика показывает, что количественные достижения производства могут быть использованы на благо народа с наибольшей эффективностью лишь в том случае, если они сочетаются с высоким качеством продукции. Улучшение качества продукции в условиях бурного развития научно-технического прогресса — одно из основных направлений повышения экономической эффективности производства и роста благосостояния советских людей.

Важное экономическое и социальное значение имеет повышение качества продуктов питания, ибо они предназначены для удовлетворения повседневных потребностей трудящихся. Повышение качества пищевой продукции, производство ее в требуемом ассортименте с хорошим внешним оформлением — дело огромной политической и социально-экономической важности. Вот почему XXIV съезд КПСС поставил задачу — «повысить качество, расширить ассортимент и улучшить питательную ценность и вкусовые достоинства продуктов питания... Увеличить вы-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 246.

² Там же.

³ Там же, стр. 153.

пуск расфасованных и упакованных товаров, а также различных полуфабрикатов и кулинарных изделий.

Расширить комплексное использование сырья. Обеспечить ускоренное строительство и реконструкции предприятий пищевой, мясо-молочной промышленности, оснащение их современным высокопроизводительным оборудованием⁴.

В удовлетворении растущих потребностей трудящихся в продуктах питания большое место принадлежит масложировым продуктам. Исходя из этого, на предприятиях масложировой промышленности Узбекистана систематически ведется работа по улучшению качества продукции, отдельные виды которой по существу уже достигли уровня лучших мировых образцов. Например, салатному маслу, выпускаемому Ферганским МЖК, присвоен Государственный знак качества.

Однако в целом качество продукции масложировой промышленности еще не полностью удовлетворяет растущие запросы потребителей. Так, за последние восемь лет в составе продукции предприятий масложировой промышленности УзССР оказались не надлежащего качества более чем 1890 т хлопкового масла (7,8% проверенного количества); более 1420 т мыла и моющих средств (16,3%), 81 т маргарина, кулинарных и кондитерских жиров (10,5% проверенного количества), хотя на всей проверенной продукции стояла маркировка предприятия-производителя и продукция была принята первым сортом.

Несмотря на ряд радикальных мер, некоторые предприятия отрасли все еще выпускают продукцию неудовлетворительного качества. За последние годы наблюдается снижение удельного веса хлопкового масла высшего сорта. Так, доля рафинированного хлопкового масла высшего сорта в 1966 г. составила 4,8%, в 1970 г. — 2,8, а в 1973 г. — 1,48%.

На Каттакурганском МЖК доля рафинированного хлопкового масла высшего сорта в 1970 г. составляла 14,3%, в 1971 г. — 3, в 1972 г. — 0,2%, а в 1973 г. там не было выработано ни одной тонны рафинированного масла высшего сорта.

Аналогичная картина наблюдается на Кокандском МЖК. Еще хуже положение на Учкурганском МЭЗ, а на Янгиюльском, Андижанском МЖК, Каршинском, Наманганском, Каганском МЭЗ и всех пресовых маслозаводах за последние четыре года вообще не было выработано ни одной тонны хлопкового рафинированного масла высшего сорта.

На таких предприятиях масложировой промышленности республики, как Ферганский МЖК Бухарский и Каганский МЭЗ, за последние годы наблюдается и систематическое снижение удельного веса хлопкового рафинированного масла первого сорта. Из-за невыполнения плана по сортности предприятия масложировой промышленности республики за 1970—1973 гг. потеряли более 1 млн. руб. дополнительной прибыли.

Один из главных факторов, определяющих качество готовой продукции, — качество перерабатываемого сырья. Как показало исследование, за последние годы резко снизился удельный вес перерабатываемых семян высоких сортов. Так, удельный вес переработанных семян 1 сорта в 1966 г. составил 64,1%, в 1970 г. — 41,5, а в 1973 г. — 43,1%.

Систематически снижается и маслячность хлопковых семян. Если в 1966 г. она составила 20,29%, то в 1973 г. — 18,66%. В результате выход черного масла на предприятиях масложировой промышленности УзССР снизился с 18,79% в 1966 г. до 17,3% в 1973 г. Следовательно, ощутимо увеличился расход семян на тонну вырабатываемого масла.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 258—259.

Если в 1966 г. на выработку 1 т черного масла расходовалось 5320 кг хлопковых семян, то в 1973 г.— 57,82 кг. Общий перерасход семян из-за снижения масличности за 1973 г. по сравнению с 1966 г. составил в масложировой промышленности республики около 180 тыс. т.

Одна из причин снижения масличности хлопковых семян, как показывает опыт, проведенный сотрудниками СоюзНИХИ, заключается в преждевременной дефолиации хлопчатника. Обработка хлопчатника дефолиантами при раскрытии 2—3 коробочек по сравнению с дефолиацией при раскрытии 1—2 коробочек повышает масличность семян до 20,57% (против 19,28%) и увеличивает урожайность хлопчатника.

Качество хлопковых семян зависит не только от агротехники и времени дефолиации хлопчатника, но и от правильного их хранения. Однако вопрос хранения хлопковых семян на предприятиях хлопкоочистительной и масложировой промышленности решается пока очень слабо. Хотя современные предприятия масложировой промышленности оснащены наиболее совершенным оборудованием, техническое состояние складского хозяйства еще находится на низком уровне. Большинство предприятий плохо обеспечены складами для хранения хлопковых семян. Так, на Ленинском и Каганском МЭЗ, Ургенцком, Ходжейлийском, Чимбайском маслозаводах хлопковые семена полностью хранятся под открытым небом и под воздействием солнца, ветра, дождя теряют свои первоначальные качества. Особенно быстро портятся семена III—IV сортов и нестандартные, имеющие высокую влажность и засоренность. Самосогревание семян ведет к резкому росту кислотного числа масла в семенах и другим нежелательным последствиям, устранить которые невозможно даже при улучшении технологического режима с помощью дополнительных обработок. Поэтому всемерное улучшение условий хранения семян на предприятиях должно стать основной частью всего комплекса мероприятий, направленных на повышение качества выпускаемой продукции.

Значительному улучшению качества продукции способствует комплексная обработка масла (КОМ). В цехе комплексной обработки масла производится рафинация в мисцелле всего экстракционного, а также форпрессового масла с кислотным числом выше 4 мг КОН. Рафинация масла в мисцелле позволяет рафинировать черные масла как собственного производства, так и привозного, не поддающиеся рафинации обычным способом.

Цех КОМ мощностью 60 т сырого масла в сутки в 1969 г. был введен в эксплуатацию на Кокандском МЖК, где выход рафинированного масла из высококислотного сырого масла (3,76—17,0 мг КОН)—увеличился с 60% при обычной рафинации до 72—84% при многократной рафинации в цехе КОМ. Введение в действие этого цеха позволяет не только вырабатывать из черного масла любого качества рафинированное масло первого и высшего сортов, но и получать большой экономический эффект. Так, годовая экономия, полученная Кокандским МЖК от цеха КОМ, превышает 350 тыс. руб.

Однако реконструкция цеха КОМ на Кокандском МЖК с доведением мощности по рафинированному маслу до 150 т в сутки идет слишком медленно. Ускорение реконструкции этого цеха и строительство подобных цехов на остальных предприятиях масложировой промышленности республики будет способствовать повышению качества выпускаемой продукции и даст значительную прибыль.

Предприятия масложировой промышленности обеспечены почти всеми необходимыми контрольно-измерительными средствами. Но контроль за их состоянием налажен плохо, и большинство их вышли из

стройка. Так, проверка, проведенная в 1972 г. сотрудниками Государственного комитета стандартов, мер и измерительных приборов, показала, что из 85 обривизованных контрольно-измерительных приборов на Каганском МЭЗ 77 были не пригодны к эксплуатации. В 1973 г. процент непригодных к применению приборов на этом заводе составил 18,3, в 1974 г. — 19,4%, а на Бухарском МЭЗ — соответственно 25,9 и 28,44%. Там, где стояли непригодные приборы, не выдерживался температурно-влажностный режим, что отрицательно сказалось на качестве масла.

Немаловажное значение в обеспечении выпуска продукции высокого качества имеет уровень квалификации работников. Современная техника и прогрессивная технология могут быть полностью использованы лишь при наличии высококвалифицированных кадров.

На уровень квалификации работников отрицательно влияет текучесть кадров. Она препятствует углублению профессиональных знаний, росту производственного опыта и навыков работников, нарушает ритмичность производства, способствует увеличению брака. Между тем по Главному управлению масложировой промышленности Узбекской ССР текучесть кадров составляла в 1970 г. 24,3%, в 1971 г. — 23,1, в 1972 г. — 24,1, а в 1973 г. — 25,3%. На отдельных предприятиях, например на Бухарском МЭЗ, текучесть кадров в 1973 г. достигала 46,5%. Разумеется, при этом трудно обеспечить высокое качество масла.

В обеспечении выпуска высококачественной продукции важную роль играют государственные стандарты, значимость которых особенно велика в условиях современной научно-технической революции. Однако действующие в исследуемой отрасли ГОСТы нельзя считать совершенными. Например, государственные стандарты на технические хлопковые семена не предусматривают требования на степень зрелости поступающих семян, и на предприятия нередко поступают незрелые семена, что, в свою очередь, ведет к ухудшению качества масла и снижению его выхода. Кроме того, в государственном стандарте на технические хлопковые семена отсутствуют требования на уровень масличности. Представляется, что государственные стандарты, в частности на технические хлопковые семена, наряду с другими требованиями должны предусматривать показатель масличности хлопковых семян, их однородность как по степени зрелости, так и по опушенности, что существенно улучшит показатели работы предприятий масложировой промышленности, повысит выход масла и его качество.

Немало сложных проблем имеется и в других отраслях пищевой промышленности республики. Успешное решение их в свете указаний XXIV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС обеспечит дальнейший подъем этого важного звена нашего народного хозяйства, повышание экономической эффективности производства, все более полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся в разнообразных и высококачественных продовольственных продуктах.

А. А. Хўжаев

ОЗИҚ-ОВҚАТ МАХСУЛОТЛАРИ СИФАТИНИ ЯХШИЛАШНИНГ МУАММОЛАРИ

Мақолада озіқ-овқат махсулотлари сифатини яхшилашнинг муаммолари ҳақида сўз юритилади (УзССР ёғ-мой саноати материаллари асосида).

А. ФАЗЫЛОВ

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В КАССАЦИОННОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ

В теории и практике уголовного процесса до сих пор остается спорным вопрос о допустимости удовлетворения гражданского иска кассационной инстанцией в тех случаях, когда суд первой инстанции в иске отказал. Имеются разногласия и в отношении того, возможны ли усиление кассационной инстанцией материальной ответственности осужденного, увеличение размера взысканий, замена долевой ответственности солидарной и т. д.

Отсутствие единства мнений и стабильности судебной практики по данному вопросу в первую очередь объясняются нечеткой регламентацией его законом.

Известный процессуалист И. Д. Перлов считает, что правило недопустимости ухудшения положения осужденного должно быть распространено и на решение по гражданскому иску¹. Свою позицию он обосновывает ссылкой на ст. 29 УПК РСФСР (ст. 23 УПК УзССР), распространяющую действие уголовно-процессуальных норм и на доказывание гражданского иска.

Аналогичного мнения придерживается А. Давлетов: «Суд второй инстанции не может и не имеет права выйти за пределы той суммы, которая была удовлетворена, то есть увеличить сумму, подлежащую удовлетворению по иску, или удовлетворить иск, если судом при рассмотрении дела первоначально по существу отказано в удовлетворении иска»².

В подтверждение автор ссылается на определение Верховного суда СССР по делу А. На той же позиции стоит И. Л. Петрухин, полагающий, что при рассмотрении дела по кассационной жалобе осужденного или его защитника суд в кассационном порядке не вправе повышать сумму гражданского иска³.

При этом И. Л. Петрухин ссылается на ст. 340 УПК РСФСР (ст. 316 УПК УзССР), которая запрещает суду кассационной инстанции усиливать наказание, а равно применять закон о более тяжком преступлении. Но в данном случае он расширительно толкует эту статью, считая, что она не допускает вынесения решения, ухудшающего положение осужденного. Видимо, поэтому автор предлагает уточнить в законе понятие «поворота к худшему». Предложение это само по себе, несомненно,

¹ И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе, М., 1968, стр. 339—340.

² А. Давлетов. Гражданский иск в уголовном деле — важное средство охраны социалистической и личной собственности, Нукус, 1969, стр. 135.

³ И. Л. Петрухин. Вправе ли кассационная инстанция увеличить сумму гражданского иска по уголовному делу? Советское государство и право, 1966, № 7, стр. 148.

заслуживает внимания. Здесь налицо пробел в законодательстве, который не может быть восполнен расширительным толкованием.

Стремясь быть последовательным и полностью распространить на гражданский иск в уголовном деле исключительно уголовно-процессуальный режим, И. Л. Петрухин предлагает дополнить ст. 353 УПК РСФСР положением, согласно которому при вторичном рассмотрении дела судом первой инстанции после отмены первоначального приговора по жалобе осужденного или его защитника увеличение суммы гражданского иска в сравнении с установленной приговором недопустимо.

Мнение автора совпадает с нашим. Ст. 329 УПК УзССР также нуждается в дальнейшем совершенствовании, с тем, чтобы она полностью отвечала потребностям практики. В юридической литературе высказываются, однако, и иные суждения. Так, А. Я. Грун настаивает на праве вышестоящего суда выносить решение о взыскании (?) гражданского иска, в котором нижестоящим судом было полностью или частично отказано. При этом он ссылается на п. 5 ст. 50 Основ гражданского судопроизводства⁴. Но известно, что нормы гражданского процессуального права не могут механически переноситься в уголовный процесс.

А. Г. Мазалов считает возможным поворот к худшему в кассационном определении, вынесенном в результате рассмотрения дела по жалобе осужденного или его защитника⁵.

По П. Пашкевичу, сужение прав кассационной инстанции при рассмотрении гражданского иска «может лишь ослабить судебную защиту социалистической собственности и личного имущества граждан от преступных посягательств»⁶.

Между тем размер ущерба, причиненного преступлением, во всех случаях выступает обстоятельством, влияющим на оценку общественной опасности преступления. Зачастую он прямо предусматривается диспозициями статей Уголовного кодекса как элемент состава преступления (см., напр., ст.ст. 78, 114—119¹, 121, 123¹, 124, 125—132, 151, 175, 175¹, 177 и др. УК УзССР).

Президиум Верховного суда РСФСР, отменяя все состоявшиеся по делу Р. решения, указал, что у судебной коллегии не было оснований для отмены приговора в части гражданского иска и направления дела в этой части на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Президиум подчеркнул далее, что размер ущерба, причиненного преступлением, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу, и относится к такому элементу состава преступления, без установления которого невозможно правильное разрешение дела по существу. Придя к выводу, что размер ущерба точно не установлен, коллегия не могла ограничиться отменой приговора в части гражданского иска, а должна была отменить приговор в целом и направить дело на новое рассмотрение. Сумму, присужденную коллегией к взысканию с Р., увеличенную по сравнению с приговором, Президиум снизил до первоначальных размеров⁷. С такой позицией следует, безусловно, согласиться.

⁴ А. Я. Грун. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора, М., 1969, стр. 116.

⁵ А. Г. Мазалов. Гражданский иск в уголовном процессе, М., 1967, стр. 173—174.

⁶ П. Пашкевич. Правомочны ли кассационная и надзорная инстанция изменять, принять новое решение по гражданскому иску в уголовном деле? Советская юстиция. 1972. № 9, стр. 14.

⁷ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1969, № 7, стр. 12—14.

По нашему мнению, в кассационном определении недопустимо как увеличивать сумму, подлежащую взысканию, так и отменять приговор в части решения по гражданскому иску с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства для уточнения суммы возмещения в сторону ее увеличения. Хотя в таком случае кассационным определением положение осужденного непосредственно, казалось бы, не ухудшается, вышестоящий суд прямо ставит перед судом первой инстанции вопрос о необходимости или возможности его ухудшения. Будучи неправильным в процессуальном плане, такое указание несостоятельно и по существу. Здесь можно привести следующий пример. К. и Г. были осуждены за кражу товаров из магазина. Кассационная инстанция, признав квалификацию действий осужденных правильной, а назначенную им меру наказания соответствующей тяжести содеянного, в то же время указала в своем определении, что количество похищенного не могло уместиться в двух узлах, как об этом сказано в материалах дела и приговоре. Поэтому приговор в части гражданского иска был отменен и дело в этой части направлено на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства⁸.

Верховный суд СССР, отменяя данное определение, с полным основанием подчеркнул, что если у кассационного суда не было уверенности в отношении количества похищенного товара, то тем самым он поставил под сомнение и обоснованность приговора по существу. Поскольку размер хищения влияет не только на размер подлежащего возмещению материального ущерба, но и на квалификацию преступления и размер наказания, кассационная инстанция не могла ограничиться лишь отменой приговора в части гражданского иска. Таким образом, вышние судебные инстанции обоснованно предостерегают как против увеличения суммы возмещения по кассационному определению, так и против необоснованной отмены приговора только в части гражданского иска.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954 г. проводится та же мысль о взаимосвязи и взаимозависимости различных сторон уголовного дела. При отмене приговора с передачей дела на новое рассмотрение в отношении одних осужденных и оставление его в силе в отношении других, связанных с первыми солидарной имущественной ответственностью, приговор в части гражданского иска, указывает Пленум, подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение в отношении всех осужденных, признанных по приговору солидарными ответчиками. Думается, однако, что данное указание Пленума не всегда применимо. Целесообразно ориентировать суды на полную отмену приговора, ибо изменение решения по гражданскому иску может повлечь за собой и другие изменения, в частности оценки роли каждого подсудимого, квалификации, наказания.

Частичная отмена приговора должна рассматриваться как исключение, а полная — как правило. Может оказаться более целесообразной отмена приговора не в части гражданского иска, как предлагает Пленум, а в части конкретных лиц в полном объеме. Спорной, на наш взгляд, представляется позиция суда второй инстанции по делу С., осужденной за хищение, злоупотребление служебным положением и халатность. Прокурор предъявил к ней гражданский иск на сумму 1295 руб. Суд иск удовлетворил лишь частично — на сумму 768 руб., которая была фактически присвоена ею. Рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденной, Военная коллегия Верховного суда СССР приз-

⁸ Судебная практика Верховного суда СССР, 1956, № 3, стр. 24—25.

нала решение суда в части гражданского иска незаконным. Руководствуясь ст. 46 Основ гражданского судопроизводства и ст. 45 Основ уголовного судопроизводства, предусматривающей, что суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме. Военная коллегия удовлетворила гражданский иск прокурора полностью и взыскала с осужденной в доход государства 1295 руб.⁹

С кассационным определением Военной коллегии согласиться нельзя, поскольку положенные в его обоснование доводы неубедительны. Ничего не дает ссылка на ст. 45 Основ уголовного судопроизводства, ибо проверить дело в полном объеме — еще не значит иметь право реагировать на все выявленные упущения суда первой инстанции, если дело рассматривалось по жалобе осужденного или его защитника. Ссылка на ст. 88 Основ гражданского законодательства сама по себе правильна, но в данном случае беспредметна, так как эта статья должна была применяться судом первой инстанции в приговоре. Ссылаться на нее в кассационном определении коллегия была не вправе, ибо при отсутствии протеста прокурора она связана запретом поворота к худшему. Обжаловав приговор, осужденные оказались в худшем положении, чем то, в которое они были поставлены приговором суда.

Подобные определения подрывают авторитет института кассации, вселяют неуверенность в кассаторов, которые должны иметь гарантию, что по их жалобе вышестоящий суд ни при каких условиях, ни в каком отношении не ухудшит их положение.

По делу С. вторая инстанция пыталась несвойственными ей методами исправить ошибку суда и прокурора, не подавшего кассационного протеста.

Запрет поворота к худшему как один из основополагающих принципов деятельности советской кассационной инстанции при рассмотрении дела по жалобе осужденного или защитника, без сомнения, имеет приоритет перед гражданско-правовыми нормами, подлежащими применению по уголовному делу. В части гражданского иска кассационное определение в таких случаях может улучшить положение осужденного, но никак не ухудшить его.

Это положение не получило прямого закрепления в УПК союзных республик, что может вызвать лишь сожаление. Мы полагаем, что данный пробел в законе следует устранить, чтобы внести окончательную ясность в рассматриваемый вопрос и положить конец дискуссии в юридической литературе и разногласиям на практике.

Применительно же к существующему положению вещей справедливо звучит мнение М. С. Строговича: «Из смысла закона вытекает запрет ухудшать положение подсудимого и в части решения о гражданском иске»¹⁰.

Интересно отметить, что М. С. Строгович, не упоминая при рассмотрении вопросов отмены и изменения приговоров о возможности частичной отмены приговора, вынужден допустить возможность отмены приговора в части гражданского иска с тем, чтобы он мог быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства¹¹.

В. И. Басков и О. П. Темушкин в связи с тем же делом С. считают, что «восстановление суммы предъявленного иска кассационной инстан-

⁹ Бюллетень Верховного суда СССР, 1964, № 1.

¹⁰ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. II, М., 1970, стр. 416.

¹¹ Там же, стр. 417.

нией или увеличение его есть не что иное, как поворот к худшему»¹².

Вынесение нового решения в части гражданского иска в кассационном определении может допускаться только в случаях, когда изменением приговора не ухудшается положение осужденного. Так, допустимо присуждение взыскиваемых сумм (согласно ст. 444 ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик) в пользу потерпевшей организации, а не в доход государства, как это постановляется иногда в приговорах. Такое изменение в приговор областного суда и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР внес Президиум этого суда по делу В. и др.¹³

Пленум Верховного суда СССР указывает, что если при изменении приговора изменяется основание имущественной ответственности, то в зависимости от обстоятельств дела вышестоящий суд или сам изменяет приговор в части гражданского иска, или отменяет в этой части приговор и направляет гражданский иск на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹⁴.

Позиция Верховного суда СССР по этому вопросу абсолютно правильна, но пока не основана на законе. Дело в том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве говорится лишь об отмене приговора в целом и направлении дела на новое рассмотрение. Очевидно, что возможность отмены приговора в части гражданского иска должна быть узаконена.

Законом не предусмотрено и внесение кассационной инстанцией в приговор изменений, связанных с основаниями гражданского иска и его удовлетворения. Ст. 326 УПК УзССР допускает право кассационной инстанции на внесение изменений в приговор без передачи дела на новое рассмотрение только в двух случаях: при неправильном применении судом первой инстанции уголовного закона и при назначении наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного.

Кассационному суду следует предоставить право на внесение в приговор изменений и по иным основаниям, в связи с чем представляется своевременным существенное изменение ст. 326 УПК УзССР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

По жалобе гражданского истца, принесенной в порядке ст. 302 УПК УзССР, вышестоящий суд вправе отменить приговор в части гражданского иска и направить дело на новое рассмотрение в этой части, как и уменьшить сумму взыскания. Такой вывод подтверждается как кассационной практикой, так и логическим толкованием ст. 302 УПК УзССР. Однако это право кассационной инстанции не регламентировано УПК.

Данный вопрос не затрагивается и в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке». Анализ норм главы XXIV УПК УзССР позволяет заключить, что кассационное определение не может устанавливать также порядок возмещения ущерба (долевой или солидарный), если он не определен в приговоре, а равно заменить солидарную ответственность долевой, и наоборот.

Не требует обоснования положение о недопустимости в кассационном определении поворота к худшему в виде увеличения суммы воз-

¹² В. И. Басков, О. П. Темушкин. Прокурор в суде второй инстанции по уголовным делам, М., 1972, стр. 15.

¹³ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1972, № 11, стр. 11.

¹⁴ Постановление Пленума от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением», с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 10 апреля 1957 г.

мещения. Ст. 316 УПК УзССР предусматривает возможность отмены приговора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим. При отсутствии протеста прокурора или жалобы гражданского истца, принесенных именно по этим основаниям, недопустимо и направление дела на новое рассмотрение в части гражданского иска для увеличения суммы взыскания.

В то же время правомерным представляется уменьшение в кассационном определении суммы, подлежащей взысканию в погашение причиненного преступлением ущерба, либо изменение основания удовлетворения гражданского иска, либо, наконец, отказ в иске или оставление его без рассмотрения. Во всех этих случаях положение осужденного остается неизменным или изменяется в сторону улучшения.

Закон (ст. 302 ч. III УПК УзССР) предоставляет истцу и его представителю право обжалования приговора в части, относящейся к гражданскому иску. Поскольку жалоба истца может сводиться либо к требованию об уменьшении, либо (чаще) об увеличении исковой суммы, кассационная инстанция может оказаться перед необходимостью увеличения суммы взыскания, что, в свою очередь, может повлечь за собой применение закона о более тяжком преступлении или усилении наказания. Но такие последствия, в силу ст. 316 УПК, возможны лишь при отмене приговора только в двух случаях: при наличии протеста прокурора или жалобы потерпевшего. О гражданском иске ст. 316 не упоминает. Между тем потерпевший не всегда является гражданским истцом, и наоборот. Об этом свидетельствует как судебная практика, так и анализ ст.ст. 36 и 37 УПК УзССР.

Получается, что по кассационной жалобе гражданского истца вышестоящий суд вправе лишь уменьшить сумму возмещения, в чем гражданские истцы, скажем прямо, обычно заинтересованности не проявляют. Не довольный тем, что в приговоре иск без достаточных оснований удовлетворен лишь частично, гражданский истец в сущности лишен возможности обжаловать приговор в этой части. Праву истца на обжалование должно корреспондировать и право вышестоящего суда удовлетворить жалобу. Но это возможно лишь при внесении соответствующих дополнений в ст. 316 УПК УзССР.

Мы полагаем, что кассационная инстанция, отменяя приговор и прекращая дело за отсутствием состава преступления, не может оставить в силе и решение суда в части взыскания по гражданскому делу. На это прямо указал Верховный суд СССР в определении по делу М. и В., где обращено внимание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР на ошибку, допущенную ею в кассационном определении по данному делу, — при прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях М. и В. состава преступления оставление приговора в части взыскания суммы возмещения незаконно, хотя они и являются материально ответственными лицами¹⁵.

Отменяя обвинительный приговор и прекращая дело за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, кассационная инстанция должна оставить иск без рассмотрения. Это относится и к случаям прекращения дела за смертью осужденного и в силу акта амнистии.

Мы считаем необходимой дачу Верховным судом СССР руководящих разъяснений о круге вопросов, разрешаемых в кассационном определении по делу с гражданским иском, которые должны быть, на наш взгляд, четко урегулированы в действующих УПК.

¹⁵ Бюллетень Верховного суда СССР, 1956, № 5, стр. 18, 19.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

ИШТИХАНСКИЙ ОССУАРИЙ—НОВЫЙ ПАМЯТНИК СОГДИЙСКОГО ИСКУССТВА

(Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции)

Две смежные историко-культурные области, именовавшиеся в средневековье Иштихан и Кушания, охватывали продолговатый остров Мианкаль, образованный между Самаркандом и Каттакурганом двумя рукавами Зарафшана (Карадарьей и Акдарьей), и часть прилежащих с севера и запада земель¹. Согласно источникам, Кушания в первых веках н. э. именовалась Фумо или Фуми, а в IV—VII вв.—Хэ; Иштихан фигурирует в них как Цао («Западное Цао» или «Цао без воды»)².

Плодородные почвы и простота искусственного орошения издревле определили здесь развитое земледелие и густую заселенность, свидетельством чему служит обилие разбросанных повсюду больших и малых археологических бугров — тепа, которые, к сожалению, при распашке полей исчезают один за другим.

В античное время эти области, как и большинство областей Согда, входили в Кангуйское государственное объединение; в средневековье они политически находились в полном или частичном подчинении Самарканду. И все же в древних памятниках материальной культуры здесь запечатлены черты известного своеобразия. Это наглядно подтверждает, в частности, археологический объект, о котором пойдет речь в настоящем сообщении.

Еще в 1962 г. при обследовании современного Иштихана нашей экспедицией была установлена ошибочность существовавшего ранее представления о том, что именно здесь располагался древний Иштихан. Во-первых, местоположение этого пункта не совпадает с данными арабских источников (Иштихан лежал от Самарканда в 7 фарсахах, т. е. около 42 км, тогда как современный Иштихан находится от него в 72 км). Во-вторых, существующие здесь археологические бугры Иштихантепа невелики и не соответствуют описанию укрепленного средневекового города с сильной цитаделью, шахристаном и рабадом³. По археологическим данным, средневековому Иштихану соответствует

¹ См.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 147 и след.; его же. К истории орошения Туркестана, Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 197 и след.

² Н. Я. Бичурии. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 186, 275, 286—287, 312—313, 315.

³ Г. А. Пугаченкова. К итогам полевых исследований искусствоведческой экспедиции 1961 года. Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 3, стр. 57; Б. А. Тургунов. О местоположении средневекового города Иштихан, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 11, стр. 54—55.

крупное городище Арктепа, на северном побережье Акдарьи, в 50 км от Самарканда, с мощной цитаделью, укрепленным шахристаном и пригородом⁴. Иштихантепа же — это один из тех городков Иштиханской области, которые фигурируют у средневековых арабо- и персоязычных авторов⁵, и как археологический пункт он представляет несомненный интерес.

Весной 1970 г. нами был вновь осуществлен выезд к этому городищу в связи с дошедшими сведениями об обнаружении здесь каких-то орнаментированных фрагментов. Осмотр места находки позволил установить, что в 400 м к востоку от Иштихантепа, на глубине 1,5 м от дневной поверхности, располагался в овальной яме оссуарий, разбитый при очистке арыка бульдозером на куски. От них дошло лишь несколько фрагментов, переданных в местную школу. Возможно, раскопки на этом участке выявят на той же глубине и другие оссуарные захоронения, но, к сожалению, весь он занят под огороды.

Подъемная керамика с территории, тянущейся вплоть до бугров Иштиханского городища, датируется в предварительном порядке от V—VI вв. до X—XI вв. Здесь же, близ современной дороги на Митан, у обреза другого арыка, обнаружена какая-то кирпичная кладка, расчистка которой выявила погребение ящичного типа. Последующие раскопки на этом участке, порученные Т. В. Беляевой, вскрыли еще пять могил. Оказалось, что все они принадлежат раннемусульманскому могильнику. Покойники уложены на спине, с севера на юг, лицом на запад (примерное направление на кыблу). Они помещены в прямоугольных могилах, обложенных жженым кирпичом — в пяти случаях продолговатым (30×15×3,5 см), а в одном — квадратным (30×30×3,5 см). В этой могиле оказалась монета, определенная М. Е. Массоном как фельс поры правления Тахира II (844—862 гг.), битый в Самарканде при Насре, сыне Ахмеда, в 245 г. х. (859—860 г. н. э.). Таким образом, на территории этого кладбища, сложившегося еще в домусульманское время, осуществлялись, по традиции, захоронения и в эпоху ислама.

Оссуарий выполнен из хорошо обожженной глины теплого желтого цвета. На лицевой стороне — следы малиново-красной окраски. Высота оссуария 27 см. Судя по остаткам, он был прямоугольным, с орнаментированной лицевой стенкой, от которой дошли лишь три фрагмента. Поверху стенка увенчана зубчатым парапетом, зубцы — каждый с трех уступов, с треугольной прорезью и квадратиком в ней; под парапетом — валик, оформленный насечками; на внутренней стороне в этом уровне выступает полочка для крышки.

Основное поле заполняла оттиснутая матрицами рельефная композиция в виде аркады на колонках, между которыми стоят человеческие фигуры (рис. 1). Сохранилась почти полностью лишь одна из арок — отлогая, с широким архивольтом, оконтуренным рельефными бордюрами, между которыми — орнамент «падающей волны». Пять арок опирались на колонны при посредстве промежуточных импостов, но эта деталь на дошедших фрагментах почти не сохранилась. Колонны имеют конусовидную, орнаментированную рельефными кружками и овалами капитель, с двойным перехватом у шейки. Ствол — с утонением вверх; внизу он орнаментирован рельефными кружками и оперт над рельефным перехватом на шаровидный «кузаги». Последний по-

⁴ Б. А. Тургунов. О местоположении..., стр. 55—57.

⁵ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 174 и след.

коится на базе с широкой двойной верхней полкой, вертикальной под нею гранью и трапециевидным постаментом.

Исключительно интересна мужская фигура под аркой, сохранившаяся почти целиком (сбиты часть правой ноги и более половины левой). Мужчина стоит в фас, с изгибом тела, с выдвинутым и плавно очерченным левым бедром. Общие пропорции укорочены: голова трижды укладывается по высоте туловища. Лицо полное, с широкими сросшимися бровями и небольшими в рельефно моделированных веках глазами. Широкий, плоский нос, некрупный рот, узкие полоски

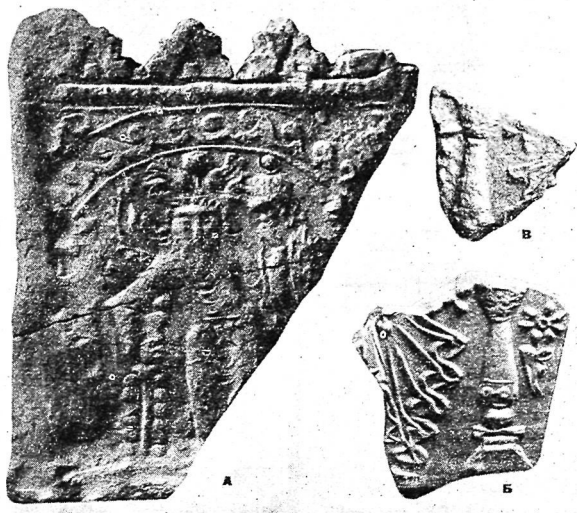

Рис. 1. Фрагменты лицевой стенки оссуария из Иштихана.

длинных усов, разработанная мелкими завитками борода, падающая треугольником на грудь. Над низким лбом, вокруг лица и бороды — короткие или расходящиеся по сторонам длинные пряди, изогнутые подобно язычкам пламени, у висков — наостренные по-звериному уши. На голове сложный убор с горизонтальной основой, в центре водружен стержень, увенчанный рельефным плодом (бутоном? цветком?), по обе стороны которого пара распахнутых крыл. К одному из них от левого плеча отходит, изгибаясь, дуга (ветвь?) с треугольными листьями (?) по внешнему контуру; в внутреннем поле ее — два ромбовидных выступа. Одежду составляют мягкая поволока рубаха, драпирующаяся на груди, животе и между ног, и шаровары, разделанные в косую сетку и заправленные в невысокие мягкие сапожки.

Правой рукой мужчина опирается на меч — прямой, широкий, с большим перекрестием рукояти, по обе стороны от которого расположены по шесть кружков; под рукою — два неясных предмета — шаровидный и клиновидный. Согнутой в локте левой рукой мужчина придерживает гибкий стержень, увенчанный широкой плоской, с исходящими из нее языками пламени, над которыми в центре — полумесяц и шар. Вдоль руки змется лента и видны следы еще каких-то сбитых деталей.

На двух малых фрагментах оссуария сохранились описанные выше колонки, в интерколумниях — детали двух женских фигур в развевающихся пышными драпировками длинными одеждах, у одной из которых виден повернутый влево носок узкой ноги. В свободных полях между колонкой и драпировками — то крупный семилепестковый цветок на стебле с тремя листьями, то узор из трех сходящихся треугольников.

При первом же взгляде на фрагменты иштиханского оссуария бросается в глаза сходство его композиции и изобразительных мотивов с широко известными рельефами оссуариев из Бия-Наймана, найденных в 1908 г. близ Каттакургана Б. Н. Кастальским. Поскольку оссуарии эти неоднократно публиковались⁶, нет надобности приводить их описание. Напомним лишь, что на них представлены в нескольких вариантах под арками, опертыми на колонки, фигуры мужчин и женщин с различными атрибутами в руках (рис. 2, 3). Однако в деталях совпадений нет — иштиханские рельефы выполнены иными матрицами и по иному рисунку, нежели бия-найманские. Формы арок и колонн аналогичны, но детали оформления архивольты, капители, ствола и базы иные. Одежания мужчин на бия-найманских рельефах несколько отличны формой шаровар, высотой обуви, наличием узких шарфов; костюмы женщин короче, драпировки их не развиваются, а ниспадают; при всем том общая изобразительная концепция одина, как единой была, очевидно, и семантика образов. И не случайно иштиханский персонаж так сходен с одним из мужчин бия-найманского цикла (рис. 2 Б), с заостренной бородой, в подобном же головном уборе, с такой же позической рук, одна из которых опира на меч, а другая придерживает на стержне некий предмет (верх его не сохранился).

Датировка иштиханского оссуария, несомненно, та же, что и оссуариев из Бия-Наймана — VI—VII вв. В отношении последних дата эта была определена М. Е. Массоном (которому Б. Н. Кастальский еще в 20—30-х годах не раз показывал свои обширные коллекции) на основании обнаруженных при раскопках бия-найманского участка медных монет, в ту пору неопознанных. Эти монеты с мужской головкой почти в фас на одной стороне и У-образной тамгой на другой ныне хо-

⁶ Основные публикации, касающиеся оссуариев из Бия-Наймана и интерпретации их изображений, см.: Б. Н. Кастальский. Бия-Найманские оссуарии, Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год 13, Ташкент, 1909 (приложение) — сообщение И. Т. Пославского и статья А. Д. Калмыкова «Открытие Б. Н. Кастальским «Бия-Найманских оссуариев», там же, стр. 26 и след., 49 и след.; А. А. Попов. Рельефы древней Согдианы, как исторический источник, Вестник древней истории, 1938, № 2 (3), стр. 134; А. Я. Борисов. К истолкованию изображений на бия-найманских оссуариях, Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, II, Л., 1940, стр. 25 и след.; Г. А. Пугаченкова. Некоторые изобразительные сюжеты на памятниках искусства древнего Согда, Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. II, 1952, стр. 60 и след.; Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1960, стр. 61 и след.; Б. Я. Ставиский. Оссуарии из Бия-Наймана, Труды Государственного Эрмитажа, т. V, Л., 1961, стр. 162 и след.

рошо известны, как характерные для согдийского чекана VI—VII вв.⁷; с этой датировкой в полной мере согласуются и иконографические особенности рельефов.

Рис. 2. Реконструкции лицевых стенок оссуариев из Бия-Наймана, выполненные по фрагментам Б. Н. Касгальским (А) и Л. И. Ремпелем (Б).

Иштиханский оссуарий восполняет данные по архитектуре доарабского Согда. Его колонки в своих деталях дают еще один вариант тех согдийских колонн, которые известны как по материалам археоло-

⁷ См.: М. Е. Массон. Три эпизода, связанные с самаркандскими памятниками старины, Ташкент, 1972, стр. 12. Совершенно необоснованно утверждение Б. Я. Ставского (Оссуарии из Бия-Наймана, стр. 163, прим. 5) со ссылкой на П. П. Забеллину, якобы «эти монеты найдены вне связи с бия-найманскими оссуариями». Раскопки Б. Н. Касгальского осуществлялись лишь в пределах небольшого, купленного им земельного участка, где он и извлек огромное количество оссуарных фрагментов и упомянутые монеты (М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 11—13).

гических раскопок в Пенджикенте⁸, так и по многочисленным их изображениям на оссуриях, металлических сосудах и в согдийской живописи⁹. Широко распространены были в согдийской архитектуре венчания в форме зубчатых парапетов¹⁰. Арки иштханского оссурия свидетельствуют, что, помимо оформления архивольтов дисками и розетками, как на бия-найманских оссуриях, в орнаментацию их входила цепочка тех У-образных элементов, терракотовые экземпляры которых известны по находкам из согдийских словес Тараза (ныне г. Джамбул КазССР) и замка Актепа в Ташкенте, причем генезис самого мотива восходит к античному орнаменту «падающей волны»¹¹.

Разумеется, наибольший интерес на иштханском оссурии представляют фигуры под арками. По поводу значения фигур бия-найманских рельефов высказывались различные гипотезы¹², существо которых вкратце сводится к следующему. Открывший их Б. Н. Кастальский, опубликовав реконструкцию лицевой стенки с четырьмя фигурами, ставил изображение в связь с зороастрийским ритуалом, а А. Д. Калмыков рассматривал их, как людей, присутствующих при погребении, осуществляемом по зороастрийскому обряду. А. А. Потапов также полагал, что это четыре участника погребальной процессии. А. Я. Борисов трактовал эти четыре фигуры как воплощение четырехэлементной системы зороастризма (земли, воды, воздуха и огня), а поскольку в эту схему не помещался еще один — пятый по счету — персонаж, А. Я. Борисов отождествил его с Зрван-Сатурном зороастрийской космогонии. Автору этих строк концепция А. Я. Борисова представлялась мало убедительной и в силу спорности трактовки им двух персонажей как воплощения воздуха и воды, и потому, что число персонажей на бия-найманских рельефах, по данным Б. Н. Кастальского, достигало девяти, и, наконец, потому, что сам зороастризм ортодоксального толка в Согде распространения не имел. С нашей точки зрения, эти девять персонажей, сочетавшиеся на оссуриях по четыре, были связаны с погребальным ритуалом — но не со сценой бытовых похорон, а с особым обрядом какого-то среднеазиатского культа умирающей и воскресающей природы, может быть, с мистерией погребения останков Сиявуша, почитание которого еще в первые века господства ислама сохранялось в Бухаре.

Изучение материалов коллекции Б. Н. Кастальского, осуществленное Л. И. Ремпелем в Самарканде, позволило ему установить, что бия-найманские оссурии имели до шести вариантов орнаментации лицевой стенки (с четырьмя участниками в каждом из них, при общем составе фигур не менее двенадцати), а также дать описание и графическую реконструкцию (рис. 2—3) этих вариантов¹³.

Описание и фотографии хранящейся в Эрмитаже части коллекции

⁸ В. Л. Воронина. Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества. Архитектурное наследство, 8, М., 1957, стр. 136 и след.

⁹ Г. А. Пугаченкова. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах. АН УзССР. Материалы по археологии и этнографии Узбекистана, т. II, Ташкент, 1950, стр. 23 и след.; В. А. Нильсен. Становление архитектуры Средней Азии (V—VIII вв.), Ташкент, 1966, стр. 268.

¹⁰ Г. А. Пугаченкова. Элементы согдийской архитектуры, стр. 34 и след., 52 и след.; Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 83 и след.

¹¹ Г. А. Пугаченкова. Указ. соч., стр. 36, 52—53; Л. И. Ремпель. Указ. соч., стр. 83—84.

¹² См. ссылку на соответствующие публикации в прим. 7.

¹³ Реконструкции эти были опубликованы Л. И. Ремпелем много лет спустя в кн.: Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, рис. 56—61.

бия-найманских рельефов были опубликованы Б. Я. Стависким. Воздержавшись от их интерпретации, последний отрицает связь их с зооастризмом, но присоединяется к предположению А. Я. Борисова о количестве персонажей (т. е. всего пять), аргументируя это тем, что «различные по иконографии, но очевидно (почему очевидно? — Г. П.), тождественные по своему значению изображения фигур с переносным

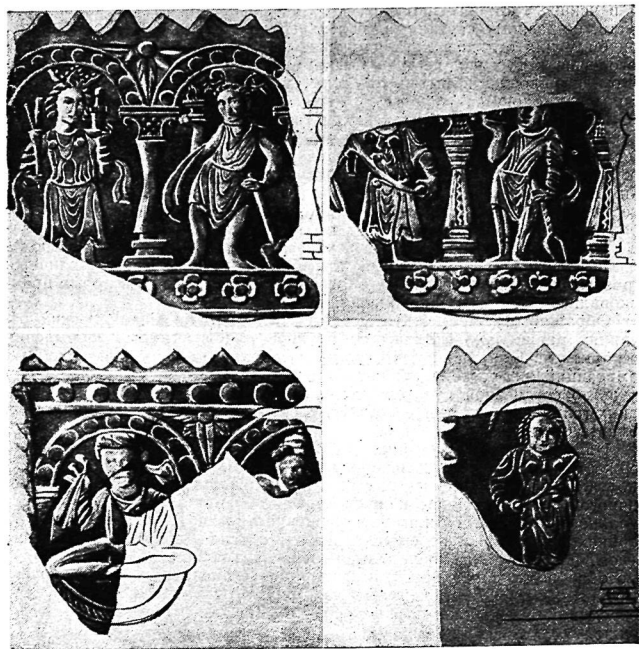

Рис. 3. Реконструкции лицевых стенок оссуариев из Бия-Наймана, выполненные по фрагментам Л. И. Ремпелем.

алтарем в руках...» позволяют видеть в них «различные изображения одного и того же персонажа»¹⁴.

Трудно согласиться с этим утверждением. При различии у упомянутых фигур резервуаров для огня, имеющих вид то уступчатого алтарика, то плоски, то жаровни, при ином составе прочих атрибутов

¹⁴ Б. Я. Ставиский. Оссуарии из Бия-Наймана, стр. 175 и след. На стр. 174 автор совершенно необоснованно приписывает мне утверждение, будто на одном и том же оссуарии располагалось 9 персонажей, чего я нигде не говорила.

(щипцы, меч, род веселки), при разнице головных уборов, неодинаковой подстрижке бороды и т. п. нет оснований считать, что это единый персонаж лишь потому, что у всех — огонь. Наоборот, в ритуалах любой религии набор атрибутов и культовых предметов, как и детали одеяний, были всегда точно регламентированы и служили определенными признаками функций ли божеств, сана ли жреческого сословия. Сошлемся на кушанский пантеон, запечатленный на монетах (особенно в чекане Канишки и Хувишки). Здесь фигурирует несколько божеств, по-разному связанных со стихией огня (Атшо, Фарро, Михро), причем у них отличны детали одежды, атрибутов, и изображение самого огня, который у первого языками вырывается из-за плеч, у второго — на плоске в вытянутой руке, у третьего — лучистым нимбом обрамляет голову¹⁵.

В истолковании иштиханских и бия-найманских рельефов (будем именовать их вкуче «мианкальскими») мы в основном придерживаемся ранее выдвинутой точки зрения с некоторыми дополнительными соображениями и уточнениями. Связь изображений на среднеазиатских оссуариях с погребальной обрядностью ныче подтверждается на все более широком материале — таковы, например, недавно открытые росписи с мотивами оплакивания на оссуариях Ток-Калы и Миздахкана (Хорезм)¹⁶. Но это, с нашей точки зрения, не сцены бытовых похорон, а детально разработанный погребальный церемониал, различный в разных историко-культурных областях Средней Азии, в которых практиковались оссуарные захоронения.

Обращает внимание, что мотивы рельефов на мианкальских оссуариях радикально отличны от мотивов пластического оформления оссуариев из Самарканда, в огромном собрании которых ни подобных композиций, ни персонажей нет. И в этом — явственное указание на единство согдийской культуры доарабских Иштихана и Кушани при каких-то чертах отличия ее от согдийской же культуры сопредельной области Самарканда¹⁷.

На мианкальских оссуариях фигурируют персонажи какого-то торжественного ритуала, связанного с местным культом. Судя по атрибутам в руках мужчин и женщин, в нем играли роль растения луковичного типа, растирание и приготовление из них в особой ступке ритуального напитка, возжигание священного огня на переносных алтариках и жаровнях, перемешивание этого огня щипцами, посвящение мечом, перенос какой-то короны, перенос реликвария (или оссуария?) в особое помещение (наус?) и запираание его специальным ключом. Здесь запечатлен последовательный ряд близких и понятных для современников церемониальных действий — некое мистериальное служение.

Судя по общему изобразительному циклу, это служение могло быть связано с культом умирающей и воскресающей природы, который, в свою очередь, смыкался с близким к нему культом предков. Тот и другой были распространены по всему Согду, что засвидетель-

¹⁵ V. Smith. Catalogue of the Coins in the Indian Museum, Calcutta, Oxford, 1906, pl. XI—XII, p. 69 и след.; R. B. Whitehead. Catalogue of the Coins in the Punjab Museum, Lahore, Oxford, 1914, pl. XVII—XVIII, p. 187 и след.

¹⁶ А. В. Гудкова. Ток-Кала, Ташкент, 1964, стр. 94 и след.; В. Н. Ягодкин, Т. К. Ходжайов. Некрополь древнего Миздахкана, Ташкент, 1970, стр. 139 и след.

¹⁷ Явление это не должно нас удивлять: даже в предреволюционном Туркестане черты народной художественной культуры (ткани, вышивки, керамика, жилища архитектура и пр.) нередко были радикально иными в соседних областях, отображая какие-то глубинные пласты полузабытых этно-племенных отличий.

ствовано письменными источниками. Так, в Самарканде справлялся многодневный праздник оплакивания, поисков и обретения костных останков «божественного отрока»¹⁸, а в резиденции правителя был «храм предков, в котором приносят жертвы в шестой луне»¹⁹. По Берию, жители Согды в конце месяца *х. ш. в. м.* оплакивали своих древних покойников, ставя для них кушанья и напитки²⁰. Наршахи сообщает о поминках по Сиявушу, отмечавшихся еще при Саманидах в день Нового года и сопровождавшихся закланием жертвенных петухов²¹.

В Иштихане и Кушании, очевидно, существовал близкий по своему внутреннему существу культ, имевший свои особенности, детально разработанную обрядность и определенный состав служителей — мужчин и женщин, появлявшихся в соответствующих одеяниях, с подобающими атрибутами в руках. Они-то и представлены на мианкальских оссуариях.

Мы допускаем, что культ этот был тесно связан также с тем главным культом области Западного Цао—Иштихана, который упомянут в древних хрониках. В переводе Н. Бичурина это звучит так: «В сем владении есть дух Дэси, которому поклоняются во всех владениях, лежащих от западного (Каспийского.— *Г. П.*) моря на восток. Он представлен в образе золотого истукана в 15 футов в объеме, с соразмерною вышиною. Ежедневно в жертву ему заколют пять верблюдов, десять лошадей и сто баранов. Число жертвующих иногда простирается до нескольких тысяч человек, и не могут съесть всего»²². Другая хроника дополняет это свидетельство указанием, что храм Дэси находится на северо-восток от главного города Сидихан (Иштихан), минуя город Юйди. Согласно источникам, еще в первых веках нашей эры в иштиханский храм вносили драгоценные дары, в том числе золотую утварь²³. Существенное уточнение хроникальных текстов дает перевод Э. Шаванна. В нем фигурирует не «дух Дэси», а боги *To-si*. Среди них стоял золотой истукан, чей золотой *po-lo* равнялся 15 футам в ширину, при соразмерной высоте²⁴, причем труднопереводимое *po-lo* означает некий почетный отличительный признак²⁵.

Судя по указанию на поклонение духу (или богам) Дэси во всех владениях к востоку от Каспия, иштиханский храм мог быть как-то связан с пантеоном авестийской религии, различные формы которой были распространены от Каспия и Иранского плато вплоть до Бактрии и Согды. Имеется указание, что почитание этих богов в области Иштихана восходит к античной эпохе и сохранялось еще в раннем средневековье, вплоть до утверждения ислама. Расположение храма на северо-восток от иштиханской столицы, т. е. в предгорной зоне, и ежедневное заклание коней, верблюдов и баранов свидетельствуют о высоком почитании его местным скотоводческим населением, хотя не-

¹⁸ E. Chavannes. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentales, Сборник трудов Орхонской экспедиции, т. VI, СПб., 1903, стр. 133. Чрезвычайно интересно, что здесь речь идет именно о костных останках, что согласуется с оссуарным способом захоронений в Согде.

¹⁹ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 272, 281.

²⁰ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 255.

²¹ Мухаммед Наршахи. История Бухары. Пер. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897, стр. 33.

²² Н. Я. Бичурин. Указ. соч., стр. 275 и 287.

²³ Там же, стр. 313.

²⁴ E. Chavannes. Op. cit., p. 139, note 3.

²⁵ Там же, стр. 119, прим. 2.

сомненно, что неменьшей была его роль и в культовой идеологии горожан и земледельцев долины Мианкаля.

Рельефы мианкальских оссуариев, вероятно, воспроизводят в малых формах какие-то более значительные произведения монументального искусства — скульптуры и живописи. Существование их зафиксировано источниками, где говорится об упомянутой выше колоссальной золотой (или позолоченной) статуе иштиханского храма, а также об оформлении двухэтажного здания в Кушании, куда каждое утро приходил на поклонение местный владетель, с живописными изображениями тюркских, индийских, иранских, византийских правителей²⁶. О бытовании здесь в ту же пору разного рода художественно-прикладных изделий свидетельствует находка в Чилеке, т. е. на землях Иштихана, клада серебряных сосудов разнообразных по форме и украшениям, в оформлении которых есть и изобразительные мотивы²⁷. Но если, как полагают, какая-то доля этих сосудов имеет не согдийское, а привозное происхождение, то иштиханские и бия-найманские рельефы целиком связаны с местным искусством и местной идеологией. В этом отношении они еще не раз послужат ученым важным сравнительным эталоном для датировок и стилевых характеристик.

Г. А. Пугаченкова

ИШТИХОН ОССУАРИЙСИ—СУҒД САНЪАТИНИНГ ЯНГИ ЁДГОРЛИГИДИР

(Ўзбекистон санъатшунослик экспедицияси ишларидан)

Мақолада Ўзбекистон санъатшунослик экспедицияси материаллар асосида суғд санъатининг янги ёдгорликларидан бири—Иштихон оссуарийси ҳақида ҳикоя қилинади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРУКТУРЫ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖНЕАМУДАРЬИНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА УЗБЕКИСТАНА

Главным условием неуклонного развития экономики и подъема жизненного уровня трудящихся, как подчеркивается в материалах XXIV съезда КПСС, выступает повышение эффективности общественного производства. Этому во многом способствует совершенствование структуры производства с учетом отраслевых и территориальных особенностей каждого района, что можно наглядно показать, в частности, на примере совершенствования структуры легкой промышленности Нижнеамударьинского экономического района УзССР.

Легкая промышленность в низовьях Амударьи развита слабо, но имеющиеся природно-экономические условия благоприятствуют широкому развитию многих ее отраслей в перспективе.

В структуре валовой продукции промышленности района удельный вес легкой промышленности достигает 65,8%, но состоит она главным образом из хлопкоочистительной (60,0%) и швейной (4,9%) отраслей, на которые приходится (1972 г.) 98,5% валового продукта легкой промышленности района и 87,3% среднесписочной численности промышленного персонала. При этом легкая промышленность Хорезмской области и КК АССР имеет примерно аналогичную структуру.

Основу легкой промышленности района составляют 16 хлопкоочистительных заводов со среднегодовой мощностью производства волокна 280,0 тыс. т, 4 швейные фабрики с объемом производства швейных изделий 2,3 млн. руб., ковроткацкая фабрика — 4,6 тыс. м ковров и 12,5 тыс. м паласов, а также юртоволоочный комбинат с годовым объемом валовой продукции около 3,0 млн. руб. Кроме того, в незначительном размере здесь производятся хлопчатобумажные дорожки, матрацы и вата.

Из-за отсутствия в районе таких отраслей первичной обработки и производства готовой продукции, как хлопчатобумажная, шелковая, трикотажная, обувная, заготавливаемое сырье для легкой промышленности (кроме хлопка-сырца) вывозится на переработку в другие районы Узбекистана, откуда поступают готовые промышленные изделия. Это ведет к большому нерациональному перевозкам сырья и готовой продукции. Между тем сырьевые, трудовые и энергетические ресурсы районов вполне достаточны для развития здесь указанных отраслей.

Анализ работы хлопкоочистительной промышленности района за 1962—1972 гг. показал, что развитие мощностей хлопкозаводов идет пропорционально объемам заготовки хлопка-сырца. Динамика основных технико-экономических показателей развития хлопкоочистительных заводов района за 10 лет характеризуется ростом (за счет строительства и ввода 5 и реконструкции 4 хлопкозаводов) основных фондов в 1,9 раза, численности промышленно-производственного персонала — на 30%, выпуска валовой продукции — в 2,5 раза.

В целом по району увеличение основных фондов не превышает роста валовой продукции и производительности труда. Но если учесть объем производства в натуральном выражении, т. е. по волокну, то за указанный период при росте основных фондов хлопкозаводов в 1,9 раза увеличение объема производства волокна составило 1,6 раза, а выработки одного работающего по этим показателям — 23,3% (по КК АССР — 23,9%, по Хорезмской области — 22,2%). Это — результат снижения в отдельные годы производительности волоконотделителей, вызванного увеличением их простоев, что привело к неполному использованию производственных мощностей предприятий.

Швейная промышленность района не отвечает возросшим потребностям его населения ни по количеству, ни по ассортименту продукции. Так, на душу населения района местная швейная промышленность производит продукции в 3,4 раза меньше, чем в среднем по Узбекистану. При этом уровень развития этой отрасли в КК АССР в 4,9 раза ниже, чем в Хорезмской области.

Действующие швейные фабрики специализированы на пошиве брюк, пальто, вельветок, сорочек мужских и школьных. Ввиду чрезмерно узкой специализации швейных фабрик их продукция обеспечивает лишь 11,7% потребностей населения района (в том числе по КК АССР — 2,8%), а в то же время 67,6% их продукции вывозится за его пределы.

Между тем темпы роста потребления населением изделий легкой промышленности в Нижнеамударьинском районе опережают среднереспубликанские. Так, по сравнению с 1960 г. в 1965 г. потребление изделий легкой промышленности населением данного района увеличилось на 40,3% при 38,7% по республике в среднем, а в 1972 г. — соответственно на 148,7 и 128,5%. Это объясняется главным образом более высокими темпами роста населения района.

Безусловно, в пределах самого района невозможно обеспечить производство всех необходимых населению товаров. Но, учитывая потенциальные возможности развития здесь легкой промышленности, нельзя считать экономически рациональной тенденцию непрерывного роста ввоза товаров широкого потребления в данный район.

Следует отметить также, что свыше 15% трудоспособных женщин района заняты ныне домашним и личным хозяйством. Надо принять в расчет и высокий естественный прирост населения, а также растущую комплексную механизацию производства, особенно в сельском хозяйстве. Все это требует в перспективе создания большого количества новых рабочих мест в сфере общественного производства. И здесь особая роль принадлежит легкой промышленности как трудоемкой отрасли, где возможно создание наибольшего количества рабочих мест на единицу капитальных вложений по сравнению с другими отраслями промышленности.

Наличие в районе средних и малых городов и поселков городского типа с высокой занятостью населения (более 18%) в домашнем и личном хозяйстве ставит неотлажную задачу строительства здесь трудоемких предприятий, производящих предметы народного потребления. Новые предприятия надо создавать не в виде комбинатов, а кустовым методом, обеспечивающим рациональное использование свободных трудовых ресурсов. Это потребует незначительных затрат на строительство и содержание жилья, коммунальных и бытовых объектов по сравнению с другими районами, куда рабочую силу приходится привлекать со стороны.

Основным направлением развития сельского хозяйства Нижнеамударьинского района и впредь остается хлопководство в сочетании с шелководством и животноводством. Быстрому развитию его будут способствовать дальнейшее расширение орошаемых земель и интенсификация сельскохозяйственного производства.

Расчеты, произведенные специалистами Института экономики АН УзССР, показывают, что в перспективе объем производства натурального сырья в районе по сравнению с 1970 г. увеличится: хлопка-сырца — на 32,0%, коконов — на 70,3%, шерсти — в 3 раза, поголовья скота — в 2 раза. Это позволит расширить сырьевую базу легкой промышленности и обеспечить ускоренное развитие ряда отраслей, производящих предметы народного потребления — ткани, одежду, обувь и т. д.

Немаловажным фактором развития легкой промышленности в районе служат растущие потребности населения. Расчеты, произведенные нами на основе рациональных норм потребления, показали, что в перспективе потребности населения района по сравнению с 1975 г. возрастут: в тканях и швейных изделиях (в переводе на ткани) — в 2,1 раза, трикотажных изделиях — в 3,7, обуви — в 2, в том числе кожаной — в 1,8 раза.

Это отнюдь не означает необходимости создания в районе всего комплекса отраслей, производящих предметы народного потребления в количестве, достаточном для полного удовлетворения запросов местного населения. Очевидно, надо развивать те производства, которые рационально используют местные сырьевые, трудовые и другие ресурсы, а также удовлетворяют определенные потребности населения в главных видах изделий легкой промышленности. Анализ показывает, что в перспективе в данном экономическом районе целесообразно организовать текстильное и кожевенно-обувное производство и увеличить мощности швейной отрасли. При этом предлагается создание шести хлопкоочистительных заводов, двух объединений хлопчатобумажных предприятий, прядильной фабрики, трех фабрик бельевого трикотажа, ватной фабрики, шелковой отрасли (кокономотальная и шелкоткацкая фабрики), завода по первичной обработке шерсти, коврового комбината, четырех швейных фабрик, фабрики нетканых материалов, завода хромовых кож с кожсырьевым заводом и двух обувных фабрик.

По нашим расчетам, в Нижнеамударьинском экономическом районе можно производить 218 млн. м² хлопчатобумажных тканей, 24 млн. шт. бельевого трикотажа, 35 млн. м² нетканых материалов, 6 млн. пар кожаной обуви, 212 т шелка-сырца, 12,7 тыс. т товарной пряжи, а также значительно увеличить производство хлопка-волокна, швейных изделий, ковров и ковровых изделий. Все это позволит обеспечить потребности района (без учета ассортиментного обмена) в хлопчатобумажных тканях,

бельевого трикотаже, шелковых тканях на 32,7%, обуви — на 71,4% и т. д. Более того, появится возможность вывоза 135 млн. м² хлопчатобумажных тканей, 8,8 млн. шт. бельевого трикотажа и значительного количества ковровых изделий за пределы экономического района. Видимо, производство этой продукции получит общесоюзное значение.

Расчеты показывают, что для обеспечения указанного объема производства легкой промышленности района с учетом предполагаемых темпов роста производительности труда потребуются дополнительно примерно 35 тыс. человек, или около 6% общего прироста трудовых ресурсов в перспективе. Следовательно, трудовые ресурсы района не будут лимитировать создание предлагаемых комплексов отраслей легкой промышленности.

Осуществление указанных мероприятий по развитию легкой промышленности района потребует 420,1 млн. руб. капитальных вложений, средний срок окупаемости которых в зависимости от профиля производства составит 3—5 лет.

В результате объем производства легкой промышленности района увеличится более чем в 3,7 раза и в нем произойдут структурные сдвиги — снизится наполовину удельный вес производства перерабатывающей (в основном хлопкоочистительной) сельскохозяйственной продукции отрасли и соответственно повысится удельный вес предприятий, производящих готовую продукцию, что видно из следующих данных (в % к итогу):

Отрасли	1970 г.	1975 г. (план)	В перспективе
1. Текстильная	95,1	92,3	87,0
в том числе:			
хлопкоочистительная	92,7	88,5	44,0
хлопчатобумажная	0,5	0,4	31,1
нетканых материалов	—	—	1,7
шелковая	—	0,8	1,9
шерстяная	—	1,5	2,5
трикотажная и др.	—	—	5,3
2. Кожевенно-меховая и обувная	—	0,3	3,3
3. Швейная (без индпошива)	4,9	7,4	9,7

Развитие легкой промышленности, совершенствование ее структуры, приближение предприятий, производящих готовую продукцию, к источникам сырья, районам потребления, а главное — трудовым ресурсам, будут способствовать повышению экономической эффективности общественного производства, общему подъему хозяйства района, росту благосостояния его населения, повышению роли Нижнеамударьинского экономического района в межрайонном и общесоюзном разделении труда.

Ш. Шафайзиев

УЗБЕКИСТОНДА ПАХТА ҲОСИЛДОРЛИГИНИ КЎТАРИШДА МУТАХАССИС КАДРЛАРИНИНГ РОЛИ

(Хоразм област мисолида)

КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1953) Пленуми ва партия XX съезди қишлоқ хўжалигини юксалтиришининг кенг программасини белгилаб берди. Бу Пленум қишлоқ хўжалик махсулотлари етиштиришни кўпайтириш мақсадида, колхозчи деҳқонларнинг моддий манфаатдорлигини оширишга қарата қатор тадбирлар билан бирга, қишлоқ хўжалигининг моддий техника базасини юксалтиришга, уни мутахассис кадрлар билан мустаҳкамлашга алоҳида аҳамият берди. Пленум барча Совет халқи қатори Хоразм области меҳнаткашлари олдига, қолақ қишлоқ хўжалигини юксалтириш вазифасини қўйди. Чунки Хоразм области бўйича 1953 йилда ҳар гектардан 19,2 центнердан пахта ҳосили олиниб, белгиланган план бажарилмади¹.

Қишлоқ хўжалигидаги қолоқликнинг асосий сабаби область хўжаликлариде мутахассис кадрлари яхши танламаслик, уларни тез-тез алмаштириб туриш, ҳамда олий маълумотли қишлоқ хўжалик мутахассисларининг етишмаслигида эди. Масалан: 1953 йилда 3224 колхоз раҳбар кадрларидан фақат беш киши олий, 35 киши ўрта махсус, 134 киши ўрта, 849 киши етти йиллик, 840 киши бошланғич, 1361 киши эса бошланғичдан паст маълумотга эга бўлиб, 213 колхоз раисидан фақат икки киши олий, 14 киши махсус ўрта, 21 киши ўрта, 86 киши тўлиқсиз ўрта, 60 киши бошланғич ва 30 киши

¹ Хоразм область партия архиви, ф. I, оп. I, д. 378, л. 39.

кам саводли, 371 ферма мудирдан фақат етти киши олий ва махсус маълумотга эга бўлиб, 364 киши практиклар эди².

Шунингдек, ерларнинг мелиоратив ҳолатининг ёмонлиги кўпгина дала ишларининг қўлда бажарилиши, яъни қишлоқ хўжалиги механизмларининг етишмаслиги, техника даражасининг пастлигига эди.

Хоразм область партия комитети КПСС Марказий Комитетининг (1953) Сентябрь Пленуми ва КПСС XX съезди қарорларини амалга оширабориб, бешинчи беш йилликнинг учинчи йилдаёқ кадрларни танлаш, колхозларни мутахассис кадрлар билан таъминлаш ва тарбиялаш масаласига алоҳида аҳамият берди. Масалан: пленумдан кейин ўтган уч йил ичида шаҳар ва район марказларидан 640 дан ортиқ олий ва ўрта маълумотли мутахассис қишлоқ хўжалик ишлаб чиқарилишига юборилди. Қатор қолоқ колхозлар, 261 та далачилик бригадаси, 725 та пахтачилик звеноси тажрибали раҳбар кадрлар билан таъминланди³. Шунинг учун 1956 йилдаёқ ҳар гектар ердан 20,3 центнердан ҳосил олинди. Бу эса 1955 йилга нисбатан 37 минг тонна кўп эди. Шу йили бир центнер пахта етиштириш учун 167 сўм планлаштирилган бўлса, мутахассис кадрларнинг амалга оширган илмий-техникавий ёрдами натижасида область миқёсида 152 сўм, Шовот райониди эса 146 сўм сарф қилинди. Бу районнинг пахтакорлари юқори маълумотли мутахассислар ёрдамида 10600 гектар ерга чигит экиб, ҳар гектаридан ўртача 20,1 центнердан ёки 1955 йилга нисбатан беш центнердан кўп ҳосил олдилар⁴.

Хоразм область партия комитети томонидан колхозларни малакали мутахассислар билан мустақамлаш мақсадига 1956—1958 йиллар давомида партия, Совет активлари ва қишлоқ хўжалиги мутахассисларидан 116 киши қишлоқ хўжалигига ишга юборилиб, шулардан 78 нафари колхоз раислигига тавсия этилди.

Бу тadbирлар туфайли колхоз раҳбар кадрларининг сифат состави 1953 йил Сентябрь Пленумидан кейин анча яхшиланди. Масалан: 1953 йилда 224 колхоз раҳбар-кадрларидан фақат 40 киши махсус ўрта ва олий қишлоқ хўжалик ихтисосига эга бўлиб, 1958 йилда буларнинг сони 237 кишига етди ёки қарийб олти баробар ўсди⁵.

Бу мутахассислар томонидан амалга оширилган қатор ташкилий хўжалик тadbирлар натижасида, пахтачилик учун об-ҳаво шароити нуқоули келган 1957—1958 йилларда ҳам Хоразм области катта муваффақиятларни қўлга киритди. Область меҳнаткашлари 1957 йилда давлатга 233 минг тонна пахта топшириб, пахтанинг ўртача ҳосилдорлиги гектарига 23 центнерга кўтарилди. Жумладан Қўшқўпир райониди ҳар гектаридан 26,9 центнердан, Богот райониди 26,4, Янгиариқ райониди эса 26 центнерни ташкил этди.

Хоразм областининг олий ва ўрта маълумотли мутахассислари пахтакорлар билан ҳамкорликда иш олиб бордилар. ер, сув, техника воситалари, маҳаллий ва химиявий ўғитлардан тўғри фойдаландилар. 1957 йилда пахтадан мўл ҳосил олинди. Пахта етиштиришда прогрессив усуллари жорий қилганлиги учун Хоразм областига Бутунитифоқ Қишлоқ Хўжалик Бош Комитети томонидан биринчи даражали диплом топширилди.

Пахта майдонининг ҳар гектаридан 30,5 центнердан 39,5 центнергача ҳосил олан, махсус қишлоқ хўжалик маълумотига эга бўлган кишилар раҳбарлик қилган 13 колхозга Ўзбекистон КП Марказий Комитети, Ўзбекистон ССР Олий Совети Президиуми ва Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг Қўчма Қизил Байроғи берилди.

1958 йилда область пахтакорлари давлатга 153 минг тонна пахта топшириб, ўз зиммаларига олган социалистик мажбуриятларини ортиги билан бажардилар. Бу 1953 йилга нисбатан 80 минг тонна кўп эди. Айниқса юқори ҳосилли Урганч ва Богот районларида ўртача ҳосилдорлик 30 центнерга, Қўшқўпир райониди эса 29 центнерга етди. Область колхозларининг 13 таси гектаридан 30—35 центнердан ҳосил олдилар. 1958 йилдаги яқунларга мувофиқ Хоразм области Бутунитифоқ Қишлоқ Хўжалик Виставкаси қатнашчиси қилиб тасдиқланди⁶. Областлар ўртасидаги мусобақада яшринтижачаларга эришгани учун Хоразм областига Ўзбекистон КП Марказий Комитети, Ўзбекистон ССР Олий Совети ва Республика Министрлар Советининг Қўчма Қизил Байроғи топширилди.

Бу муваффақиятларда, албатта, қишлоқ хўжалиги мутахассисларининг роли ҳам каттадир.

² Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 2, д. 1081, л. 128.

³ Хоразм область парт. архив., ф. 1, оп. 1, д. 168, л. 118.

⁴ М. Абдураҳимов. Хоразмда пахтачиликнинг ривожланиши, Тошкент, Ўзбекистон ССР Давлат нашриёти, 1962, 10-бет.

⁵ Хоразм область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1958, д. 14, л. 19—21.

⁶ Хоразм область партия архиви, ф. 1, оп. 1, д. 299, л. 205.

Хоразм область партия комитети ҚПСС XXI съезди талабларини амалга ошира бориб, етти йилликнинг биринчи йилидаёқ кадрларни тайнлаш, колхоз-совхозларни мутахассис кадрлар билан таъминлаш ва тарбиялаш масаласига алоҳида аҳамият берди.

Шунинг учун 1959 йилдаёқ пахта ҳосилдорлиги кескин кўтарилиб, 253 минг 277 тонна, яъни ҳар гектар ердан 25,9 центнердан ҳосил олинди. Бу эса 1955 йилга нисбатан 85 минг тонна кўп эди⁷.

Олий маълумотли қишлоқ хўжалик мутахассисларининг ишни оқилона ташкил қилишлари натижасида химиявий ўғитлардан кўр-кўрона фойдаланиш ўрнига аниқ ҳисоблар асосида тупроқ структурасига қараб фойдаланиш амалга оширилди. 1963 йили бир тонна пахта етиштириш учун колхозларда 62 килограммдан азот ўғитлари ишлатилди. Шовот районидаги «Чкалов», «Москва», Янгиариқ районидаги Киров, «Москва» колхозларида 1 килограмм химиявий ўғит ҳисобига 22—27 килограммгача пахта ҳосили етиштирилди. Олий маълумотли мутахассислар ҳосилдорликни ошириш учун янтар ва марганец кислотасидан фойдаланишни амалга оширдилар. Бу таъбир ҳар гектар ҳисобига ҳосилдорликни 1,1 центнердан 3,86 центнергача оширди 1953 йилдан 1964 йилгача область хўжаликларида агрономлар олти марта кўпайди. 1964 йили колхоз-совхозларда 1151 агроном, зоотехник, ветеринария мутахассисларидан 421 олий, 90 колхоз раисларидан 57 олий ва тўлиқсиз олий, 36 қишлоқ хўжалиги бўйича мутахассис ишлади. 1965 йили область колхозлари қишлоқ хўжалигидан 176 млн сўм ёки 1960 йилга нисбатан қарийб икки баробар кўп даромад олди⁸.

1965 йили 1958 йилга нисбатан (111,9) минг тонна кўп пахта етиштирилди. Шу йили колхоз раисларидан 59 нафари олий маълумотли эди. 1615 пахтачилик бригадалардан 187 таси қишлоқ хўжалиги бўйича мутахассис, 1428 киши тўлиқсиз ўрта ва ўрта маълумотли эди.

Етти йилликнинг охирида область далаларида 7875 дан кўпроқ трактор ишлади ва 1965 йилда 81 минг 150 тонна пахта машиналар ёрдамида териб олинди⁹.

Шовот районининг пахтакорлари етти йилликнинг бешинчи йилидаёқ, етти йилликнинг охирига мўлжалланган маррага етиб, планга қўшимча 17261 тонна ёки 48500 тонна пахта етиштирдилар.

Хазорасп районидagi «Ўзбекистон» колхози 1961—1963 йилларда рентабелсиз колхозлар сафига тушиб қолган эди. Колхоз хўжалигини кўтаришда, пахта ҳосилдорлигини оширишда олий маълумотли қишлоқ хўжалик мутахассиси Жуманиёв Қурбонов катта ғайрат кўрсатди. Унинг раҳбарлигида ҳайдов тракторлари сифатли ремонтдан чиқарилди. Бригадаларга маълумотли мутахассис кадрлардан танлаб тайинланди. Баҳорда ерни чуқур ва сифатли ҳайдашга, сифатли қилиб текислаш ва тўла гектарлар ҳосил қилишга катта аҳамият берди. Ишчи кучи ва техникадан тўғри ва унумли фойдаланилди. Сув ва минерал ўғитлар тежаб-тергаб сарф қилинди, ортиқча ҳаражатларга йўл қўйилмади. Қурбонов раҳбарлигида колхозларнинг агрономлари, инженер-техник ва бошқа мутахассислари ҚПСС Марказий Комитетининг Октябр (1964) ва Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг XVIII Пленуми қарорларидан илҳомланиб, колхозчиларнинг иқтисодий рағбатлантириш тадбирларини амалга оширдилар ва улар орасида сиёсий тарбиявий ишни кучайтириб юбордилар.

Шунинг учун колхозда 2039 гектар ерга чигит экилиб, ҳар гектар ердан 1964 йили 27 центнердан, 1965 йилда 33,2 центнердан ҳосил етиштирилди¹⁰. Янгиариқ районидаги Наримонов номли кенг тармоқли колхоз правленисига 1945 йилдан буён агроном, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, Ўзбекистон ССР Олий Советининг депутати, тажрибали ташкилотчи Искандар Дўсов бошчилик қилиб келяпти. Шу йиллар ичда қишлоқ хўжалик мутахассисларининг катта отряди тайёрлаб етиштирилди. Агар уларнинг сони 1960 йилда 14 кишини ташкил этган бўлса, 1965 йилга келиб 32 тага етди. Бу қишлоқ хўжалик мутахассислари ер, сув, техника воситалари, маҳаллий ва химиявий ўғитлардан тўғри фойдаланиб, 1966 йили 1985 гектар ердан 40,6 центнердан ҳосил етиштирдилар¹¹. Чунки бу колхозда олий маълумотли қишлоқ хўжалиги мутахассислари кучи билан бир ойлик курс ташкил этилиб, агрохимиклар, агрономлар, механизаторлар, пахтачилик бригадаларидан 126 киши ўқитилди. Бу курсда қишлоқ хўжалик машиналаридан, минерал ўғитлар ва сувдан тўғри ҳамда унумли фойдаланиш, ортиқча ҳаражатлар, исрофгарчиликка йўл қўймаслик каби масалалар ўргатилган эди. Ремонт қилинган ҳайдов, текислов машиналари олий маълумотли инженер агрономлардан ташкил этилган комиссия текширувидан ўтказилиб, далага чиқарилган¹².

⁷ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 32.

⁸ Уша архив, д. 213, л. 7.

⁹ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 5.

¹⁰ Хазорасп районидagi «Ўзбекистон» колхозининг жорий архиви, 1963—1965 йиллар, йиллик ҳисоботдан.

¹¹ Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридagi партия тарихи институту архиви, ф. 58, оп. 254, ед. хр. 12, 2—3-бетлар.

¹² Уша архив, 6—7-бетлар.

Қолхоз мутахассисларининг амалга ошираётган тадбирлари юксак ишлаб чиқариш кўрсаткичларини қўлга киритиш имкониятини бермоқда, колхоз саккизинчи беш йиллик план тошириқларини барча кўрсаткичлар бўйича муваффақиятли бажарди.

Шу райондаги Ленин ордени Охунбобоев номли колхозда Ўзбекистон ССР Олий Совети депутати А. Юсупов бошчилигида қишлоқ хўжалик мутахассислари ишлаб чиқаришнинг ҳал қилувчи участкаларига беркитилганлиги, кадрларни жой-joyига қуйилганлиги учун ҳам юксак ишлаб чиқариш кўрсаткичларига эришди ва областнинг илгор хўжаликларидан бирига айланди. Илгор колхознинг ўрта ва олий маълумотли мутахассислари пахтакорлар билан ҳамкорликда иш олиб бориши натижасида колхоз саккизинчи оеш йилликда давлатга пиландан ташқари 9632 тонна, жами 44712 тонна пахта сотди. Беш йиллик давомида 2/80 гектар пахта майдонининг ҳар гектаридан ўрта ҳисобда 38,4 центнердан ҳосил етиштирилди. Ҳар йили ялпи ҳосилнинг 42—43 проценти машиналар билан териб олинди¹³.

Область партия ташкилоти раҳбарлигида Янгиариқ район партия комитети қишлоқ хўжалик кадрлари тайёрлаш ва тарбиялашга алоҳида аҳамият бериб келмоқда. Агар 1969 йили район қишлоқ хўжалигидаги олий ва ўрта маълумотга эга бўлган мутахассислар 237 киши, жумладан, 57 олий маълумотли, 180 ўрта-маҳсус маълумотли кишиларни ташкил этган бўлса, 1971 йилга келиб шу соҳада 279 нафар, жумладан, 93 олий ва 186 ўрта-маҳсус маълумотли мутахассислар ишлади. Бу мутахассислар ишлаб чиқаришни илмий асосда бошқариб, ерларни ирригация ва мелiorация ҳолатини яхшилашга, ерни сифатли қилиб ҳайдаш ва текислашга, ғўза парварлишига ҳамда экономика масалаларига, шунингдек, колхозчиларнинг маданий-маиший шароитларини яхшилашга алоҳида аҳамият бериб, улар орасида сийсий тарбиявий ишларни кучайтириб юбордилар, натижада районда ҳосилдорлик кўтарилиб, экономика юксалиб оорди. Масалан: 1965 йилда 19600 гектар пахта майдонининг ҳар гектаридан 38 центнердан ҳосил кўтарилган бўлса¹⁴, 1970 йилга келиб, 20 минг гектар майдонининг ҳар гектаридан 41,2 центнердан пахта олинди, яъни 12 минг 800 тонна кўп пахта сотилди. Ҳосилнинг қариб 40 проценти машиналар ёрдамида териб олинди¹⁵.

Бундай юксак кўрсаткичларга эришишда Янгиариқ район партия комитетининг биринчи секретари, Республикада хизмат кўрсатган агроном, СССР Олий Советининг депутати, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Мадамин Маткаримовнинг ҳиссаси ҳам каттадир. Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини ташкил этиш соҳасидаги катта тажриба, чуқур агротехника билимлари, кишиларга омилкорлик билан раҳбарлик қилиш, уларни оташин сўзи ва намунаси билан руҳлантириш Мадамин Маткаримовга хос хусусиятлардир.

Область партия ташкилоти М. Маткаримов сингари ишлаб чиқаришнинг истеъдодли ташкилотчилари бўлган кўплаб қишлоқ хўжалик мутахассисларини тарбиялаб етиштирди. Масалан: Урганч районидagi Ленин, К. Маркс номли колхоз раислари: Ленин ордени кавалери Сотим Қаландаров, КПСС XXIV съезди делегати Сафарбой Раҳимов, Шовот районидagi «Чкалов» номли колхоз раиси, СССР Олий Совети депутати, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Зариф Раматов раҳбарлик қилаётган ва бошқа кўпгина колхозларда ишлаб чиқаришнинг барча соҳалари комплекс ривожланиб, гектар бошига 44—50 центнердан пахта ҳосили етиштирилмоқда¹⁶.

Облаstda пухта билими, тажрибали, ўз ишига ижодий муносабатда бўладиган қишлоқ хўжалик мутахассислари кўп. Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришнинг ҳозирги змон илмий асосларини, конкрет экономикасини билиши, ташаббускорлик, хўжалик вазифаларини иқтисодий жиҳатдан ҳал эта олиш маҳорати, техника тараққиғи перспективаларини, меҳнат унумдорлигини ошириш йўлларини идрок этиш кўпчилик мутахассисларнинг ишчанлик сифатларига хос хусусиятлардир. Республикада хизмат кўрсатган агрономлар — Янгиариқ районидagi Аваз Утар номли колхоздан Ражаббой Болтаев, «Победа» колхозидан Хусайин Ниёзметов сингари, Хазорасп районидagi Фрунзе номли колхоздан Республикада хизмат кўрсатган механизатор Аҳмад Жумабоев, «Ал Хоразмий» совхоздан Бобожон Худойберганов каби¹⁷ бош инженерлар ва бошқа кўпгина кишилар шулар жумласидандир.

КПСС Марказий Комитетининг Октябрь (1968), июль (1970), декабрь (1973) пленумлари ва партия XXIV съезди бошланғич партия ташкилотларида қишлоқ хўжалик мутахассисларига катта эътибор беришни, уларга мунтазам равишда ёрдам лашини, қўллаб-қувватлашни, уларни рағбатлантиришни, бу мутахассислар ишлаб чи-

¹³ Хоразм область Янгиариқ районидagi Охунбобоев номли колхознинг жорий архиви, 1965—1970 йиллар ҳисоботидан.

¹⁴ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 213, 3—4-варақлар.

¹⁵ «Хоразм ҳақиқати» газетаси, 1971 йил 28 январь.

¹⁶ 50 лет Хорезмской Народной Советской революции, материалы научн. сессии, изд. «Фан» УзССР, Ташкент, 1972, стр. 221.

¹⁷ Хоразм область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 1965—70 йиллар ҳисоботидан, д. 14, л. 21.

қаришнинг ҳақиқий ташкилотчилари, агротехника ва зоотехника билимларини, қишлоқ хўжалигидаги барча илгор ва янги ғояларни жорий бўлишига эришни талаб қилди.

Бу талабларни бажара бориб Хоразм область партия ва ижроия комитети, колхоз ва совхозларни юқори малакали мутахассислар билан мустаҳкамлаш юзасидан катта ишларин амалга оширдилар.

1971 йилга келиб колхоз раислари ва совхоз директорларининг 98 проценти олий ва ўрта маълумотли, уларнинг 92 проценти қишлоқ хўжалик мутахассисларидир. Колхоз ва совхозларда 2514 нафар агроном, инженер, зоотехник ва ветеринария ходимлари ишлади¹⁸. Бу қишлоқ интеллигенцияси ишлаб чиқаришнинг ҳамма жараёнларини пухта ўрганиб, резервларни аниқлаб, уларни ишга сола бошладилар.

Областа пахтачиликни комплекс механизациялаш, меҳнатни ташкил этиш ва меҳнатга ҳақ тўлашни яхшилаш, чигитни кенг қаторларга экиш, алмашлаб экишни жорий этиш ҳамда химиявий ўғитлардан рационал фойдаланиш натижасида, йилдан-йилга пахтадан мўл ҳосил етиштирилмоқда. Агар етти йиллик мобайнида область меҳнатқашлари давлатга 2 миллион 57 минг тонна, яъни планда назарда тутилганидан 303 минг тонна кўп пахта ва кўплаб чорва маҳсулотлари етказиб берган бўлсалар¹⁹, саккизинчи беш йилликда пландаги 1 миллион 562 минг тонна ўрнига 1 миллион 821 минг тонна пахта етказиб бердилар. Пахта етиштириш бундан аввалги беш йилликдагидан 208 минг тоннага кўпайди. Хуусудан доҳий В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллиги нишонланган 1970 йилда пахта етиштиришда энг юқори марра эгалланди. 104 минг гектар майдоннинг ҳар гектаридан 39,2 центнердан ҳосил етиштирилди.

Областадаги 91 пахтакор колхоздан 32 таси 40 центнердан ошириб, 46 таси 35—40 центнердан, 30 таси 30—35 центнердан ҳосил кўтардилар²⁰. Бу муваффақиятларда албатта қишлоқ интеллигенциясининг роли каттадир. «Революцион ирода ва кўлам партиянинг миллион-милдон омма куч ва ғайратини бунёдкорлик вазифаларини ҳал этишга сафарбар қилиш маҳорати зиёлиларнинг меҳнат ғайрати ҳамиша ва ҳамма ишда бизга ёрдам бериб келди»²¹.

Хоразм областида қишлоқ хўжалик мутахассисларининг кўпчилиги пахтачиликни юксалтириш соҳасида эришган улкан ютуқлари учун юксак номга сазовор бўлдилар. 24 киши Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, 32 киши Республикада хизмат кўрсатган пахтакор, 16 киши Республикада хизмат кўрсатган механизатор, 14 киши Республикада хизмат кўрсатган агроном Фахрий унвонига эга бўлдилар²².

Хулоса қилиб шунини айтиш мумкинки, Хоразм областида қишлоқ хўжалик мутахассислари сонининг ўсishi, шунингдек улар томонидан кейинги йиллар мобайнида колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатдан мустаҳкамланиши ҳамда ишчи кучи ва техникадан унумли фойдаланиши, сув, минерал ўғитларнинг тежаб-тергаб сарфланиши, ирригация, мелиорациянинг тараққий этиши, фан ютуқлари ва илғорлар тажрибасига таянилиши, социалистик мусобақанинг авж олдирилиши натижасида ишлаб чиқаришнинг гурираб ўсишига, айниқса биринчи навбатда пахтачиликнинг юксалишига олиб келди. Буни I-жадвалда яққол кўриш мумкин²³.

Бу жадвалдан кўриниб турибдики, областа пахта етиштириш 1950—1970 йиллар мобайнида 251,8 тоннага кўпайди. Пахта ҳосилдорлиги эса шу даврда гектардан 22,6 центнер орди ёки саккизинчи беш йилликда республика бўйича пахта ҳосилдорлиги ўрта ҳисобда 24,9 центнерни ташкил этган бўлса, Хоразм областида 35,7 центнерни ташкил этди. Бу республика ўртача даражасидан 10,8 центнер юқори демакдир²⁴.

¹⁸ «Партия турмуши» журнали, 1971 йил, 2-сон, 38-бет.

¹⁹ Хоразм область давлат архиви, ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 3.

²⁰ Хабаршыи вестник, каракалпакского филиала академии наук УзССР, Нукус, 1972, № 2, стр. 72.

²¹ Л. И. Брежнев, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг XXIV съезди-га ҳисобот доклади, «Совет Узбекистон» газетаси, 1971, 31 март.

²² «Хоразм ҳақиқати» газетаси, 1971 йил 30 апрель.

²³ Хоразм обл. қ/х бош-сининг жорий архиви, д. 14, 12—13-варақ; Стат. сборник народного хоз-ва Хорезмской обл., г. Ургенч, 1969, стр. 62.

²⁴ К. Эшчанов, Хоразмда пахтачиликнинг ривожланиши, Тошкент, «Узбекистон» нашриёти, 1972, 16-бет.

Бундай интенсивлик Ватанимиз ва жаҳон пахтачилиги тарихида ҳеч қачон бўлмаган эди. Облагддаги пахтачилиқни ривожлантиришда, деҳқончилик маданиятини оширишда қишлоқ интеллигенциясининг роли каттадир.

Э. Б. Бекметов

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ МЕҲНАТКАШЛАРИ МОДДИЙ-МАДАНИЙ ТУРМУШИНING УСИШИ

(Сурхондарё области мисолида)

Мамлакатимиздаги барча республикалар каби, Ўзбекистон Совет Социалистик Республикасининг халқ хўжалиги, шу жумладан республика меҳнаткашларининг ифтихори бўлган пахтачилиқ ҳам мунтазам ривожланмоқда. Кейинги йилларда Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги ялпи маҳсулотининг ўртача ҳажми олти бормоқда. Мисол: 1965—1967 йилларда бундан олдинги уч йилдагига нисбатан 18 процент ошиб кетди¹.

Хусусан республика колхозларининг даромадлари саккизинчи беш йилликда (1966—1970) 31,8 процент кўпайиб, меҳнатга ҳақ тўлаш бир ярим баравар ортди². Даромаднинг кўпайиши республика меҳнаткашларининг фаровонлигини оширди, маданий-маиший эҳтиёжларини янада яхшилади. Саккизинчи бешйилликда 26 миллион квадрат метр уй-жой қурилиб, фойдаланишга топширилди. Пенсия ва нафақа тўлаш эса 1,6 баравар кўпайди³.

Шунингдек, Сурхондарё область экономикаси ҳам йилдан-йилга ўсиб борди. Етти йиллик (1959—1965) мобайнида саноат маҳсулоти ҳажми 38 процент, пахта ишлаб чиқариш 70 минг тонна кўпайди. Шу давр ичида область колхозларининг даромадлари 44 миллион сўм ортди⁴. Бу эса область меҳнаткашларининг фаровонлигини мустаҳкамлади. Чунончи, еттийилликда уй-жой қурилишига 7 миллион сўм сарфланиб, 500 минг квадрат метрга яқин уй-жой қурилиб фойдаланишга топширилди. Бу эса областда еттийилликдан аввалги даврда қурилган уй-жой ҳажмидан кўпдир⁵.

КПСС Марказий Комитетининг Март (1965) пленумидан кейин, қишлоқ хўжалигини ташкилий жиҳатдан мустаҳкамлашга қаратилган бир қанча тадбирлар амалга оширилди. Хусусан, КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг «Ижтимоий ишлаб чиқаришни ривожлантиришда колхозчиларнинг моддий манфаатдорлигини ошириш ҳақидаги» 1966 йил 16 майда қабул қилган қарори муҳим аҳамиятга эгадир. Шу қарор асосида 1966 йил 1 июлдан бошлаб колхозчилар меҳнатига совхоз ишчилари каби гарантйаланган ҳақ тўлаш жорий этилди. Партия ва ҳукумат қарорларини бажара бориб, Сурхондарё область меҳнаткашлари пахтадан юқори ҳосил етиштиришга ва катта даромад олишга эришдилар. Область колхозларининг даромади 1966 йилда 120,1 миллион сўм бўлган бўлса, 1967 йилда 126,7 миллион сўм бўлди, шу даврда совхозларининг даромади 22 миллион сўмдан 28 миллион сўмга етди⁶.

Сурхондарё область меҳнаткашлари мамлакатимизнинг барча пахтакорлари каби КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар советининг 1969 йил 13 февралдаги «Колхозлар, совхозлар ва давлатга қарашли бошқа қишлоқ хўжалик корхоналари ҳамда ташкилотлари томонидан сотиладиган пахтанинг харид нарҳини ошириш тўғрисида»ги қарорини катта мамнуният билан кутиб олдилар.

Ушбу қарор асосида пахтанинг харид нарҳи ўрта ҳисобда 15 процент оширилганлиги туфайли Сурхондарё область колхозлари 1969 йилда 15 миллион сўмга яқин фойда кўрдилар⁷. Облагстинг Денов районида қарашли Собир Раҳимов номли колхоз қишлоқ хўжалигининг барча тармоқларидан юқори ҳосил етиштириб, катта даромад олишга эришди. Бу колхоз 1970 йилда 12 минг томошанинга мўлжалланган стадион, 800 кишилик кинотеатр, 1000 кишилик ёзги кинотеатр қуриб, яшайётган колхоз посёлкасини вужудга келтирди⁸.

¹ Ш. Р. Рашидов, УзКПМКнинг 25 ноябрь (1968 йил) XIV пленумидаги доклады, «Совет Ўзбекистони» газетаси, 26 ноябрь 1968 йил.

² Укомпартиянинг XVIII съезди материаллари, «Партия турмуши» журнали, 1971, 3-сон, 23—24—26-бетлар.

³ Уша ерда.

⁴ Н. Муродов, Меҳнаткашларнинг маиший эҳтиёжларини қондириш муҳим партиявий иш, «Ленин байроғи» газетаси, 1966 йил, 7 август.

⁵ Уша ерда.

⁶ Сурхондарё область икрония комитетининг жорий архиви, 2-папка, 1—4-бетлар.

⁷ Сурхондарё область икрония комитетининг жорий архиви, дело 182, 2-бет.

⁸ Собир Раҳимов номли колхознинг жорий архиви, 1962—1970 йиллар ҳисоботи, форма № 130, 55—63—73—71-бетлар.

Область меҳнаткашлари учун кейинги 1966—69 йилларда барча қулайликларга эга бўлган 7700 та квартира қурилиб фойдаланишга топширилди.

Шу даврда 751,4 сўмлик саноат ва озиқ-овқат моллари сотилди⁹. Фақат 1968 йилда 100 мингдан ортиқ пенсионер ва кўп болали оналар давлатдан 20 миллион сўмдан кўпроқ нафақа ва пенсия олдилар. Шунингдек, аҳолига ماشиний хизмат кўрсатиш, давлат ва кооперация йўли билан савдо қилиш кўпайди. 1970 йилда аҳоли жон бошига хизмат кўрсатиш ҳажми 8 сўм 20 тийин ёки 1965 йилдагига нисбатан 2,2 марта ортди¹⁰.

Область колхозлари даромадларининг кўпайиши билан колхозчиларнинг ёрдам ва пенсия олишлари кўпайди. 1966 йилда область колхозчилари 207 минг сўм пенсия ва нафақа олган бўлсалар, 1970 йилда 357 минг сўм олдилар. Шу давр ичида колхозчиларга мукофот бериш фонди 274 минг сўмдан бир миллион 39 минг сўмга етди¹¹.

Область колхоз ва совхозлари кўплаб фойда оладиган хўжаликларга айланди. 1966 йилда область колхозлари 35 миллион 129 минг сўм фойда олган бўлсалар, 1970 йилда 58 миллион сўмга яқин фойда олишга эришдилар. Бу фойданинг асосий қисми пахтачиликдан бўлиб, пахта ҳосилдорлиги 1959 йилдаги 28,6 центнердан 1970 йилда 32,1 центнерга етди. Натижада колхозчи ва совхоз ишчисининг иш ҳақи кўпайди. Мисол: 1960 йилда колхозчи бир меҳнат кунига 1 сўм 83 тийин, бир ойлик иш ҳақи учун 47 сўм 58 тийин олган бўлса, 1970 йилга келиб, бир меҳнат кунига 5 сўм 05 тийин, бир ойда 131 сўм 56 тийин олишга эришди.

Шу давр ичида совхоз ишчиларининг ойлик иш ҳақлари ҳам анча ортди. 1970 йилга келиб 107 сўмга етди¹².

Сурхондарё областида етти йиллик ва саккизинчи беш йиллик даврида халқ маорифида катта муваффақиятлар қўлга киритилди. 1959 йилда облаstda 341 та умумий таълим мактаби бўлиб, меҳнаткашларнинг 88,4 минг ўғил-қизлари таълим олдилар. Область халқ маорифи учун шу йил 182 миллион сўмга яқин, яъни область бюджетининг 65 процент маблағи сарфланди¹³. Хусусан 1961 йил сентябдаги КПСС Марказий Комитетининг «Умумий ўрта мактабларнинг ўқитувчи кадрлар билан таъминлаш тўғрисида»ги қарори, 1964 йил СССР Олий Советининг сессиясида Совет ўқитувчилари маошларининг оширилиши, ҳар йил ўқитувчилар кунининг белгиланиши, облаstda умумий таълим мактабларининг тез суръатлар билан ривожлантиришга ёрдам берди. Бу қарорни амалга ошириш борасида республика ва Сурхондарё область партия, совет ташкилотлари катта ташкилотчилик иши олиб бордилар.

Область мактабларининг бошланғич партия ташкилотлари мустаҳкамланди. 1966 йилда 387 мактабнинг 143 тасида бошланғич партия ташкилоти бўлиб, улардаги 1200 коммунист-педагог амалий иш олиб бордилар¹⁴.

Облаstda давлат ҳисобидаги болалар боғчалари ва яслилари 1965 йилдаги 60 тадан 1970 йилда 70 тага етиб, шу йили 8120 бола тарбияланди. Кейинги 10 йилда (1966—1970) область мактабларида комсомол ташкилотларининг иши анча яшилди. 1970 йилда 18 минг 124 аъзоси бўлган комсомол ташкилоти 80 минг пионер ва 65 минг октябрларни тарбиялашда ўз ҳиссаларини қўшдилар¹⁵.

Область маънавий советлари ҳам халқ маорифи ишига катта ёрдам қилдилар. Уларнинг ёрдами билан 1969 йилда 29 та янги мактаб биноси, ўқитувчилар учун 96 та уй-жой, 2 та типовой болалар боғчаси ва яслиси қурилиб фойдаланишга топширилди¹⁶. 1970 йилда умумий таълим мактабларининг сони 445 тага ва ундаги болалар сони 193 минг 300 га, ўқитувчиларнинг сони 9677 кишига етди. Ўқитувчилардан кўпчилики хотин-қизлар ташкил этардилар, агар 1966 йилда 2783 хотин-қиз ўқитувчи бўлган бўлса, 1970 йилда уларнинг сони 3065 кишига етди. Кейинги 6 йилда (1965—1970) меҳнаткашларнинг 38 минг 144 нафар ўғил-қизлари ўрта умумий таълим мактабларини битириб, етуклик аттестати олишга муваффақ бўдилар¹⁷. Область халқ маорифини мустаҳкамлаш учун 1971 йилда 33 миллион 889 минг сўм маблағ ажратилди¹⁸.

⁹ «Ленин байроғи» газетаси, 20 январь 1970 йил.

¹⁰ «Ленин байроғи» газетаси, 16 январь 1971 йил.

¹¹ Сурхондарё область статистика бошқармасининг жорий архиви, колхозларнинг 1958—1970 йиллар ҳисоботи, форма № 130, 73-бет.

¹² Сурхондарё область статистика бошқармасининг жорий архиви, колхозларнинг 1958—70 йиллар ҳисоботи, 43—66—70—76-бетлар ва совхозлар ҳисоботи, 5-саҳ., 22-бет.

¹³ Сурхондарё область партия архиви, ф. 1, оп. 18, ед. хр. 85, 24—25-бетлар.

¹⁴ «Ленин байроғи» газетаси, 22 январь 1966 йил.

¹⁵ Сурхондарё область комсомол комитетининг жорий архиви, 3—8—10-папка, 1—2—3-бетлар.

¹⁶ Сурхондарё область советининг 4-сессияс матерналари, «Ленин байроғи» газетаси, 1970 йил 20 январь.

¹⁷ «Ленин байроғи» газетаси, 1971 йил 15 январь.

¹⁸ Сурхондарё область ижроия комитетининг жорий архиви, 14-папка, 6-бет.

Областда халқ маорифи билан бирга соғлиқни сақлаш системаси ҳам катта ютуқларни қўлга киритди.

1913 йилда область территориясида 2 та врач бўлган бўлса, 1960 йилда 322 кишига, 1966 йилда эса 569 кишига етди¹⁹. Агар 1960 йилда 10 минг аҳолига 7 врач тўғри келган бўлса, 1966 йилда 98 врач тўғри келди²⁰. 1967 йил 13 апрелда ЎзССР Олий Советининг VII қақриқд биринчи сессияси бўлиб, «Республика аҳолисининг соғлигини сақлашни кучайтириш тўғрисида»ги масала муҳокама қилиниб, янги тадбирлар белгиланди. Сессия қарорлари асосида Сурхондарё область соғлиқни сақлаш муассасалари катта ишлар олиб борди. Ушбу қарор асосида областда 7 та марказий район касалхонаси, 39 та қишлоқ касалхоналари, 16 та диспансер ва бир қанча амбулаториялар, 300 га яқин фельдшерлик-акушерлик пунктлари, 42 та аптека ва 174 та аптека пунктлари меҳнаткашлар саломатлиги йўлида хизмат қилдилар²¹.

1965 йилда 491 врач, 2200 ўрта медицина ходим бўлиб, 5600 ўринлик 73 та медицина муассасалари меҳнаткашларга хизмат қилган бўлсалар, 1970 йилда 883 врач, 3700 ўрта медицина ходими, 6800 ўринлик 81 та медицина муассасалари область меҳнаткашларига хизмат қилдилар. 1971 йилда врачлар сони 944 кишига, ўрта маълумотли медиклар 4200 кишига етди²². Областда медицина кадрлари кейинги йилларда анча кўпайди. 1965 йилда 10 минг аҳолига ҳисоблаганда 8,6 врач, 39,1 ўрта медицина ходими тўғри келган бўлса, 1971 йилда 13,4 врач, 59 ўрта медицина ходими тўғри келди²³.

Областда 1925 йилда 5 та библиотека бўлиб, унинг иккитаси ҳарбий қисмда бўлган. 1958 йилга келиб библиотекалар 155 тага, китоблар фонди эса 703 минг 21 тага етди²⁴. Хусусан сазкинчи беш йилликда (1966—1970 йиллар) областда библиотека ва унинг китоб фонди мисли кўрилмаган даражада ривожланди. 1970 йилда умумий библиотекалар сони 321 тага, китоб фонди эса 1 миллион 498 минг 788 тага етди. Меҳнаткашларга маданий хизмат қилиш ҳам анча такомиллашди. Бошқача қилиб айтганда, 1959 йилдан 1970 йилгача умумий библиотекалар сони 178 тага, китоб фонди эса 758 минг 573 тага кўпайиб сифат жиҳатдан яхшиланди²⁵.

Область кинофикацияси бошқармаси кейинги йилларда катта муваффақиятларга эришди:

Фақат 1967—1968 йилларда область кинофикацияси учун 691,9 минг сўм маблар сарфланди²⁶. Областининг ҳамма қишлоқ ва шаҳар меҳнаткашлари электр энергия, газ, водопровод, телевиденидан фойдаланиш имкониятига эга бўлиб қолдилар.

Областда газеталарнинг тиражи ва обуначилар сони тобора кўпайиб бормоқда. Областда аҳоли жон бошига матбуот тарқатиш йил сайини ошириб бормоқда. 1966 йилда областнинг ҳар минг аҳолисидан 540 киши газета ва журналларга обун бўлган бўлса, 1968 йилда 692 киши обун бўлди.

1968 йилда областнинг «Ленин байроғи» газетаси 25 минг 88 дона, «Ленинское знамя» 6 минг 446 та ва район газеталари 35 минг 345 нуска нашр қилинди²⁷. Қундалик матбуотдан фойдаланишда область колхоз ва совхозларида ташкил этилган дала шийпонлари катта аҳамиятга эгадир. Дала шийпонлари деҳқонларнинг маданий дам олиш даргоҳларига айланган. Область колхоз ва совхозларида 1959 йилда 1109 та дала шийпони бўлган бўлса, 1965 йилда 1464 тага, 1970 йилда эса 2676 тага етди.

Дала шийпонларида: «Пахта бойлигимиз», «Оқорди ҳосил учун курашамиз», «Бригада аъзолари бараварига жавоб берамиз», «Кўп даромад оламан десаиш ишла», «Ленин ва партия бизга ғамхўр», «Тозалик соғлиқнинг гаровидир» деган шпорлар кўзга ташланиб туради.

Область меҳнаткашлари учун «Билим» жамияти аъзолари дала шийпонларидан

¹⁹ Сурхондарё область партия архиви, ф. 1, оп. 18, ед. хр. 121, 4-бет ва ф. 7, оп. 26, 7-бет.

²⁰ Сурхондарё область партия архиви, ф. 7, оп. 25, ед. хр. 2, 32-бет; ф. 13, оп. 26, ед. хр. 2, 4-бет; Сурхондарё область ижроия комитетининг жорий архиви, 1-папка, 26-бет.

²¹ «Қишлоқда медицина хизмати», «Ленин байроғи» газетаси, 1967 йил 30 май.

²² «Народное хозяйство УзССР в 1971 г.», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, стр. 319—324.

²³ «Народное хозяйство УзССР в 1971 г.», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, стр. 316—324.

²⁴ Сурхондарё область партия архиви, ф. 1, оп. 19, ед. хр. 89, 73-бет.

²⁵ Сурхондарё область маданият бошқармасининг жорий архиви, 125-папка, 2—4-бетлар.

²⁶ Сурхондарё область ижроия комитетининг жорий архиви, 14-папка, 9-бет; Область кинофикация бошқармасининг жорий архиви, 1-папка, 3—4-бетлар.

²⁷ «Ленин байроғи» газетаси, 1966 йил 6 сентябрь ва 1968 йил 6 сентябрь.

фойдаланиб, 1959 йилда 9764 лекция ўқиган бўлсалар, 1970 йилда 35654 лекция ўқишга эришдилар²⁸.

Ўзкомпартия МКнинг 1964 йил 7 июндаги XIII пленуми ва 1966 йил 23 августидаги IV пленуми қарорларидан кейин, маданий муассасалар зиммасига меҳнаткашларнинг эстетик юзасидан таъсирчан иш олиб бориш масъулияти юклагач, область партия комитети 1968 йил 24 апрелда бу масалани яна бир бор муҳокама қилиб конкрет тadbирлар белгиледи.

Шундай қилиб, Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг тинмай қилаётган ғамхўрлиги туяфайли 1959—1970 йилларда Сурхондарё область меҳнаткашларининг моддий-маданий турмуши тобора ўсиб борди.

С. Саъдуллаев

²⁸ Область «Билим» жамиятининг жорий архиви, 2-папка, 3-бет ва 1969 йил 20 октябрдаги справкиси.

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В формировании нового человека немаловажная роль принадлежит эстетическому воспитанию масс. Будучи составной частью коммунистического воспитания трудящихся, оно способствует всестороннему, гармоническому развитию личности, сочетающей в себе духовное богатство и моральную чистоту.

В развитом социалистическом обществе эстетическое воспитание занимает все более видное место. Однако в обыденном сознании само понятие «эстетическое воспитание» зачастую сводится, по существу, к воспитанию художественному. Иногда при этом ограничиваются упоминанием об уроках рисования, пения и литературы в школе, кружках художественной самодеятельности и т. п. Между тем перечисленные виды эстетического воспитания отнюдь не исчерпывают этого понятия.

Огромную роль в эстетическом воспитании масс, формировании их художественных вкусов, потребностей, запросов играют литература и различные виды искусства — музыка, живопись, кино, театр, телевидение и т. д. В Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что с продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства неуклонно возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры. И здесь видное место принадлежит телевидению.

Советское телевидение духовно обогащает миллионы трудящихся, знакомит их с лучшими произведениями искусства и литературы и, опираясь на опыт других искусств, создает свои художественные ценности: спектакли, фильмы, концерты и др., — формирующие высокие нравственные идеалы строителей коммунизма.

В. И. Ленин мечтал о том, «чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране»¹.

Телевидение создало поистине неограниченные возможности для того, чтобы все культурные ценности стали достоянием буквально каждого человека.

Учитывая накопленный опыт, Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Центральный Совет народных университетов, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и правление Всесоюзного общества «Знание» в октябре 1969 г. приняли совместное постановление об открытии с 1969/70 учебного года постоянно действующего народного университета на телевизионном экране².

Наше телевидение ведет систематическую пропаганду лучших произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, кино, театра, хореографии и других видов искусств, всемерно содействуя художественному воспитанию, расширению культурного кругозора, обогащению духовного мира масс.

Рождение телевидения привело к возникновению совершенно новой сферы музыкальной пропаганды. Телеэкран, синтезируя музыку и зрительное изображение, помогает слушателям войти в волшебный мир музыкального искусства, лучше понять сложные вокальные и инструментальные произведения. Но эти богатейшие возможности на первых порах использовались узко и однообразно. Музыкальное вещание на многих студиях носило главным образом сугубо развлекательный характер. Вместо систематического знакомства зрителей с лучшими произведениями симфонической,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 151.

² Правда, 5 октября 1969 г.

оперной, камерной музыки предпочтение отдавалось джазу, модным эстрадным песням.

ЦК КПСС в постановлении «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» (1962 г.) отметил «факты увлечения модернистской, джазовой музыкой, рассчитанной на обывательские вкусы» и потребовал решительной перестройки музыкальной пропаганды в эфире³.

Проблема улучшения содержания, совершенствования форм и жанров музыкальной пропаганды по радио и телевидению в свете задач, выдвинутых июньским (1963 г.) Пленумом ЦК КПСС, широко обсуждалась на состоявшемся в начале 1964 г. Всесоюзном творческом совещании редакторов музыкальных программ. Перед его участниками выступил секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хреников, подчеркнувший особую роль работников эфира в музыкальном воспитании населения, прежде всего молодежи⁴.

Большое внимание пропаганде музыки уделил IV съезд композиторов СССР (1968 г.). В приветствии ЦК КПСС съезду говорилось: «В наши дни, благодаря развитию современных средств информации, музыкальное искусство обрело небывалую, многомиллионную аудиторию. Это накладывает особую ответственность как на композитора, так и на пропагандистов музыкального творчества, работающих в концертных организациях, на радио и телевидении»⁵.

Секретарь правления Союза кинематографистов СССР А. А. Кулиджанов в докладе на II съезде деятелей советского киноискусства выразил глубокое «удовлетворение кинематографистов большой работой, которую ведет телевидение по пропаганде кинематографа»⁶. Как утверждает известный киновед, проф. И. А. Лебедев, «кинематограф и телевидение находятся в одном потоке экранного звукозрительного отображения и исследования мира»⁷.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» (1962 г.) перед творческими коллективами телестудий была выдвинута задача: «Используя в телевидении все лучшее, что имеется в театре, кино и других областях искусства, всемерно развивать новые виды художественных программ, наиболее полно учитывающих особенности телевидения»⁸.

В своем постановлении «О дальнейшем развитии советского телевидения» (1960 г.) ЦК КПСС предложил телестудиям обеспечить регулярные выступления лучших коллективов художественной самодетельности в народных театрах, проводить телевизионные смотры и конкурсы самодетельности, привлекать самодетельных артистов для участия в подготовке телеспектаклей, концертов и других художественных программ⁹.

Широкая и систематическая пропаганда по телевидению достижений лучших народных коллективов оказала заметное влияние на повышение общего уровня самодетельного искусства. Примечательно и то, что столь полюбившиеся зрителям телепередачи, как «Голубой огонек», «КВН», получили распространение при проведении вечеров отдыха в клубах, домах культуры, школах, вузах и т. д.

XV съезд КПУз (февраль 1960 г.) обязал партийные организации республики обеспечить дальнейшее улучшение идейного содержания телевизионных передач, добиться, чтобы телевидение активно отражало все стороны жизни республики, помогало партии в решении конкретных задач коммунистического строительства и воспитания трудящихся, в первую очередь молодежи¹⁰.

ЦК КПУз проявляет повседневную заботу о дальнейшем развитии радио, телевидения, повышении их роли в эстетическом воспитании масс.

Состоявшийся в марте 1960 г. республиканский актив работников радио и телевидения отметил необходимость совершенствования форм передач и обогащения их содержания¹¹.

Первичные партийные организации комитетов по радиовещанию и телевидению, выполняя указания ЦК КПУз, добились серьезного улучшения музыкальных и литературно-драматических передач, широкой пропаганды произведений советских писателей и поэтов. Были введены специальные циклы музыкальных передач «Вечера совет-

³ Справочник партийного работника, вып. IV, М., 1968, стр. 24.

⁴ Советское радио и телевидение, 1964, № 3, стр. 31.

⁵ Советская культура, 17 декабря 1968 г.

⁶ Советская культура, 13 мая 1971 г.

⁷ Н. А. Лебедев. Важнейшее из искусств, Советская культура, 11 февраля 1969 г.

⁸ Справочник партийного работника, вып. 14, М., 1963, стр. 4—6.

⁹ См. «Вопросы идеологической работы», М., 1962, стр. 305.

¹⁰ XV съезд КП Узбекистана. Стенографический отчет (резюльция), Ташкент, 1961, стр. 322.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 203, д. 29, л. 9.

ской узбекской музыки», «Послушаем симфоническую музыку», «Музыкальный час для молодежи» и др.

Телевидение не только пропагандирует лучшие произведения литературы и искусства, но и активно влияет на эстетические вкусы, общую культуру трудящихся, становится своего рода всенародной школой просвещения и нравственного воспитания.

В СССР, как известно, проводится огромная работа по гармоническому развитию подрастающего поколения. И в этом деле огромную роль играет телевидение. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения» перед всеми студиями была поставлена задача создания специальных программ для детей в объеме не менее одного часа в день¹².

Молодость — время, когда формируются эстетические воззрения человека, его вкусы, потребности и интересы. Это пора становления личности, самый активный период, дал советскому человеку достаточно свободного времени для отдыха, для почитать любовь к искусству, высокие эстетические запросы, умение ценить и понимать прекрасное.

Проблема эстетического воспитания тесно взаимосвязана с проблемой свободного времени, его эффективного использования в интересах личности и общества. Ныне сбывается предвидение К. Маркса о том, что в коммунистическом обществе мерлом богатства будет не рабочее, а свободное время, то есть время, когда члены общества обретают знания, овладевают наукой, культурой и искусством.

«Свободное время может считаться действительно общественным богатством,— говорил на XV съезде профсоюзом СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества. Социализм создал для этого необходимые условия, дал советскому человеку достаточно свободного времени для отдыха, для повышения образования и общей культуры, для укрепления здоровья и физического развития, для воспитания детей и для других полезных дел»¹³.

Условия пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями открывают перед молодежью новые возможности в организации разумного и полноценного отдыха. Юноши и девушки с воодушевлением отдают свой досуг художественной самодельности. Только в клубах, дворцах и домах культуры Узбекистана более 270 тыс. юношей и девушек посвящают свое свободное время занятиям в кружках и коллективах художественной самодельности. Этим они расширяют сферу своих интересов, сферу приложения своих сил и способностей, обогащают себя, как личность.

Звания лауреатов премии Ленинского комсомола Узбекистана наряду с профессиональными деятелями литературы и искусства удостоены самодельные коллективы и исполнители: ансамбли песни и танца «Ешлик» Сырдарьинского районного дома культуры, «Лола» Бухарского районного дома культуры, ансамбль дутаристов «Кирк-киз» Нукусского городского дома культуры, детский хореографический ансамбль «Юлдуз» Республиканского дворца пионеров им. В. И. Ленина.

В республике систематически проводятся смотры-конкурсы талантов, фестивали комсомольской, политической песни, смотры художественной самодельности сельских коллективов, конкурсы молодых исполнителей на народных инструментах, солистов-вокалистов, исполнителей песен народов СССР, смотры народных театров и драматических коллективов, агитационно-художественных бригад, выставки работ молодых художников, фотолюбителей и т. д.

Лучшие коллективы, солисты быстро завоевывают широкую популярность. Так, созданный в Ташкентском театрально-художественном институте вокально-инструментальный ансамбль «Ялла» добился крупных успехов на Всесоюзном телевизионном конкурсе «Алло, мы ищем таланты», на музыкальном турнире «Московские звезды». В 1972 г. ансамбль был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола Узбекистана. По приглашению ЦК Союза свободной немецкой молодежи он участвовал на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине и стал дипломантом международного конкурса исполнителей политической песни.

Большую работу по пропаганде лучших произведений современных советских композиторов и узбекской народной музыки ведет Бухарский студенческий ансамбль «Садон».

Лауреатом премии имени Ленинского комсомола Узбекистана стал и ансамбль «Лола», созданный в Бухарском районе. В 1970 г. девушки из Бухары с большим успехом выступили в Венгрии, на международном фестивале фольклорного искусства. Им было присуждено третье место¹⁴.

¹² См. «Вопросы идеологической работы», М., 1961, стр. 305.

¹³ Л. И. Брежнев в Ленинском курсе. Речи и статьи, т. 3, стр. 477.

¹⁴ См. «Комсомолец Узбекистана», 14 декабря 1973 г.

Таких примеров можно привести немало. Они говорят о том, что художественная самодельность стала для многих юношей и девушек подлинной школой художественного воспитания, широкого приобщения к миру прекрасного.

В целом по УзССР уже в 1972 г. насчитывалось 3409 коллективов художественной самодельности с охватом 54,3 тыс. человек¹⁵.

Важную роль в повышении эстетической культуры играют также теоретические формы эстетического воспитания, от уроков литературы в школе и лекций экскурсоводов в музеях до изучения марксистско-ленинской эстетики и лекций по истории искусства в вузах. К сожалению, в большинстве вузов теоретическое эстетическое воспитание сводится к небольшому факультативному курсу по марксистско-ленинской эстетике, который к тому же читается не на всех факультетах. Но главными средствами художественного воспитания остается эстетическое самовоспитание и самообразование. И в этом деле огромную роль играют средства массовой информации, особенно телевидение. «Голубой экран» систематически ведет передачи из музеев, университетов культуры, концертно-лекционных залов. Весьма эффективны такие программы, как «Беседы о воспитании», «Для малышей», «В кругу веселья», «Музыкальный привет», «Телевизионный народный университет», «Концерт по заявкам зрителей», «Эшлик» («Молодость»), «Мастера оперной сцены», «Телевизионный очерк», «Телевизионный театр», «Концерт молодых исполнителей», «Телевизионный фильм», «Экран документального кино», «Телевизионный кукольный театр», «Университет культуры», «Народный университет миллионов» и многие другие.

Таким образом, вместе с другими средствами эстетического воспитания масс наше телевидение активно содействует росту художественной культуры трудящихся, приобщению их к миру прекрасного, к самым передовым эстетическим идеалам современности, играющим большую роль в формировании нового человека.

М. Савуров

¹⁵ Народное хозяйство УзССР в 1972 г., Ташкент, 1973, стр. 312.

О ФОРМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ОБЛАСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Советская прокуратура занимает важное место в системе нашего социалистического государства. По определению В. И. Ленина, она стоит на страже советских законов, в которых выражены политика Коммунистической партии, воля советского народа.

Как следует из Положения о прокурорском надзоре СССР, к числу важнейших задач его относятся охрана социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и т. д. Тем самым советская прокуратура активно содействует успешному решению грандиозных задач строительства материально-технической базы коммунизма.

Одной из важнейших отраслей социалистической экономики СССР, в том числе Узбекистана, было и остается животноводство, производящее ценнейшие продукты продовольствия и важное сырье для промышленности. На долю животноводства приходится свыше 50% валовой продукции сельского хозяйства страны.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечается: «Со всей остротой перед нами стоит и такая важнейшая проблема сельского хозяйства, как дальнейший подъем животноводства... Здесь также необходима более полная мобилизация тех резервов, которыми располагают колхозы и совхозы... Должны быть приняты все меры к сокращению потерь скота...»¹

В решении этих задач активную роль призваны играть и органы прокуратуры, действующие такими присущими им методами, как надзор за строгим соблюдением законов о животноводстве; общенадзорные проверки в животноводческих хозяйствах и вышестоящих по отношению к ним органах управления; выявление причин и условий, способствующих хищениям и гибели скота, бесхозяйственности; принятие мер к их устранению, наказанию виновных и возмещению материального ущерба.

Задача органов прокуратуры была бы далеко не полной, если бы она ограничилась лишь выявлением, фиксацией нарушений законов, а также причин и условий, способствующих их совершению. Надо добиться устранения этих нарушений, равно как и причин, их порождающих. В этих целях прокуратура выполняет действия, предусмотренные Положением о прокурорском надзоре в СССР: опротестовывает противоречащие закону акты; привлекает лиц, нарушивших закон, к уголовной ответственности, либо принимает меры к привлечению нарушителя к административной или дисциплинарной ответственности, а в необходимых случаях и к обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного нарушением закона; вносит представления об

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 49.

устранении нарушений закона и причин, способствовавших его нарушению, и т. д. Эти действия прокурора в специальной литературе именуется по-разному («методы общего надзора», «формы общего надзора», «правовые средства реагирования на выявленные нарушения законов»). Наиболее важные из них обложены в правовую форму.

В. И. Ленин указывал, что прокурор не только вправе, но и обязан опротестовать любые незаконные акты, изданные поднадзорными ему органами². Это ленинское указание было закреплено в Положении о прокурорском надзоре, утвержденном постановлением 3-й сессии ВЦИК девятого созыва 28 мая 1922 г., Положении о прокуратуре Союза ССР, утвержденном постановлением ЦИК и СНК СССР 17 декабря 1933 г., и в ст. 13 действующего ныне Положения о прокурорском надзоре в СССР.

Юридическая сила протеста заключается в том, что, во-первых, органы и должностные лица, получившие протест прокурора, обязаны рассмотреть его не более, чем в десятидневный срок, и о принятом решении сообщить прокурору, принесшему протест. Протест прокурора, внесенный на рассмотрение коллегиального органа (Совета Министров автономной республики, исполкома местного Совета депутатов трудящихся, правления колхоза и т. д.), подлежит коллегиальному рассмотрению.

Каждый протест прокурора по общему надзору за исполнением законов должен содержать мотивированное изложение соображений, в силу которых опротестованный акт или действие являются незаконными. Должно быть указано также, какой именно закон нарушен и какие меры необходимо принять для устранения этого нарушения. Такое юридическое обоснование протеста не только позволяет устранить нарушение социалистической законности, но и служит одним из средств предупреждения подобных нарушений, а также оказывает известное воспитательное воздействие.

Анализ опыта работы прокуроров по борьбе с нарушениями законности в области животноводства показывает, что прокурор не ограничивается принесением протеста на тот или иной незаконный акт. Он обязан также осуществлять контроль за рассмотрением протеста в установленный законом срок. В этой связи надо сказать, что жизнь настоятельно требует установления в общесоюзном законодательстве единого правила о приостановлении действия опротестованных актов как государственных, так и общественных хозяйств и организаций, в случае нерассмотрения ими протестов прокурора в установленном законом срок. Это будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности.

В общенадзорной работе прокурора может возникнуть необходимость приостановить действие опротестованного акта до рассмотрения протеста. В этом случае прокурор должен обратиться к тому органу или должностному лицу, которому направлен протест, или (через вышестоящего прокурора) в вышестоящий орган.

Прокурор обязан, при наличии к тому возможностей, лично поддержать свой протест, когда он рассматривается на заседании коллегиальных органов, что позволяет ему полно и всесторонне обосновать и отстаивать свой вывод о незаконности того или иного акта или действия.

При несвоевременном рассмотрении протеста прокурор должен ставить перед органом, в который направлен протест, вопрос о немедленном его рассмотрении. В необходимых случаях прокурор должен обратиться в вышестоящий орган, а если этот орган не поднадзорен данному прокурору, то последний направляет материал вышестоящему прокурору, который знакомится с протестом и, признав его обоснованным, вносит его на рассмотрение соответствующего органа.

В ряде случаев установленного десятидневного срока для ответа на протест прокурора бывает недостаточно. Речь идет о случаях, когда протесты направляются на рассмотрение коллегиальных органов (исполкомов местных Советов, правлений колхозов и т. д.), периодичность заседаний которых может не совпадать с десятидневным сроком. Поэтому, очевидно, надо установить правило, по которому срок рассмотрения протеста коллегиальным органом автоматически продлевается до ближайшего его заседания.

Не ограничиваясь контролем за своевременным рассмотрением вносимых им протестов, прокурор должен контролировать и фактическое устранение нарушений законов, восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов, ибо именно в этом заключается суть работы прокуратуры.

Одним из средств, с помощью которых прокурор добивается устранения нарушений советских законов, служит представление³, предусмотренное ст. 16 Положения

² См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 198—199.

³ Проблема использования представлений в общенадзорной деятельности прокуратуры освещена в работах: С. Г. Березовская. Прокурорский надзор в советском государственном управлении, М., 1954; Л. А. Николаева. Общий надзор в советском государственном управлении, М., 1957; А. П. Сафонов. Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, М., 1970, и др.

о прокурорском надзоре в СССР и вносимое на основе обобщения выявленных типичных нарушений или невыполнения предусмотренных законодательством мер. Вносимые в государственные органы и общественные организации представления прокурора об устранении нарушений закона и причин, им способствующих, должны быть рассмотрены названными органами не позднее, чем в месячный срок, с принятием необходимых мер.

Изучение материалов практики по общему надзору в области животноводства показывает, что представления используются прокурорами не только для того, чтобы поставить в соответствующих животноводческих хозяйствах и организациях вопрос об устранении причин и условий, способствующих нарушениям закона, но и для устранения нарушений социалистической законности, выраженных в пассивной форме (бездействие, невыполнение прямых повелений закона или иного акта высшего органа государства), а также нарушений социалистической законности в активной форме, в виде незаконной практики применения того или иного закона (акта) высшего органа государства.

В целом же представление, по сравнению с протестом,— это более гибкая, располагающая большими возможностями форма прокурорского надзора, реагирования на нарушения законности.

Представления, как правило, должны вноситься по принципиальным вопросам развития общественного животноводства, связанным с выполнением требований закона, на основании глубокого изучения и обобщения практики работы прокуратуры по надзору за соблюдением законности в области животноводства.

Так, в марте 1972 г. Прокуратура республики внесла в Совет Министров Узбекской ССР представление, в котором обращалось внимание руководителей Министерства сельского хозяйства и Министерства совхозов республики, а также исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся на необходимость принятия дополнительных мер к устранению нарушений законодательства, направленного на обеспечение сохранности скота и продуктов животноводства.

В представлении, в частности, предлагалось упорядочить постановку учета, порядок списания скота на падеж и вынужденный забой, а также пересмотреть документацию по данному вопросу в целях предупреждения незаконных операций. Подчеркивалась необходимость принятия мер по совершенствованию форм и методов внутриведомственного контроля, улучшению качества и действенности ревизий, обсуждению итогов ревизий и проверок на общих собраниях колхозников и рабочих совхозов, а также по централизации контрольно-ревизионного аппарата Министерства совхозов УзССР.

Внесение представлений в животноводческие хозяйства и учреждения широко практикуют и нижестоящие прокуратуры. Так, прокурор Кассанского района Кашкадарьинской области в ходе проверки исполнения закона в животноводческих хозяйствах района установил ряд нарушений, обобщил материал проверки и внес в райисполком соответствующее представление, в котором констатировал бездействие, невыполнение прямых велений закона отдельными директорами совхозов, председателями колхозов и заведующими фермами и потребовал принятия мер к устранению нарушений законности Исполком Кассанского районного Совета депутатов трудящихся специальным решением указал директорам совхозов, председателям колхозов и заведующим фермами на недопустимость нарушений при исполнении законов в области животноводства⁴.

Добиваясь с помощью представлений выполнения прямых велений закона, прокурор одновременно вскрывает и конкретные нарушения законности, являющиеся следствием бездействия. Например, прокурор Бухарской области в феврале 1971 г. внес на рассмотрение Бюро Бухарского ОК КПУз представление «О неудовлетворительном исполнении законов, постановлений партии и правительства по вопросу общественного животноводства»⁵, прокурор Кашкадарьинской области в январе 1971 г. внес в Кашкадарьинский ОК КПУз представление «О неудовлетворительном состоянии исполнения законов в животноводстве в отдельных животноводческих колхозах и совхозах, а также животноводческих хозяйствах области»⁶.

Указанные обкомы партии, рассмотрев представления прокуроров, приняли конкретные решения по устранению отмеченных в представлениях нарушений.

Другую категорию составляют представления, посредством которых прокурор добивается устранения нарушений, проявляющихся в незаконной практике исполнения законов и иных нормативных актов в области животноводства. В этих представлениях

⁴ Из практики прокуратуры Кассанского района Кашкадарьинской области, 1970.

⁵ Из практики работы по общему надзору прокуратуры Бухарской области, наряд № 9 общего надзора, 1971 г.

⁶ Из материалов обобщения прокуратуры Кашкадарьинской области за 1971 г.

суммируются и анализируются факты нарушения того или иного закона и ставится вопрос об обсуждении вышестоящими органами незаконных действий нижестоящих организаций, принятия мер к устранению и предупреждению этих нарушений, а также о привлечении виновных к ответственности. Так, прокуратура Фаришского района в январе 1972 г. внесла в райисполком представление о нарушениях Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 7 января 1965 г. «О нормах содержания скота в личной собственности граждан» в Чимкурганском кишлачном Совете⁷.

Практика общего надзора в сфере животноводства показывает, что внесение представлений наиболее характерно для прокуроров областей республики, ибо в их руках сосредоточиваются обобщенные данные о нарушении законов в сфере общественного животноводства по области в целом. Надо сказать, что за последние годы прокуроры районов республики также стали значительно шире использовать представления в связи с общенадзорной работой в области животноводства⁸.

Чтобы добиться своевременного рассмотрения своих представлений и реализации выдвинутых в них предложений, прокурор должен осуществлять контроль за их рассмотрением, как правило, лично поддерживать эти представления при рассмотрении их соответствующими поднадзорными органами. Это позволяет прокурору глубже и полнее изложить и проанализировать факты нарушения законности, причины и условия, способствующие этим нарушениям, обосновать свои предложения, направленные на их устранение и предупреждение, решительно ставить вопрос о наказании виновных в нарушении законности или попустительствующих им лиц.

Думается, что если представление прокурора не рассматривается в срок, он вправе ставить вопрос перед вышестоящими органами управления о привлечении к ответственности лиц, виновных в волоките. Например, Фаришский райисполком Сырдарьинской области по постановлению прокурора района наложил дисциплинарное взыскание на председателя Янгкишлакского кишлачного Совета депутатов трудящихся, который в течение трех месяцев не принял мер по представлению прокурора, внесенному в связи с нарушением Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 7 января 1965 г. «О нормах содержания скота в личной собственности граждан»⁹.

Согласно ст. 15 Положения о прокурорском надзоре в СССР, в отношении должностных лиц или граждан, нарушивших закон, прокурор, в зависимости от характера нарушения, может привлечь нарушителя к административной или дисциплинарной ответственности и принимает меры к возмещению материального ущерба.

Сила постановления прокурора о привлечении к дисциплинарной ответственности такова же, что и юридическая сила протеста или представления, а именно: органы государственного управления, руководящие органы кооперативных и иных общественных организаций, соответствующие должностные лица, получившие постановление прокурора, должны тщательно разобратся в дисциплинарном проступке, о котором сообщает прокурор, принять свое решение (о наложении дисциплинарного взыскания или отклонении предложения прокурора о наложении взыскания) и сообщить об этом прокурору.

Изучение практики общего надзора в области животноводства подсказывает необходимость установления в общесоюзном законодательстве правила об определении сроков рассмотрения постановления прокурора о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности (как это установлено в отношении протестов и представлений).

Меры по привлечению к материальной ответственности в области животноводства, принимаемые органами прокуратуры, зависят от условий и характера причинения материального ущерба. Как правило, прокурор предъявляет в суд гражданский иск либо возбуждает гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Предъявление иска к лицам, виновным в гибели скота, принадлежащего колхозам и совхозам, производится независимо от привлечения их к уголовной ответственности.

Таким образом, Положение о прокурорском надзоре в СССР наделяет прокуроров гибкими и разнообразными правовыми средствами реагирования на нарушения законности в деятельности животноводческих хозяйств. Умелое их использование содействует дальнейшему укреплению законности в сфере общественного животноводства, повышению эффективности этой важной отрасли народного хозяйства.

Т. Суюндыков

⁷ Из материалов обобщения прокуратуры Сырдарьинской области УзССР за 1972 г.

⁸ См. текущий архив Прокуратуры УзССР, 1970—1974 гг. Материалы общего надзора.

⁹ См. «Сборник законов Узбекской ССР», Ташкент, 1972, стр. 115.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УзССР В ГОДЫ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(По материалам Самаркандской области)

В борьбе за создание материально-технической базы коммунизма наша партия придает исключительное значение техническому прогрессу, экономическая сущность которого, в конечном счете, заключается в повышении производительности труда. К. Маркс писал по этому поводу: «Главное средство сокращения времени производства — повышение производительности труда, что обычно называют прогрессом промышленности»¹.

Технический прогресс выражается прежде всего в совершенствовании средств производства, орудий труда и технологических процессов. Между техникой и технологией производства существует глубокая внутренняя связь. «Технология, — отмечал К. Маркс, — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и простирающихся из них духовных представлений»².

Современный технический прогресс требует повышения роли технологии в процессе общего развития технических средств и технологии производства, создания более совершенных орудий труда в соответствии с требованиями передовой технологии, ликвидации ручного неквалифицированного и тяжелого физического труда и организации производственного процесса на строго научной основе.

Коммунистическая партия и Советское государство ведут огромную работу по всемерному развитию научно-технического прогресса и внедрению его достижений во все отрасли социалистического народного хозяйства. Крупные успехи были достигнуты в этом направлении на завершающем этапе полного и окончательного построения социализма в СССР — в годы шестой пятилетки.

Борьба за внедрение новой техники на промышленных предприятиях страны с новой силой развернулась после июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум глубоко и всесторонне обсудил коренные вопросы развития промышленности и указал на необходимость всемерного развития технического прогресса. Большое внимание этой актуальной проблеме уделил XX съезд КПСС (1956). Утвердив Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства страны, съезд призвал партийные и хозяйственные органы, руководителей, специалистов, коллективы промышленных предприятий шире и смелее ставить и решать новые технические проблемы, рассчитывать дорогу техническому прогрессу, и этот призыв нашел широкий отклик по всей стране, в том числе среди работников промышленности Узбекистана.

За годы шестой пятилетки на предприятиях республики были достигнуты значительные успехи по дальнейшему развитию технического прогресса, что можно наглядно показать на примере промышленности Самаркандской области, на долю которой приходится значительная часть промышленной продукции УзССР, особенно легкой, пищевой и др. В одном лишь Самарканде к 1958 г. действовало 50 крупных заводов и фабрик, оснащенных переклассной техникой³.

Борясь за дальнейший технический прогресс, коллективы заводов и фабрик Самаркандской области уделяли много внимания вопросам освоения новой техники и технологии, механизации и автоматизации производства. Только на предприятиях Самарканды за 1955—1958 гг. было разработано и осуществлено более 500 мероприятий, направленных на увеличение выпуска, улучшение качества и снижение себестоимости продукции. Особенно успешно шла эта работа на заводах «Красный двигатель» им. В. И. Ленина, «Кинап», хлопкоочистительном и консервном, Каттакурганском маслоэкстракционном заводе им. В. В. Куйбышева, шелкоткацкой фабрике им. 26 бакинских комиссаров.

Коллектив завода «Красный двигатель» поставил перед собой задачу снизить стоимость поршня к трактору ДТ-54 до минимальной. Для этого в механическом цехе № 4 был пересмотрен весь технологический процесс, внедрены усовершенствованные приспособления, намного ускорившее обработку деталей, а также многоспindleльные головки, гидростатические стаканы и оправки, позволявшие обрабатывать детали с повышенной скоростью и большей точностью. Большинство приспособлений были изготовлены на месте. И если в апреле 1954 г. себестоимость поршня составляла 18 руб. 61 коп., то в декабре 1955 г. она снизилась до 11 руб. 65 коп.⁴

Каттакурганский МЭЗ им. В. В. Куйбышева также проделал большую работу по внедрению новой техники. Так, было дано в эксплуатацию новой техники на 877 тыс.

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1949, стр. 75.

² К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1955, стр. 378.

³ История Самарканды, т. 2, Ташкент, 1970, стр. 279.

⁴ Самаркандский облпартиархив, ф. 31, оп. 53, д. 96, л. 207.

руб., что дало заводу дополнительные накопления в сумме 1404 тыс. руб. в год. Замена 8 двухпарных вальцевых станков на пятивальцевые позволила улучшить структуру лепестка перед жарением и форпрессованием, увеличить выход масла на форпрессах, снизить маслянисть ракушки и расход бензина. Был приобретен погрузчик хлопковых семян системы Коровина, который впервые в нашей стране испытан и технически усовершенствован на данном заводе⁵. В результате резко возросла ежесуточная выработка масла. За 1955 г. было внедрено в производство 19 рационализаторских предложений, давших 980 тыс. руб. экономии⁶.

Внедрение на МЭЭ новой технологии получения легкорафинированных масел дало возможность снизить себестоимость продукции более чем на 3 млн. руб.

На Самаркандском консервном заводе «Серп и молот» были установлены вакуум-аппараты, высокопроизводительные агрегаты для отдельных видов продукции и т. д.

На шелкоткацкой фабрике им. 26 бакинских комиссаров только в 1957 г. было установлено 49 ткацких жаккардовых станков, что позволило дополнительно выработать 136 тыс. м фасонного поплина. Скоростные кружевные машины повысили производительность труда на 20%. Широко внедрялось сборное автоматическое и полуавтоматическое оборудование⁷.

В швейной и обувной промышленности области осуществлялась конвейеризация производства, что привело к росту производительности труда на 10—13%⁸.

На заводе «Кинап» была внедрена осыстка второй очереди широкоэкранный аппаратуры. Вступили в строй новые цехи на Самаркандском консервном заводе «Серп и молот», новый корпус ферментации табака на Самаркандском ферментационном заводе⁹. На комбинате стройматериалов был установлен и опробован кирпичедельный пресс СМ-58 производительностью 40 тыс. шт. кирпича в смену. На винзаводе была установлена поточная линия по разливу пива¹⁰.

На Самаркандском суперфосфатном заводе впервые в Союзе был пущен цех по получению серной кислоты контактным способом, причем аппаратура сернокислотных цехов работала на открытом месте, без сооружения специальных зданий. Совершенствование технологического процесса позволило резко повысить фактическую мощность цеха¹¹.

Объем промышленного производства в области за 1955—1958 гг. вырос в 1,5 раза¹², и в этом огромную роль сыграла борьба за технический прогресс.

Активный вклад в развитие технического прогресса вносили рационализаторы и изобретатели. Так, на заводе «Красный двигатель» благодаря их творческим усилиям значительно снизился брак, на 30% повысилась производительность вагранок, увеличился выпуск продукции литейных цехов, выросла производительность труда стержневщиц. Внедрение пневматических наколочных машин конструкции завода дало годовой экономический эффект в сумме 150 тыс. руб. Проектирование и монтаж механизированного землеприготовительного отделения позволили улучшить условия труда и повысить его производительность в литейном цехе № 1 и т. д.¹³ Внедрение ращепления технолога литейного цеха № 2 Сулейманова дало заводу экономии 180 тыс. руб. Ценные предложения внесли технолог механического цеха № 4 Петрова, мастер Сарно, формовщик Маметов¹⁴.

На заводе было установлено 6 центробежных машин, что позволило резко увеличить выпуск центробежного литья; был освоен выпуск новых деталей А-39-25-01 и А-33-3; введен в эксплуатацию новый термический цех; механизирована выбивная решетка в литейном цехе № 2; пущена на полную мощность дизельная электростанция¹⁵. В результате себестоимость продукции уже в 1955 г. была снижена на 1576 тыс. руб.¹⁶

На заводе «Кинап» и в локомотивном депо рационализатором или изобретателем был каждый шестой, на суперфосфатном заводе — каждый восьмой, а на меха-

⁵ Там же, ф. 177, оп. 2, д. 64, л. 105.

⁶ Там же, л. 111.

⁷ Ленинский путь, 15 мая 1963 г.

⁸ Самаркандский облпартархив, ф. 31, оп. 55, д. 50, л. 27.

⁹ Там же; д. 56, л. 14.

¹⁰ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 36, д. 221, л. 16.

¹¹ История Самарканда, т. 2, стр. 277.

¹² Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 21, д. 957, л. 3.

¹³ Там же, оп. 11, д. 428, л. 127—130.

¹⁴ Архив Самаркандского облстатуправления, оп. 7, д. 74, л. 30.

¹⁵ Там же, л. 15.

¹⁶ Там же, л. 25.

ническим заводе № 1 — каждый пятый рабочий¹⁷. Только на заводе «Красный двигатель» членами ВОИР были 105 рабочих и служащих¹⁸.

Много внимания уделял техническому прогрессу коллектив завода «Кинал», продукция которого известна далеко за пределами нашей страны. Так, монтажники цеха № 4 Абдухат Шадыев предложил два небольших усовершенствования — новую схему монтажа стабилизатора напряжения «28-СН-1,2-1,25» и замену металлических крепежных деталей (гаек, шайб и др.), применявшихся в электропитающем устройстве «12-ЭПУ-7», бакелированными. Это позволило сэкономить дефицитный материал, монтажный привод и металл¹⁹. В конкурсе-смотре, объявленном совнархозом и Облсоветом БОИР в честь 40-летия ленинского Декрета об изобретательстве в СССР, коллектив завода был удостоен второй премии.

На заводе стало традицией проведение дважды в год заводских конференций рационализаторов: по итогам работы за год и принятию обязательств на следующий год, а также по итогам первого полугодия. Эти конференции помогали вскрывать недостатки в работе с рационализаторами, способствовали дальнейшему развитию технического прогресса, механизации и автоматизации производства.

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о значительных успехах в борьбе за технический прогресс, достигнутых в годы шестой пятилетки на предприятиях Самаркандской области, как и по всей стране. Богатый опыт работы в этом направлении, накопленный за годы социалистического строительства, творчески используется и непрерывно умножается в наши дни, в ходе создания материально-технической базы коммунизма.

К. Юсупов

¹⁷ История Самарканда, т. 2, стр. 281—282.

¹⁸ Там же, стр. 281.

¹⁹ Ленинский путь, 26 августа 1964 г.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ КАДРОВ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

Изучение истории формирования партийно-советских кадров в национальных республиках Союза имеет огромное теоретическое и практическое значение. Актуальность этой проблемы ярко подтверждается решениями XXIV съезда партии и последующими постановлениями ЦК КПСС, опирающимися на богатейший опыт кадровой политики КПСС, в основе которой лежат ленинские принципы классового подхода, интернационализма в подборе, расстановке и воспитании партийных и государственных кадров с учетом их политических и деловых качеств.

Огромная работа в этом направлении была проделана нашей партией в годы строительства социализма, что можно наглядно показать на примере формирования партийно-советских кадров в Узбекистане и других среднеазиатских республиках в реконструктивный период.

Прежде всего следует напомнить, что формирование кадров, в том числе партийно-советских работников, начиналось здесь в условиях общей отсталости, незавершенности процесса складывания наций, когда основную массу населения составляло крестьянство, а национальная интеллигенция лишь зарождалась и не могла быть основным источником формирования кадров. Проблему кадров в целом невозможно было решить и за счет выдвижения на практическую руководящую работу представителей местного рабочего класса, поскольку пролетарская прослойка была еще крайне незначительной. Поэтому основной особенностью кадровой политики КПСС в Средней Азии на первом этапе было формирование интеллигенции, в том числе партийно-советских работников, преимущественно из представителей национального крестьянства.

Опыт восстановительного периода показал, что формирование, подготовка и воспитание кадров, призванных возглавить социалистическое строительство, возможно лишь на глубоко интернациональной основе, на путях выполнения ленинского завета о всемерном укреплении интернационального союза пролетариата России и национального крестьянства и руководящей роли рабочего класса в этом союзе¹. Лишь при постоянном укреплении партийных и советских органов на местах опытными интернационалистскими кадрами, присланными из Центра, можно было обеспечить проведение строго классовой линии в партийном и государственном строительстве, укрепить рабочую прослойку, помочь переходу передовых представителей крестьянства и интеллигенции на позиции научного коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 244.

Партия считала, что кадры реконструктивного периода должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором, качествами умелых организаторов масс. Только в сентябре-декабре 1927 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) около 10 раз обсуждало вопросы, связанные с посылкой в среднеазиатские республики коммунистов из центральных городов РСФСР и Украины. Всего за 1926—1928 гг. в Среднюю Азию было направлено 863 руководящих работника².

Учитывая, что прочность диктатуры пролетариата и успехи социалистического строительства на местах во многом зависят от наличия здесь такой организованной интернациональной силы, как рабочий класс, наша партия рассматривала создание рабочего класса преимущественно из коренного населения национальных республик как одну из важнейших составных частей своей национальной политики.

В решении этой задачи большую роль сыграла помощь рабочего класса Центра. Первыми учителями туркестанских рабочих стали иваново-взнесенцы, приехавшие вместе с перебазировавшимися в Туркестан Большой Шуйской текстильной мануфактурой, писчебумажной фабрикой и целлулоидным заводом. Из Ржева вместе с фабрикой в Туркестан прибыло 200 текстильщиков. В 1924 г. в Узбекистан и Туркмению приехали еще 700 высококвалифицированных рабочих³. Только в 1928 г. на строительство Турксиба прибыло 2,5 тыс. специалистов-транспортников, а в 1929 г.— еще 4500 путейцев из Средне-Волжского края.

О размерах помощи Центра квалифицированными кадрами Узбекистану можно судить, например, по тому, что в 1933 г. только из РСФСР сюда прибыло 3062 рабочих, в 1934 г.— 3500, в 1935 г.— 3000 человек. В 1929—1940 гг. кадры, прибывшие из братских республик, составляли почти 90% промышленных рабочих республики. Потребность Киргизской ССР в квалифицированных рабочих почти наполовину удовлетворялась за счет посланцев центральных областей РСФСР, Урала, Харькова, Донбасса⁴.

На новостройках среднеазиатских республик проходили рабочую и политическую закалку вчерашние кустари, дехкане, кочевники. Большой школой интернационального воспитания стало для них также участие в сооружении строящихся объектов и учеба на действующих предприятиях в других республиках. Посланцы национальных республик совершенствовали свое мастерство на строительстве Каширской ГЭС и Московского метрополитена, Сталинградского и Челябинского тракторных заводов, Барнаульского и Ивановского меланжевых комбинатов, на нефтяных промыслах Баку и Грозного, у маренгов Магнитки и Кузбасса. Гордостью рабочего класса Средней Азии стали металлисты и машиностроители, прошедшие школу Московского автозавода, ленинградских заводов «Красный путилевец», «Серп и молот», Невского машиностроительного и т. д. Так партия обеспечивала ускоренное формирование рабочего класса в республиках Советского Востока.

Первоочередное внимание уделялось росту рядов рабочего класса за счет коренного населения. С 1925 по 1930 г. число рабочих коренных национальностей в Узбекистане возросло в 5 раз. В апреле 1931 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о передвижении в социалистический сектор еще 100 тыс. батраков, в том числе по Узбекистану 14 394 батрака предполагалось направить в совхозы, 5678 — в промышленность, 10 100 — в строительные организации и 5000 — на различные курсы⁵.

Все это способствовало укреплению рабочего ядра республиканских партийных организаций и позволяло в целях правильной расстановки сил проводить регулярные мобилизации коммунистов и комсомольцев на решающие объекты промышленного строительства. Многие из них, пройдя практическую школу индустриального строительства, стали видными партийными, советскими, хозяйственными руководителями.

² См.: К. Хасанов. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии, Ташкент, 1968, стр. 97.

³ См.: «История рабочего класса Узбекистана», т. I, Ташкент, 1964, стр. 84; «Дружба народов и социалистический интернационализм — великая сила в борьбе за построение социализма», Ташкент, 1961, стр. 100.

⁴ См.: «Минувшая капитализм», М., 1961, стр. 61; «Торжество ленинской национальной политики КПСС. Материалы Межреспубликанской научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию образования СССР. 11—13 октября 1972 г.», Алма-Ата, 1973, стр. 132, 144; Н. Тартышев. Партийная забота о кадрах, Коммунист, 1974, № 4, стр. 27.

⁵ См.: В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937). Ташкент, 1957, стр. 151; Л. В. Гентшке. Компартия и рабочий класс Узбекистана в борьбе за социализм (1926—1932), Ташкент, 1973, стр. 129.

База формирования кадров партийно-советских работников значительно расширилась с массовым вовлечением в общественное производство женщин. Удельный вес женщин в составе партийных организаций рос гораздо быстрее, чем ряды этих организаций в целом. В 1933 г. в Компартии Узбекистана состояло 8127 женщин, из них 4233 — местных национальностей, тогда как в начале 20-х годов коммунисты-узбеки исчислялись буквально единицами⁶. Поднялась роль женщин и в органах Советской власти. В 1929—1930 гг. членами Советов Узбекистана были уже 9711 женщин, из них 8 работали председателями райисполкомов и горсоветов, 363 — председателями сельских Советов⁷.

На формировании партийно-советских кадров среднеазиатских республик благотворно сказались и помощь рабочего класса Центра в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В октябре 1929 г. в Ташкент для подписания генерального договора на социалистическое соревнование с хлопкоробами Средней Азии прибыла делегация рабочих текстильных фабрик Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска. Делегация предложила организовать различные курсы для подготовки квалифицированных работников, в том числе курсы для выдвиженок из работниц коренной национальности. В этом же месяце Московский горком ВКП(б) принял постановление о мобилизации 100 коммунистов в распоряжение Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б)⁸.

В годы второй пятилетки шефская работа получила еще больший размах. Рабочие Москвы и Московской области шефствовали над хлопководческими районами Узбекистана и Таджикистана. Ленинград осуществлял прямое политическое и хозяйственное шефство над Киргизией. 7 цехов Трехгорной мануфактуры заключили договор с семьей колхозами Ташкентской области. На организованных ими курсах было подготовлено 1373 работника массовых квалификаций. Рабочие фабрики им. Петра Алексеева направили в подшефный совхоз на постоянную работу женорганизатора и нескольких рабочих, а также выделили 18 тыс. руб. на подготовку национальных кадров. Одним из ярких свидетельств признательности местных трудящихся за эту братскую помощь было избрание таджикскими хлопкоробами одного из зачинателей шефской работы, ткачихи Трехгорной мануфактуры Лукерьи Крыловой делегатом на III Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана и выдвижение ее кандидатом в члены правительства республики⁹.

Укреплению ленинского союза рабочих и крестьян во многом содействовала работа двадцатипяти тысячников, среди которых были и лучшие представители местного рабочего класса. Так, вместе с 433 двадцатипяти тысячниками, прибывшими в Узбекистан, на работу в кишлаки и аулы было направлено 253 узбекских рабочих. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) о дополнительной мобилизации в 1930 г. в распоряжение Средазбюро 1 тыс. коммунистов и 200 комсомольцев в среднеазиатские республики была направлена большая группа хорошо подготовленных партийных и советских работников. В январе 1930 г. Узсовпроф направил в колхозы, совхозы и МТС 775 рабочих; 413 из них прибыли из центральных промышленных районов, а 362 — были мобилизованы в республике. В 1933—1935 гг. только на партийную работу на село было направлено 1270 узбекских коммунистов. Рабочих по праву называли тогда «организаторами колхозных организаторов»¹⁰.

Как известно, в январе 1933 г. партия создала при МТС и совхозах политические отделы, куда было направлено свыше 25 тыс. партийных работников и выпускников партийных учебных заведений. О глубоко интернациональном характере этих органов свидетельствует, например, одно из решений ЦК КП(б)Уз о выдвижении коммунистов на должности начальников и заместителей начальников политотделов МТС. Среди 17 рекомендованных было 11 русских, 3 узбекских рабочих и 3 батрака. Все они прошли школу партийной и советской работы или работы в союзах батраков и «Кошчи», окончили различные курсы, промакадемии и другие учебные заведения¹¹.

⁶ Х. Шукурова. Исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза в раскреплении женщин Советского Востока. Автореферат докт. дисс., Ташкент, 1969, стр. 51.

⁷ См.: Д. Алламуратов. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане (1924—1937 гг.), Ташкент, 1970, стр. 148.

⁸ См. «Правда Востока», 3 ноября 1929 г.; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 69, д. 623, л. 229.

⁹ См.: «Революция и национальности», 1933, № 5—6, стр. 21; «Правда», 11 октября 1929 г.

¹⁰ См.: Л. В. Гентшке. Участие профсоюзных Узбекистана в социалистическом строительстве, Ташкент, 1966, стр. 199, 200; Н. Матчаков. Осуществление в Узбекистане ленинского кооперативного плана, Коммунист Узбекистана. 1969, № 4, стр. 32; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 62, л. 197; ф. 62, оп. 1, д. 2388, л. 190.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 68, л. 63, 64.

Политотделы сыграли большую роль в подборе и расстановке руководящих кадров колхозов, сельских Советов и партийных ячеек. В 1933 г. только 22 из 75 политотделов Узбекистана выдвинули на руководящую работу 3 тыс. местных активистов¹².

Интернациональному воспитанию партийно-советских и хозяйственных руководителей, глубокому овладению ими методами политической организации масс во многом содействовало возрождение на качественно новой основе института практикантов. С 1926 г. руководящие работники республик Средней Азии регулярно посылались для прохождения годичного стажа практической работы в партийные комитеты и на промышленные предприятия Москвы, Ленинграда, Владимира, Иваново-Вознесенска, Саратова, Ярославля, Киева, Харькова, Баку и т. д.

Главным направлением ускоренного формирования кадров оставалось выдвижение местных рабочих, колхозников, бедняцкого актива на партийную и советскую работу и воспитание их в ходе решения практических задач социалистического строительства. Так, в 1928 г. в межреспубликанские и государственные органы среднеазиатских республик было выдвинуто 709 человек, из них более 33% представителей коренных национальностей. За 11 месяцев 1929 г. центральный государственный аппарат Узбекистана пополнили 116 выдвиненцев. Среди них 110 составляли рабочие и батраки; 106 выдвиненцев были членами партии. В их числе было также 17 женщин, из них 14 женщин коренных национальностей. Представители местных национальностей составляли половину выдвиненцев¹³. Еще более интенсивно проходило обновление советских и партийных органов среднего и низового звена.

Неуклонное проведение этой линии позволило одержать решающие успехи в укреплении пролетарского ядра и коренизации советского и партийного аппарата. В 1931 г. коренизация аппарата по Узбекистану достигла в среднем 47,7%. Среди работников местных национальностей в центральных государственных органах рабочие составляли 43,7%, рабоче-крестьянская прослойка в составе районного аппарата достигла 57%¹⁴.

База для выдвижения постоянно расширялась за счет рабочих и колхозников, получивших полезный опыт работы в общественных организациях и выборных органах. В 1935 г. в различных секциях и депутатских группах сельских Советов УзССР работали 85 607 человек, в том числе 26 923 общественника и 13 951 активист.

Много внимания уделялось ликвидации неграмотности, теоретической подготовке и политическому воспитанию кадров. Насыщению советского и партийного аппарата активными, воспитанными в интернациональном духе рабочими, повышению их культурного и технического уровня во многом содействовало создание сети школ фабрично-заводского и профессионально-технического обучения, вечерних рабочих школ и рабочих факультетов. В целях повышения политического и делового уровня актива широко практиковалась организация различных семинаров и краткосрочных курсов, пятнадцатидневных и декадных школ ударников производства и т. д.

Постепенно складывалась более дифференцированная система партийного просвещения. С 1932/33 учебного года основной формой политической учебы стали кружки марксизма-ленинизма. Особое внимание было уделено организации кружков по изучению истории большевизма, национального строительства и произведений классиков марксизма-ленинизма. Школы-передвижки, игравшие до 1928 г. решающую роль в подготовке сельских коммунистов, уступили место партшколам единого типа. В ходе первого семестра слушатели ликвидировали азбучную неграмотность, а затем, в течение 1,5—2 лет, шло систематизированное усвоение политических знаний. Выпускники партшкол пополняли низовой аппарат партийных, советских, кооперативных и культурно-просветительных учреждений. Им предоставлялось также право поступления в комвузы. Для сельских коммунистов создавались и краткосрочные курсы по подготовке к поступлению в партийные учебные заведения.

Большой вклад в формирование квалифицированных партийных и советских кадров внесли высшие учебные заведения. Проводя последовательную работу по вооружению коммунистов специальными знаниями, партия обращает серьезное внимание на развертывание системы высшего образования в национальных республиках. Если в дореволюционном Туркестане не было ни одного вуза, то к концу первой пятилетки в Таджикистане и Туркмении действовали по 5 высших учебных заведений, в Киргизии — 3 вуза, а в 29 высших учебных заведениях Узбекистана обучались 11,9 тыс.

¹² См. «История Узбекской ССР», т. 3, Ташкент, 1967, стр. 600.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 1773, л. 8; д. 2549, лист без пагинации.

¹⁴ См.: Д. Алламурадов. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане (1924—1937 гг.), стр. 210.

студентов. Кроме того, за национальными республиками бронировалось определенное количество мест в центральных вузах страны¹⁵.

В 1931 г. в числе 13 других была создана и Среднеазиатская промышленная академия. Руководящие кадры для восточных республик готовили также Закавказская и Ивановская промакадемии, специализировавшиеся на подготовке руководящих работников нефтяной и текстильной промышленности.

В городах широкое распространение получили вечерние совпартшколы. В 1929 г. в 25 вечерних СПШ Узбекистана занимался 1461 слушатель. Для ускоренной подготовки кадров колхозных организаторов были открыты также 12 СПШ при крупных совхозах и колхозах. В том же году руководящие кадры для колхозов, хлопковой и потребительской кооперации начали готовить Самаркандская (преобразованная из окружной в республиканскую) и Кокандская СПШ, а также постоянно действующие двухгодичные курсы колхозных работников в Бухаре и кооперативных — в Андижане, работавшие по программам совпартшкол. Подготовку кадров других профилей для Самаркандского округа взяла на себя Ташкентская СПШ, где открылись также казахское, киргизское, уйгурское отделения. При Ходженской СПШ было открыто таджикское отделение.

К концу первой пятилетки специализация школ определилась еще более четко. Андижанская, Каттакурганская, Термезская СПШ готовили секретарей производственных ячеек и пропагандистов; Кокандская и Хивинская — секретарей партийных организаций колхозов, совхозов и МТС; Наманганская и Каршинская — работников советского аппарата, Самаркандская — женские пропагандистские кадры и т. п.¹⁶

В связи с острой потребностью в партийных и советских работниках, обладающих специальными знаниями, ЦК ВКП(б) принял ряд мер к расширению сети комвузов и курсов по подготовке и переподготовке кадров. В 1931 г. в числе 49 коммунистических вузов начали свою работу вновь организованные коммунистические университеты в Узбекистане и Туркмении, а в 1932 г. — Таджикский и Киргизский комвузы. Настоящей кузницей интернационалистских кадров оставался Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина. В 1923/24 учебном году в САКУ занимались 434 слушателя, 84% из которых были представителями 22 местных национальностей, а в 1930/31 учебном году контингент слушателей был доведен до 2000 человек, что значительно превышало число обучающихся в таких комвузах, как Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Ленинградский коммунистический университет, Коммунистический университет трудящихся Востока и Коммунистический университет малых народностей Запада. Только на очном отделении САКУ занималось 1450 человек, в том числе 88% из коренных национальностей¹⁷.

Подготовка кадров в комвузах также специализировалась; среди слушателей укреплялось рабоче-крестьянское ядро. В мае 1932 г. в Узбекском коммунистическом университете на отделении партийного и советского строительства, комсомольской работы и подготовительного обучалось 659 слушателей, из которых 69% составляли рабочие, 20% — крестьяне¹⁸.росло число комвузовцев, обучавшихся за пределами своих республик. Так, в 1930 г. 111 представителей Киргизии были приняты в КУТВ, коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Ленинградский комвуз, Ленинградский политико-просветительный институт, Академию комвоспитания им. Н. К. Крупской, во вновь организованный в Самарканде Узбекский, а также Казанский университеты. В 1931 г. при Харьковском коммунистическом университете им. Артема работали курсы на 300 человек, готовившие кадры женработников для всех республик Советского Востока¹⁹.

Успехи коллективизации сельского хозяйства выдвинули на первый план задачу насыщения крупного колхозно-совхозного производства квалифицированными политработниками и специалистами. Учитывая это, ЦК ВКП(б) в сентябре 1932 г. принял решение о реорганизации коммунистических вузов в высшие коммунистические сельскохозяйственные школы. Структура обучения в них изменялась. Открывались два-три основных отделения: одногодичное, готовившее комсомольских работников, двухгодичное — для подготовки руководящих работников МТС, колхозов, совхозов и трехгодичное, готовившее партийных и советских работников районного звена.

¹⁵ См.: «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник, М., 1934, стр. 409; Г. С. Брега. Сотрудничество советских республик в области науки в годы первой пятилетки. История СССР, 1972, № 12, стр. 103.

¹⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2270, л. 8, 12; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 18, л. 123; оп. 7, д. 154, л. 29, 60.

¹⁷ См.: «Отчет ЦК КПТ за период с VII по VIII съезд (1923—1924)», Ташкент, 1924, стр. 15—16; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 1523, л. 83.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 647, л. 30.

¹⁹ Справочник партийного работника, вып. VIII, М., 1934, стр. 326; И. А. Соколов. Партийное руководство формированием советской интеллигенции в Киргизии, Фрунзе, 1969, стр. 29, 30.

В условиях специализации комуниверситетов подготовку теоретических кадров и работников республиканских органов осуществляли открывшиеся в 1932 г. Среднеазиатский институт марксизма-ленинизма и Среднеазиатская академия комвоспитания. В формировании кадров высшего звена возросла роль Института красной профессуры и Комкадемии. В 1932 г. среднеазиатские республики направили в них 17 человек²⁰. Работников ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов готовили также двухгодичные курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), а с 1936 г.— Высшая школа партийных организаторов при ЦК ВКП(б).

Заметный вклад в подготовку советских и партийных кадров внесли республиканские институты советского строительства, система массового заочного обучения, различные советские и партийные курсы. С 1 января 1934 г. в ряде республик были организованы краевые и областные курсы марксизма-ленинизма, в течение года готовившие работников среднего звена. Так, в 1935 г. на годичных курсах в Средней Азии обучалось 175 человек²¹.

Подготовка и воспитание интернациональных кадров велась в условиях упорной борьбы против чуждой нам идеологии эксплуататорских классов, всякого рода оппортунистических, антипартийных элементов, великодержавного шовинизма и местного национализма.

Ареной острой борьбы была и кадровая политика партии. Так, шовинистически настроенные элементы пытались помешать коренизации партийного и советского аппарата, а местные национал-уклонисты стремились подменить классовый принцип подбора кадров национальным, извратив суть политики коренизации, противопоставить местных работников кадрам, присланным из Центра.

ЦК ВКП(б), местные партийные организации давали суровый отпор любым попыткам подорвать ленинские принципы подбора, расстановки и воспитания кадров, проявляя великодержавного шовинизма и национализма, местничества и групповщины. Партия решительно очищала от классово чуждых и разложившихся людей как центральные, так и местные звенья партийного, советского, хозяйственного аппарата, укрепляя его политически зрелыми кадрами, лучшими представителями рабочих и крестьян.

Продолжая оказывать растущую помощь республикам путем отправки опытных кадров, Коммунистическая партия в то же время настойчиво выдвигала, заботливо воспитывала и выращивала из гущи трудящихся коренных национальностей многочисленных талантливых руководителей для всех участков социалистического строительства. В целях ускоренной подготовки их в Центре и на местах была развернута широкая сеть учебных заведений. Уже в 1933 г. в Узбекской ССР среди партийных работников среднего звена 64% были представителями коренных национальностей, 56% всех партийных работников составили узбеки²².

Достигнутые результаты красноречиво свидетельствовали о том, что решение проблемы кадров в многонациональной стране, строящей социализм, возможно лишь на глубоко интернациональной основе, путем совместных усилий народов, руководимых Коммунистической партией, последовательно претворяющей в жизнь ленинские принципы кадровой политики.

Таким образом, в результате настойчивой, многогранной деятельности нашей партии ко времени победы социализма в СССР, в том числе в Узбекистане и других республиках Советского Востока, был в целом успешно решен и вопрос о кадрах.

Накопленный в ходе социалистического строительства богатейший опыт подготовки и воспитания массовых кадров, в частности партийно-советских кадров в республиках Средней Азии, глубоко изучается и творчески используется ныне, в новых условиях, когда советское общество вступило в период развитого социализма.

Расцвет экономики и культуры каждой советской республики, повышение политической сознательности трудящихся всех наций и народностей СССР создали благоприятные возможности для расширения базы роста республиканских партийных организаций, причем темпы увеличения партийной прослойки в коренном населении значительно выше, чем в общем составе населения республики. Так, накануне XXIV съезда КПСС удельный вес представителей коренных национальностей среди принятых кандидатами в члены КПСС составил в Компартии Узбекистана 63,6%.

Вместе с тем в условиях коммунистического строительства с расцветом экономики и культуры всех наций и народностей, составляющих единый советский народ, происходит интенсивная интернационализация всех сфер жизни советского общества. Дальнейшее развитие народного хозяйства, более рациональное размещение производитель-

²⁰ См.: И. И. Грошев. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики, М., 1967, стр. 283.

²¹ См. «Справочник партийного работника», вып. IX, М., 1935, стр. 139.

²² См. «Революция и национальности», 1935, № 8, стр. 34.

ных сил, создание новых индустриальных центров объективно ведут к значительным изменениям в составе населения каждой республики, усилению планомерного взаимобмена кадрами, в том числе партийно-советских работников, среди которых имеются представители всех национальностей Советского Союза.

Важнейшие направления и очередные задачи кадровой политики КПСС на современном этапе закреплены в Уставе партии и четко определены в материалах XXIV съезда КПСС, решениях последующих Пленумов ЦК, и партия неуклонно претворяет их в жизнь, настойчиво добиваясь всемерного повышения политических и деловых качеств, ведущей роли и творческой активности наших кадров на всех участках строительства коммунизма.

В. И. Волюк

СИСТЕМА ЕДИНОГО ПАРТИЙНОГО БИЛЕТА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТУРКЕСТАНА

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» подчеркивалось, что к числу основных задач историков партии относится изучение вопросов партийного строительства, имеющее не только научное, но и большое практическое значение в условиях неуклонного возрастания руководящей роли КПСС в жизни страны, строительстве коммунизма.

Одним из непеременимых условий повышения уровня всей организаторской деятельности КПСС выступает четко налаженная система единого партийного билета — основа учета личного состава партии.

Система единого партийного билета представляет собой совокупность документов, удостоверяющих принадлежность к Коммунистической партии, важное средство объединения коммунистов в монолитный передовой отряд нашего общества. Она позволяет держать всех коммунистов в поле зрения партии, осуществлять руководящими, планомерно и наиболее целесообразно распределять партийные силы, мобилизовать их на решение поставленных партией задач.

Эта система, созданная в соответствии с указаниями основателя и вождя нашей партии В. И. Ленина, сложилась уже в первые послеоктябрьские годы, а затем негнрерывно совершенствуется вместе с ростом и развитием самой партии, в соответствии с новыми историческими условиями и решаемыми партией задачами.

Свой вклад в создание и развитие системы единого партийного билета внесли партийные организации Средней Азии, творчески применявшие под руководством Ленинского ЦК общие принципы строительства партии в конкретно-исторических условиях коммунистического движения на Советском Востоке.

Созданная в июле 1918 г. Коммунистическая партия Туркестана развернула борьбу за обеспечение прочной структуры партийных органов, выработку единых форм их организационной деятельности.

Еще в июле-августе 1918 г., в ходе практической организационной работы по мобилизации коммунистов на защиту завоеваний Октября, при Ташкентской городской партийной организации был создан центральный аппарат по учету и распределению партийных сил. Необходимость решения наряду с военными вопросами и задач хозяйственного строительства привела к перестроению этого органа, расширению его функций и образованию Учраспреда краевого масштаба². Распределяя партийные силы в пределах республики, Учраспред Ташкентской городской организации одновременно налаживал точный учет членов партии, без чего невозможно было правильное распределение партийных сил и создавалась угроза засорения рядов партии социально чуждыми и враждебными элементами.

Основными формами работы Компартии Туркестана по созданию и укреплению системы единого партбилета были массовые организационные мероприятия, связанные с регистрациями, перерегистрациями, чистками рядов партии, обменами партийных документов и периодическими переписями членов партии. Так, выполняя решение VIII съезда РКП(б) о регистрации членов партии в 1919 г., Компартия Туркестана провела большую работу, связанную с постановкой партийного учета. Мероприятия по регистрации членов партии нашли отражение в документах I краевой конференции, III съезда КПТ и местной периодической печати.

Большое внимание регистрации членов партии уделила Турккомиссия, одной из задач которой было оказание практической помощи местным парторганизациям в проведении регистрации членов партии³.

¹ Правда, 22 августа 1967 г.

² Туркестанский коммунист, 12 августа 1919 г.

³ История гражданской войны в Узбекистане, т. 2, Ташкент, 1970, стр. 27.

Хотя в 1919 г. регистрацией не были охвачены отдельные районы Туркестана, а в некоторых местах она была проведена недостаточно качественно в силу слабого опыта партийной работы, в целом она сыграла огромную роль в становлении системы единого партийного билета, ибо впервые была установлена относительно достоверная цифра количественного состава краевой партийной организации, а вместе с тем ряды КПТ были очищены от чуждых и примазавшихся элементов: из зарегистрированных 57 725 членов КПТ были удалены 24 293 человека⁴.

Определяющее значение в становлении системы единого партийного билета сыграла выдача коммунистам партийного удостоверения, что позволяло вести наблюдение за ростом рядов краевой парторганизации.

Вместе с введением партийного билета появляется соответствующая учетно-статистическая документация, способствовавшая дальнейшему совершенствованию партийного учета. Однако отсутствие должного опыта привело к значительному разбою на местах в формах партийного билета и учетной документации. Наличие в каждой областной партийной организации разных партийных билетов, неточные статистические сведения о составе парторганизаций затрудняли точный учет коммунистов, а следовательно, правильное распределение партийных сил и создавали условия для нарушения партийной дисциплины.

Проанализировав эти недостатки, ЦК РКП(б) поручил организационно-инструкторскому отделу разработать образец единого партийного билета члена РКП(б)⁵. В январе 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) утвердил разработанную отделом форму единого партбилета, постановив провести одновременно с его введением новую перерегистрацию членов партии⁶.

Много внимания уделил введению единого партбилета и совершенствованию партийного учета IX съезд РКП(б). В его резолюции по организационному вопросу указывалось, что «главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу все шестьсот тысяч членов партии, входящих в ее ряды⁷». Выполнение этой задачи съезд тесно увязал с налаживанием во всех партийных организациях учета членов партии. «В основу учета,— указывалось в решениях съезда,— должна быть положена система единого партийного билета⁸».

Решения IX съезда РКП(б) сыграли большую роль в организационном укреплении Компартии Туркестана. Выполняя их, краевая партийная организация отказалась от практики самостоятельного изготовления партийных документов на местах, сосредоточив производство, выдачу, обмен и хранение их в учетно-распределительном отделе ЦК КПТ.

Разработанная в 1920 г. система единого партийного билета способствовала значительному повышению уровня партийной работы. Состоявшийся в сентябре 1920 г. V съезд КПТ подчеркнул, что «вся партийная работа должна быть построена на строжайшем учете качественного и количественного состава членов и их участия в партийной работе⁹».

Руководствуясь решениями IX съезда РКП(б), V съезда КПТ, инструкцией ЦК РКП(б) «О едином партийном билете», партийные организации Туркестана взяли за основу единый для всей партии порядок производства, выдачи, хранения партийного билета и учетных документов. Одновременно была проведена повторная перерегистрация членов партии, направленная на повышение уровня учетной работы в парторганизациях и чистку их от чуждых элементов.

В результате перерегистрации членов партии и обмена партийных билетов было установлено, что к концу 1920 г. ряды КПТ выросли до 57 810 человек, т. е. более чем на 24 тыс. по сравнению с 1919 г. Вместе с тем из рядов КПТ было исключено около 24,3 тыс. человек случайных, классово-чуждых и примазавшихся элементов¹⁰.

Перерегистрация и обмен партийных билетов в 1920 г. открыли новый этап в становлении системы единого партийного билета. Центральное место в ней занял новый партбилет, по форме и содержанию единый для всей партии. ЦК РКП(б) выработал

⁴ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (сборник статистических материалов), 1918—1967 гг., Ташкент, 1968, стр. 17.

⁵ Партийное строительство, М., 1970, стр. 239.

⁶ Н. Р. Андрухов. Партийное строительство после Октября, 1917—1924 гг., М., 1973, стр. 75.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 2, М., 1970, стр. 172.

⁸ Там же.

⁹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана 1918—1924 гг., Ташкент, 1968, стр. 84.

¹⁰ Бюллетень VI съезда Компартии Туркестана, Ташкент, 1921, № 2, стр. 8.

и разослал на места образцы ряда вновь вводимых в учетно-статистическое производство документов, что обеспечило создание единой для всей партии системы партийного учета. Все это способствовало организационному укреплению КПТ, улучшению ее социального состава, активизации всей деятельности партийных организаций Туркестана в период перехода страны от гражданской войны к мирному хозяйственному строительству на основах взятого X съездом партии (1921 г.) по предложению В. И. Ленина курса на проведение новой экономической политики.

В трудных условиях эпохи некоторые неустойчивые элементы партии проявили мелкобуржуазные настроения и колебания. Наша партия, ее Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным повели решительную борьбу с подобными явлениями. Были приняты энергичные меры к идейно-организационному укреплению партийных кадров. Система единого партийного билета стала важным рычагом в борьбе за классовую чистоту партии в период ее генеральной чистки, проведенной в соответствии с решениями X съезда РКП(б).

X съезд РКП(б) подвел итог целого периода в организационном строительстве партии и в своей резолюции «По вопросам партийного строительства» определил основные задачи в этой области, дал конкретные указания и установки на широкое развитие внутрипартийной демократии в условиях эпохи, дальнейшее укрепление сплоченности и единства партии, принципиальную борьбу против фракционности, анархистского и синдикалистского уклонов.

В постановлениях X съезда РКП(б) по партийному строительству была подчеркнута необходимость коренного улучшения качественного состава коммунистических организаций национальных республик. Съезд дал глубокий анализ их состава, проявлявшихся в них уклонов к великодержавному шовинизму и буржуазному национализму, состояния внутрипартийной работы и наметил пути устранения выявленных недостатков.

В соответствии с директивами ЦК РКП(б) Коммунистическая партия Туркестана провела ряд организационных мероприятий, связанных с укреплением единства партии и имевших большое значение в дальнейшем повышении роли системы единого партбилета. Так, во время генеральной чистки партии и после нее КПТ принимает действительные меры к налаживанию точного количественного и качественного учета партийных сил, перестройке и совершенствованию деятельности учетно-распределительных отделов, особенно на местах.

Состоявшееся 27—29 декабря 1921 г. совещание секретарей обкомов, областных бюро и губкомов РКП(б), использовав материалы генеральной чистки, положило в основу дальнейшей работы по совершенствованию системы единого партбилета разработку практических предложений по организационным вопросам партстроительства¹¹. Большое внимание было уделено, в частности, совершенствованию форм партийного учета, работы учраспредов.

Особое значение в развитии системы единого партбилета сыграла Всероссийская перепись членов партии, проведенная в 1922 г. в соответствии с решением ЦК РКП(б) от 19 июля 1921 г.

Партийная перепись, по замыслу ЦК РКП(б), представляла собой целую программу дальнейшего развития учетно-статистической работы в партии. С максимальной точностью она должна была установить состав партии по социальному, национальному, образовательному, возрастному, политическому и прочим признакам, определить качественную и количественную структуру партийных органов, установить наиболее характерные особенности развития партии и дать аналитический материал для выработки эффективных мер по регулированию состава РКП(б), пополнению ее рядов лучшими представителями рабочего класса.

Всероссийская перепись должна была окончательно покончить с разнородным в учетно-статистической работе партийных организаций, обобщить накопленный за два года опыт использования системы единого партбилета в организационном укреплении партии.

Компартия Туркестана испытывала особую нужду в таком массовом организационном мероприятии, как перепись членов РКП(б), поскольку чистка партии еще не до конца решила ряд организационных задач, не дала абсолютно точных данных, характеризующих состав КПТ по социальному положению, национальности, образованию, полу и т. д. Кроме того, в областных парторганизациях была слабо поставлена текущая работа по учету и статистике членов партии.

Партийная перепись дала богатейший материал не только о составе КПТ, но и о самых различных сторонах внутрипартийной работы, способствовала выявлению в ней ряда недостатков.

VII краевая партконференция (октябрь 1922 г.) на основе анализа материалов переписи наметила ряд конкретных мероприятий по улучшению деятельности краевой

¹¹ Известия ЦК РКП(б), 1921, № 1 (37), стр. 33—45.

организации, последовательному проведению в жизнь принципов демократического централизма, развертыванию внутрипартийной демократии, окончательной ликвидации устаревших форм и методов партийной работы, сложившихся в условиях «военного коммунизма».

В 1923 г. в КПТ была осуществлена перепись кандидатов в члены партии, повлиявшая выявить конкретный состав лиц, пополняющих краевую организацию. Важные мероприятия организационного порядка были осуществлены и в период проведения Ленинского призыва (1924 г.). Совершенствовались формы партийного учета, текущая учетно-статистическая работа на местах. Накануне образования Компартии Узбекистана краевой организацией был осуществлен переход на карточную систему партийного учета, значительно ожививший взаимное информирование партийных органов.

Таким образом, в ходе партийного строительства система единого партбилета превратилась в мощное средство борьбы за ленинские принципы регулирования состава партии, совершенствование организации внутрипартийной жизни, повышение способности парторганизаций, возрастание их руководящей роли на всех участках строительства социализма.

В наши дни система единого партийного билета также играет огромную роль в организационном укреплении КПСС и ее местных организаций. Это наглядно продемонстрировал проведенный в 1974 г. обмен партийных билетов. Приняв решение об обмене партбилетов, XXIV съезд КПСС подчеркнул, что «важнейшей заботой партии и впредь должно являться улучшение качественного состава своих рядов». «Наша задача, — говорил Л. И. Брежнев, — оказывать регулирующее воздействие на рост партийных рядов, пополнять их на основе индивидуального отбора наиболее достойными представителями рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, добиваться, чтобы состав КПСС позволял партии наилучшим образом решать стоящие перед ней задачи»¹².

Осуществляя решения XXIV съезда КПСС, Коммунистическая партия Узбекистана провела огромную работу по изучению состава партийной организации республики по самым различным каналам ее деятельности, используя систему единого партийного билета в целях дальнейшего укрепления своих рядов, повышения активности и дисциплины всех коммунистов.

Как известно, в начале февраля 1975 г. Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос «Об итогах обмена партийных документов». ЦК КПСС принял к сведению сообщения ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии и политорганов о том, что все партийные организации в установленный срок завершили обмен партийных документов.

ЦК КПСС отметил, что обмен партдокументов проведен как важное организационно-политическое мероприятие, в полном соответствии с решениями XXIV съезда партии и майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС, установками Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева по вопросам партийного строительства. Обмен показал беспредельную преданность коммунистов идеалам ленинизма, нерушимое единство и монолитную сплоченность партии вокруг ее Центрального Комитета.

ЦК нашей партии подчеркнул, что главный итог обмена партдокументов состоит в том, что наша партия обогатилась новым опытом организаторской и политической работы, укрепила свои ряды, упрочила связи с массами, еще более возросла ее роль как руководящей и направляющей силы советского общества в борьбе за коммунизм.

Вручение партийного билета нового образца, единого для парторганизаций всех республик, с избранием основателя и вождя КПСС В. И. Ленина и его словами: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», вызывает у коммунистов чувство законной гордости и высокой ответственности за принадлежность к великой ленинской партии интернационалистов.

Обмен партийных документов явился подлинным смотром партийных сил, всыкательной проверкой того, как каждая партийная организация, каждый коммунист осуществляют на практике решения XXIV съезда КПСС. Он способствовал повышению боеспособности парторганизаций, значительному росту трудовой и общественно-политической активности коммунистов.

ЦК КПСС указал, что партийные комитеты, политорганы и в дальнейшем должны обеспечивать надлежащий порядок в персональном учете коммунистов, ведении партийного хозяйства, рассматривая это как важный фактор повышения организованности и укрепления дисциплины в партии.

¹² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 30 марта 1971 г., М., 1971, стр. 165.

И в этом деле большое значение имеет творческое использование того богатейшего опыта осуществления системы единого партбилета и партийного учета, который накоплен нашей партией в предшествующий период на основе претворения в жизнь ленинских принципов партийно-организационной работы.

Л. А. Попова

О ПОЛОЖЕНИИ ремесленников в Туркестане конца XIX — начала XX века

Присоединение Средней Азии к России внесло существенные изменения во многие сферы жизни края, в том числе в состояние кустарно-ремесленной промышленности и положение ремесленников. Растущая конкуренция фабрично-заводской продукции привела к тому, что часть ремесленников сокращает объем производства, а другая часть разоряется и пополняет ряды городского и сельского пролетариата.

Спрос на многие товары местного производства падает, и это ведет к ухудшению положения кустарей-ремесленников. «Мысль о том, что можно бороться с фабричным производством посуды (которая проникала во все уголки), у местного кустика-гончара вызывает только улыбку, да кустарь об этом и не помышляет, будучи всецело занят тяжелым трудом»¹.

Что касается оплаты труда работников ремесленных заведений, то, как сказано в одном из источников, она «не может иметь определенной рубрики, так как она стоит в зависимости от различных знаний производительных сил, успешности работ и большего или меньшего доверия, которым пользуется рабочий от хозяина»².

Заработок кустарей был небольшой. Кроме того, не все имели свои лавки на базаре, а за аренду лавки приходилось платить 5—10 руб. в год.

В ремесленных заведениях и мастерских (кроме винокуренных и пивоваренных) использовался преимущественно ручной труд, производительность его была очень низкой, и уже поэтому заработка кустаря едва хватало на содержание семьи.

В 1909 г. по Сырдарьинской области производительность кустарей доходила приблизительно до 10—12 млн. руб. на 20—25 тыс. человек, занятых кустарными промыслами. Производительность одного кустаря в среднем составляла 400—500 руб. в год, или немногим более 40 руб. в месяц³. Но фактический заработок основной массы кустарей был гораздо ниже.

Такое же положение наблюдалось и в других областях Туркестанского края. Так, в Ферганской области в 1887 г. годовой доход в расчете на одного рабочего в среднем составлял: у лудильщиков — 68 руб. 57 коп., кузнецов — 145 руб. 20 коп., портных — 159 руб. 80 коп., сапожников — 132 руб. 16 коп. и т. д.⁴

В Ташкенте в конце XIX в. сагирчи (шагренички) зарабатывали в день не более 30 коп.; заргары (ювелирные мастера) — не более 50 коп.; машиничи (мастера по шитью халатов) — от 10 до 60 коп.; таракчи (гребенщики) — от 30 до 40 коп.; патакчи (изготовители стетек) — не выше 40 коп.; нагальчи (набивщики подков) — не более 20—30 коп. в день⁵.

По сведениям В. Наливкина и М. Наливкиной, относящимся к 80—90-м годам XIX в., кузнец, работавший без подмастерья, зарабатывал в день 20—40 коп., красильщик — 40—70 коп., джувакеш (вырабатывающий масло) — 15—30 коп.⁶

По данным В. В. Заорской и К. А. Александра, к 1914 г. в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Старом Маргилане, Коканде, Аулие-Ата имелось 9 кожевенных заведений (куничлик), где работало до 200 человек. Оплата их труда была сдельной и поденной. Поденный рабочий на своих харчах получал в день до 80 коп., а на хозяйских — до 60 коп. Работавший сдельно за выделку воловьей кожи получал 40 коп., коровьей — 30 коп., телячьей — 20 коп., за выделку 36 козлиных шкур — 5 руб., за выделку 100 бараньих — 4 руб. 80 коп.⁷

¹ В. К. Развадовский. Кустарная промышленность в Туркестанском крае, Ташкент, 1916, стр. 56.

² ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 4110, л. 389.

³ Там же, ф. И-1, оп. 12, д. 1588, л. 69.

⁴ Там же, ф. И-23, оп. 1, д. 470, л. 213.

⁵ И. Гейер и Н. Назаров. Кустарные промыслы в Ташкенте, Тетрадь 1-я, Ташкент, 1903, стр. 7.

⁶ В. П. Наливкин и М. Наливкина. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы, Казань, 1886, стр. 27.

⁷ В. В. Заорская, К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 540.

В целом, по подсчетам М. Г. Вахабова, «в кустарных промыслах Туркестана в 1908—1909 гг. было 7501 богатых хозяев, 23 849 кустарей со средним достатком и 37 385 кустарей-бедняков, из которых примерно 22 503 человека являлись наемными халфами»⁸. Средний годовой заработок одного работника равнялся 190 руб. в год.

Особенно дешево ценился детский труд. За свою работу дети получали от хозяина лишь питание. Поэтому дешевый детский труд широко применялся и на промышленных предприятиях, и в кустарных заведениях края. Так, в 80-х годах XIX в. среди 102 рабочих красильных заведений Ташкента было 15 детей до 15-летнего возраста⁹, среди 114 рабочих кожевенных заведений—25 детей, из 30 рабочих свечных и мыловаренных заведений—15, из 36 работников гончарных заведений—18 детей и т. д.¹⁰

Е. М. Пешерева писала, например, о положении учеников гончаров: «Работали гончары, не обращая внимания ни на часы, ни на дни. Подручные, молодые парни, начинали дневную работу с 5, а то и с 4 часов утра, чтобы приготовить вовремя глину. Весь день мастера подгоняли мальчиков, требуя от них, чтобы они ни на минуту не выпадали от общей работы мастерской»¹¹.

Н. Васильев отмечал, что работницы швейных мастерских в Ташкенте за свой труд, продолжавшийся до 14 и даже 16 часов в сутки, получали 30—40, максимум 70 коп. в день¹², причем часть заработной платы выдавалась им натурой в виде остатков различных тканей, не использованных при выполнении заказов. Ученицы же вообще не получали жалованья, довольствуясь скудным хозяйским столом.

Санитарные условия труда были крайне неудовлетворительны. В помещении площадью 8×5 аршин работали до 15 мастериц и учениц. «Подобно недостатку чистого воздуха, во многих мастерских замечается и недостаток света»¹³. О тяжелой доле швен в одной из песен тех лет говорилось:

«Шьет, шьет, шьет,—
В грязи, в нищете, голодна,
И жалобным голосом песню поет,
Поет о рубашке она»¹⁴.

В. В. Заорская и К. А. Александр так характеризовали условия работы в кожевенных кустарных заведениях: «Цельный день по пояс в воде (в дубильных ямах) полуголые, в атмосфере дыма и зловония сырых кож и разлагающейся мездры»¹⁵. Весьма тяжелыми были условия труда и в других отраслях кустарно-ремесленного производства.

Трудовые слои кустарей и ремесленников находились в кабале у хозяев мастерских, скупщиков, ростовщиков, торговцев. Наиболее распространенной и тяжелой формой кабалы был «бунак»—задаток, выдававшийся кустарю нанIMATEЛЕМ. Если работник переходил к другому хозяину или вообще уходил от нанIMATEЛЯ, он обязан был сполна возратить полученный бунак. А сделать это было очень трудно. В результате человек, взявший бунак, попадал в полную зависимость от хозяина. «Его положение было сходно с положением средневекового закупа»¹⁶.

Надо учесть и то, что кустарь был связан с базаром не прямо, а через посредничество скупщика, торговца. «Все эти посредники, лавочники, торговцы охотно снабжали ремесленников материалами для производства их ремесла. Они снабжают ремесленников нужными материалами в кредит с условием уплаты им не деньгами, а готовыми изделиями, причем изделия принимались скупщиками от кустарей по низкой цене»¹⁷.

Если взять, например, кустаря-гончара, то при работе на одной печи он давал за год продукции на 125 руб. (около 35 коп. в день). Рыночная цена его изделий бы-

⁸ М. Г. Вахабов. Узбек социалистик миллати. Ташкент, 1960, стр. 177.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 20324, л. 40.

¹⁰ Там же, д. 20626, л. 9.

¹¹ Е. М. Пешерева. Гончарное производство Средней Азии. М.—Л., 1959, стр. 324.

¹² Н. Васильев. Швейные мастерские в Ташкенте, сб. «Материалы для статистики Сыр-Дарьинской области», т. II, Ташкент, 1892, стр. 435—439.

¹³ Там же, стр. 451.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В. В. Заорская и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, стр. 540.

¹⁶ О. А. Сухарева. Позднефеодалный город Бухара, Ташкент, 1962, стр. 168.

¹⁷ М. Никулин. Из кооперативной жизни Ферганы, Ферганские областные ведомости, 1916, № 23, стр. 22.

ла почти вдвое больше той суммы, какую платил ему купщик. Однако, не обладая определенным капиталом, кустари вынуждены были обращаться к купщикам, которые давали им деньги вперед. «Волей-неволей,— писал П. А. Кирпичников,— кустарь идет на сделку и своими силами едва ли когда-нибудь выбьется из цепких рук алчного посредника»¹⁸.

Все сказанное подтверждает ленинские слова о том, что «пресловутая самостоятельность кустарей несколько не гарантирует от подчинения торговому капиталу, от эксплуатации в ее худшей форме, что на деле положение громадной массы этих «самостоятельных» кустарей зачастую более жалкое, чем положение наемных рабочих у кустарей, что заработки их поразительно ничтожны, условия труда (по санитарной обстановке и длине рабочего дня) крайне неудовлетворительны, производство раздроблено, технически первобытно и не развито»¹⁹.

Ремесленники-кустари должны были платить и государственные налоги. По распоряжению генерал-губернатора К. П. Кауфмана еще в 1874 г. зякет был заменен промысловым сбором. Введение нового положения о торговых пошлинах создало весьма неблагоприятную ситуацию для мелких кустарей-ремесленников, и даже «Туркестанские ведомости» публиковали заметки о протесте кустарей против введения торговой пошлины. «Новое положение придало без всякой нужды ремесленникам и вообще мелкие промыслы, т. е. самый небогатый люд. Взимаемые налоги не шли на нужды налогоплательщиков»²⁰.

Грабительская налоговая политика царизма, хищническая деятельность русского монополистического капитала, растущая конкуренция фабрично-заводской продукции, безудержная эксплуатация со стороны местного торгово-ростовщического капитала и нарождавшейся национальной буржуазии делали жизнь широких масс кустарей и ремесленников совершенно невыносимой.

Первая мировая война еще более усугубила и без того тяжелое положение трудящихся Туркестана, в том числе ремесленников. Резко возросли налоги и натуральные повинности, цены на сырье и продовольствие, все более усиливалась эксплуатация мелких кустарей и ремесленников. Многие из них разорялись, бросали свое ремесло и пополняли ряды пролетариата. В их среде усиливался протест против существующей действительности, и они все активнее включались в различные формы классовой борьбы против эксплуататоров всех мастей.

З. Файзигова

¹⁸ Н. А. Кирпичников. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области, 1897, вып. V, Самарканд, 1897.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 416.

²⁰ М. Михайлов. О торговых пошлинах, Туркестанские ведомости, 1880, № 47, стр. 185.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНДОЛОГИИ В ФРГ

(Институт Южной Азии Гейдельбергского университета)

Современный этап развития гуманитарных наук в буржуазных странах характеризуется все более четким стремлением поставить их на службу интересам господствующих классов, государственно-монополистического капитала. Аналогичная картина наблюдается и в буржуазном востоковедении.

Если западноевропейское востоковедение XVIII—XIX вв. отличали такие черты, как «уход в далекое прошлое, узкий формально-филологический подход к исследованию, увлечение религиозно-мистической стороной и пренебрежение к изучению экономической и социальной основы общества»¹, то современный процесс востоковедных изысканий на Западе все более определяется теми историческими и социальными переменами, которые происходят ныне на международной арене. Распад колониальной системы империализма, пробуждение к самостоятельной жизни ранее угнетенных народов, возникновение десятков суверенных государств, борьба их народов за подлинную экономическую и политическую независимость и социальный прогресс выступают эффективными факторами, обуславливающими интенсивную актуализацию тематики востоковедных исследований на Западе, растущее внимание к изучению проблем современности.

¹ Большая Советская Энциклопедия (БСЭ), изд. 2, т. 9, ст. «Востоковедение», стр. 194.

Указанные тенденции можно проследить на примере западногерманского востоковедения, особенно научной и учебно-педагогической деятельности Института Южной Азии, основанного в 1962 г. при Гейдельбергском университете (земля Ваден—Бюртемберг). Об этом красноречиво свидетельствуют признания его основателей, которые отмечают, в частности, что учреждение данного института связано с определенными изменениями в политике ФРГ, вызванными «ростом популярности стран третьего мира»².

Более того, выражаются сожаления, что западногерманские индологи вплоть до недавнего времени занимались преимущественно древней и средневековой Индией, а преподавание живых восточных языков в университетах ФРГ находится еще в зачаточном состоянии³. В этих, на первый взгляд, «благовидных» сентенциях явно проскальзывают нотки неоконианистских, порой откровенно империалистических устремлений, а также плохо скрываемое опасение утратить остатки бывшего «влияния» в афроазиатских странах.

Недаром, по весьма претенциозному замыслу создателей Института, он должен был стать международным центром по «обмену идеями» между учеными разных стран и «местом встречи Запада и Востока»⁴. Здесь явно проявляются претензии на амплуа «идейного наставника» для молодых суверенных стран Востока, чтобы удерживать их в русле капиталистического развития.

Из внешне безобидных сетований западногерманских востоковедов вытекает довольно прозаический вывод, что именно им «выпала честь» исправить «заблуждения» классического прошлого и подготовить идеологическое проникновение на Восток.

Примечателен уже тот факт, что Институт Южной Азии организован при Гейдельбергском университете, который представляет собой один из старейших университетов на территории ФРГ, ее ведущий учебный центр, занимающий господствующее положение в общей системе востоковедческих учреждений этой страны.

Ныне в Институте функционируют 14 кафедр (департаментов): археологии, сравнительной аграрной политики и сельской социологии, экономики, этнологии, географии, истории, истории искусств, истории религии и философии, индологии, права, современных языков и литератур, политических наук, социологии и институт тропической медицины. Всего в Институте Южной Азии работает (включая библиотечный персонал) 110 человек, в том числе аспиранты и стажеры из ряда стран Азии и Африки.

В общей системе научной и учебной работы Института наиболее ярко выражена индологическая ориентация. Индия издавна притягивала к себе взоры германских империалистов как богатейшая колония Британской империи, занимающая важное стратегическое положение на подступах к Китаю, хлопковым окраинам России и нефтеносным районам Среднего и Ближнего Востока. Самые значительные успехи немецких ориенталистов в прошлом были достигнуты именно на поприще индологии.

В прямом соответствии с целевыми установками основателей Института эти традиции должны послужить исходной базой для расширения сферы исследований уже в плане более актуальных и прикладных проблем⁵. В этой связи небезынтересно заметить, что в самой Индии особое признание получили фундаментальные труды выходя из Германии, английского филолога Макса Мюллера (1823—1900). Данное обстоятельство используется западногерманскими политическими стратегами в узко пропагандистских целях — именем Макса Мюллера названы «культурные центры», созданные ФРГ во многих крупных городах Индии⁶.

Помимо специальной кафедры индологии, основанной в 1964 г., и тесно примыкающей к ней кафедры истории религии и философии, индологическая тематика считается ведущей на таких крупнейших кафедрах Института, как этнология, история, история искусств, а также современных языков и литератур.

Ведущее место в исследованиях индоведческого плана, естественно, принадлежит кафедре индологии, которой руководит проф. Х. Бергер, одновременно исполняющий обязанности заведующего кафедрой современных языков и литератур.

В обширной учебной программе кафедры основное внимание сосредоточено на традиционных предметах классической филологии — ведический и классический санскрит, среднеиндийские, а также новоиндоарийские языки. Последние, правда, преподаются в рамках ранних этапов их формирования.

² Институт Южной Азии Гейдельбергского университета. Первая декада (1962—1972 гг.). Юбилейный бюллетень, Гейдельберг (ФРГ), 1973, стр. 3 (на англ. яз.).

³ Там же, стр. 93.

⁴ Там же, стр. 3.

⁵ Там же.

⁶ Столетию со дня рождения Макса Мюллера, газ. «Стейтсмен», Дели, 4 декабря 1973 г. (на англ. яз.), стр. 1.

В орбиту научно-исследовательской работы кафедры наряду с изучением широкого круга вопросов ведической мифологии, древне- и среднеиндийских языков и литературу входят сбор и описание оригинальных данных по народно-разговорным и бесписьменным индоарийским и неарийским языкам индийского субконтинента.

Здесь уместно отметить два весьма характерных факта. Во-первых, бросается в глаза повышенное внимание филологов ФРГ к языкам, распространенным в сопредельных с Советским Союзом районах. Это особенно видно на примере изучения ими диалектных форм языка буршаски, которое ведется на базе предварительных полевых работ в районе крайнего Северо-Запада Пакистана, обычно закрытого для иностранцев.

Во-вторых, проявляется пристальный интерес к циттагонскому диалекту бенгальского языка, весьма примечательный в свете актуальности языковых и социально-экономических проблем Народной Республики Бангладеш, где идет острая борьба прогрессивных сил против внутренней реакции, блокирующей с агентурой международного империализма и маоистскими элементами.

С кафедрой индологии непосредственно координирует свои планы кафедра современных языков и литератур. Ее учебная программа включает индоарийское языкознание, сопоставительное изучение литератур Индии, языки хинди, маратхи, урду, тамили и каннада. Введены и новые специальности: бенгальский и бирманский языки — и в недалеком будущем ожидается выпуск экспертов по Бангладеш и Бирме.

Довольно обширен научный диапазон кафедры истории, индологической проблематика которой развивается по четырем основным направлениям — комплексное изучение истории штата Уттар-Прадеш; международные связи Индии; аграрная история Индии; денежные отношения и финансы Индии в период британского господства. Как видно, востоковеды ФРГ проявляют особый интерес к коренным проблемам внешней и внутренней политики Индии.

Сугубо индологический характер носит также деятельность кафедры истории искусств, во главе которой стоит проф. Х. Гец. Учебная программа кафедры базируется на фундаментальном курсе истории индийского искусства, охватывающем древнейший, индо-мусульманский и современный периоды, и общем курсе истории искусств Центральной и Юго-Восточной Азии.

Усилия специалистов, работающих на кафедре этнологии, сконцентрированы на тех регионах Южной Азии, где сосредоточены большие массивы «рабочей силы». Объекты исследований — обычаи, религия, ремесла и народное искусство отдельных этнических групп. Обращение к проблемам «рабочей силы» таит в себе определенную разведывательную подкладку. Как правило, они сопряжены с полевыми исследованиями в труднодоступных горных областях на стыке ряда государств — Индии, Пакистана, Афганистана, СССР, Китая, Непала, Бангладеш. Так, руководитель кафедры проф. К. Йетмар, используя данные двух своих командировок в горные районы Пакистана (Гилгит, Балтистан и Читрал), подготовил обширный обзор донсламских религиозных верований Гиндукуша и Каракорума. Заметим, что жители этого региона в историческом и этническом отношениях имеют немало общего с населением Советской Средней Азии, в частности Памира.

Общая картина научных исследований Института в области индологии была бы неполной без характеристики так называемых междисциплинарных или комплексных проектов, которые выполняются объединенными группами представителей различных кафедр. Путем составления подобных проектов перед исследователями ставится глобальная задача — проследить социальные и экономические изменения в условиях определенного региона. Самые крупные из них осуществляются в Северо-Восточной Индии, в округе Дханбад штата Бихар и в местечке Пури штата Орисса. Работы по этим проектам, проводимые в сотрудничестве с востоковедческим институтом Бергштрессера и социально-психологическим центром Саарбрюккенского университета по помощи развивающимся странам, финансируются так называемым «Советом по германским исследованиям», где немаловажное место занимают вклады частных предпринимателей.

Комплексный проект в Бихаре под названием «Устойчивый социально-экономический дуализм в угледобывающем районе Дханбад» был задуман в целях изучения двойственной инфраструктуры, состоящей, с одной стороны, в индустриализации района на базе использования крупных залежей угля, а с другой, — в сельскохозяйственной специфике окрестностей. Эту проблему осваивает группа экспертов. В частности, историки разрабатывают тему «Влияние факторов капиталовложений, труда и земли в развитии угледобывающего региона в качестве экономического анализа», юристы — «Сельско-городская дихотомия и ее отношение к праву и политическим наукам», экономисты по сельскому хозяйству — «Препятствия социально-экономического характера при взаимодействии между городским и сельским секторами региона», социологи — «Нарушения социальной мобильности отдельных социальных групп — женщины и неприкасаемых», а медики занимаются изучением условий среды, вызывающих те или иные заболевания.

Эта программа, помимо общеметодологического значения, которое может иметь реализация ее для практики капиталовложений западногерманских концернов в индийскую промышленность, носит ярко выраженный политический характер. Востоковеды ФРГ проявляют, например, чрезмерную «любопытность» к соотношению различных социальных сил и течений в социальной структуре промышленных районов Индии. Более того, они ставят вполне конкретную цель — прозондировать почву для неокондониалистской экспансии монополий ФРГ в Индии посредством внедрения комплексных проектов, подобных Дханбадскому.

Второй комплексный проект ставит своей задачей проследить историю формирования индустриальной традиции и дать характеристику ее роли в современной Индии. Основным объектом этой программы — храмовые города Бхубанешвар и Пури в штате Орисса, издавна считающиеся важнейшими центрами индуизма, где тесно переплетаются основные религиозные традиции — северная и южная. Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что постановка, казалось бы, столь «безобидной» проблемы применительно к политической жизни современной Индии носит явно тенденциозную окраску. Это особенно ясно на фоне бурной деятельности реакционных партий и групп типа «Джан сангх», «Ананд марг», «Раштрия сваям севак сангх», «Шив сена» и других, отражающих религиозно-шовинистические настроения буржуазных и феодально-кулацких слоев населения и под демагогическими лозунгами проповедующих оголтелый антикоммунизм и антисоветизм. Кстати, многие из них, в частности «Ананд марг», давно разоблачили себя как проводники интересов иностранного капитала и агентура ЦРУ. Поэтому вполне понятна стратегия западногерманских политиков от науки, делающая ставку на индуизм как самую влиятельную и массовую общину в Индии. Отсюда можно по достоинству оценить интересующие востоковедов ФРГ вопросы вроде «отношения культов к политической власти» и характеристики «храма как социально-экономического центра».

Эффективное воплощение в жизнь многих планов и программ Института Южной Азии достигается с помощью создаваемых на местах его постоянных представительств. Два таких филиала функционируют в Кабуле и Нью-Дели.

В этой связи следует подчеркнуть, что индийские трудящиеся стали довольно критически относиться к различным западным информационным и культурным центрам, которые зачастую под видом научных и иных изысканий развертывают подрывные и разведывательные акции. В 1972—1973 гг. под давлением широкой общественности правительство Индии закрыло американские и западногерманские культурные и информационные центры в крупнейших городах страны.

Необходимость дельйского филиала Института Южной Азии была мотивирована в первую очередь потребностями в регулярных контактах с правительством Индии для постоянного информирования его о научных планах Института и получения надлежащих санкций на проведение экспедиционных и полевых исследований. С другой стороны, в функции представительства входит установление официальных и частных отношений с индийскими организациями и отдельными лицами с целью налаживания обмена специалистами в определенных областях. Вместе с тем филиалу доверено приобретение правительственных изданий и редких книг, а также оказание помощи западногерманским ученым и экспертам, находящимся в Индии. И, наконец, руководитель филиала обязан использовать свое пребывание в стране для выполнения научной работы.

За время существования дельйского филиала на посту руководителя его побывало шесть сотрудников Института Южной Азии. Например, доктор Лютт, будучи главой представительства, организовал выставку «Индология в ФРГ», которая экспонировалась в ряде других крупных городов Индии. Другой немецкий индолог — искусствовед Х. Гец, заведя филиалом, прочел цикл лекций на тему «О всемирном значении индийского искусства», на которых присутствовал, в частности, главный министр земли Баден—Вюртемберг Фильбингер. Руководство филиала использует любую возможность для пропаганды и рекламы.

Помимо этого, зарубежные связи Института осуществляются всеми кафедрами по двум основным линиям: во-первых, путем командирования своих членов в изучаемые страны в качестве преподавателей и научных экспертов, а во-вторых, посредством приглашения иностранных специалистов. Так, сотрудник кафедры сравнительной аграрной политики проф. Шиллер в течение ряда лет вел свой учебный курс в университетах Индии, Афганистана, Непала, Пакистана, Ирака и составил программу организации сельскохозяйственных кооперативов не только в этих странах, но и в Египте, Тунисе, Кении, Алжире, Таиланде. На кафедре истории в разное время работали 8 ученых из Индии, Пакистана и Бангладеш. В настоящее время к большинству кафедр прикомандирован ряд зарубежных ученых и аспирантов.

Укрепление зарубежных связей позволяет западногерманским идеологам манипулировать этими легальными каналами проникновения и закрепления в ключевых отраслях науки и экономики развивающихся стран. Это, как правило, осуществляется

под флагом оказания «дружеской помощи», учреждения новых учебных заведений и кафедр, составления учебных и перспективных планов и программ экономического развития, создания кооперативов. Что касается приглашения специалистов из указанных стран, то оно вполне соответствует не только так называемой «кутке мозгов», но и приобщению их к единым идеям «свободного мира», а если возможно, то и воспитанию у них западногерманофильских вкусов и настроений.

По мнению руководства Института Южной Азии, за последние годы данное учреждение превратилось в важнейший востоковедный центр ФРГ и крупный международный форум в Западной Европе. В 1972 г. по инициативе коллегии директоров при Институте состоялась III европейская конференция по южноазиатскому ареалу, в которой приняли участие свыше 100 специалистов. Доклады и сообщения, заслушанные на ней, группировались вокруг таких комплексных проблем, как развитие регионов и социальные изменения в Индии в свете «зеленой революции», сопоставительное изучение развития сельского хозяйства в Индии и Китае, власть и администрация в странах Южной Азии, использование статистических методов и ЭВМ в исследованиях по истории и экономике Индии.

Характеризуя общие направления индологической работы Института Южной Азии, следует еще раз подчеркнуть наличие определенной идеологической подоплеки в планировании и решении целого ряда вопросов. При этом выявляются и признаки антикоммунистической, антисоветской направленности. Характерно, что упомянутый выше дистрикт Дханбад в штате Бихар расположен в непосредственной близости от Бскаро, где с помощью Советского Союза сооружается крупный металлургический комбинат.

Западногерманские эксперты проявляют повышенный интерес к коммунистическому и рабочему движению в Юго-Восточной Азии, в первую очередь в Индии. Например, на первой научной конференции Института Южной Азии в 1964 г. был сделан доклад «О стратегии коммунистической партии в Индии». Этим объясняется, видимо, и пристальное внимание к штату Керала, проявляющееся в разработке таких тем, как «Политическая и социальная структура общества в штате Керала» и «Коммунистическое движение в штате Керала»⁷.

Особое значение придается изучению отношений стран южноазиатского ареала с СССР и другими социалистическими государствами. Об этом говорят такие темы исследований, как «О культурной политике ГДР в Индии», «О внешнеполитических связях Индии и СССР», «Советско-пакистанские отношения» и др.⁸

Следует подчеркнуть, что многие ведущие сотрудники Института Южной Азии занимают видные посты в государственном аппарате или пользуются большим влиянием в политических кругах ФРГ. Таковы, например, автор многочисленных статей по этнологической политике стран «третьего мира» проф. Йетмар, состоящий членом консультативного совета при федеральном министерстве экономического сотрудничества, проф. Уинфред фон Урф, принимающий активное участие в правительственной комиссии ФРГ по содействию сельскохозяйственным проектам «Пактия» в Афганистане и «Манди» в Индии и др.⁹

Все сказанное свидетельствует о том, что деятельность Института Южной Азии в области индологии отражает основные направления в развитии современного западногерманского востоковедения, характеризующегося все более тесной взаимосвязью с политикой ФРГ в отношении развивающихся стран зарубежного Востока.

А. Н. Шаматов

⁷ Институт Южной Азии.... стр. 78—82.

⁸ Там же, стр. 36, 78—82.

⁹ Там же, стр. 10.

К КРИТИКЕ ОПОСРЕДСТВОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Как известно, переводы произведений западноевропейской литературы на узбекский язык до сих пор осуществляются, как правило, через язык-посредник. Подобная практика, сыгравшая в свое время известную положительную роль, ныне пришла в явное противоречие с основными принципами советского переводческого искусства, с современным состоянием развития национальных литератур.

Дискуссия по этому вопросу идет уже давно. Некоторые ее участники, ссылаясь на отсутствие переводчиков, владеющих языком подлинника, не только допускают возможность перевода с переводов, но и пытаются теоретически обосновать его. Высказывалось даже мнение, что подстрочник — не архаичный пережиток, подлежащий скорейшей ликвидации; он ничем принципиально не отличается от художественного

перевода и после соответствующей редакции может быть издан¹. Ряд сторонников опосредствованного перевода вообще отрицали необходимость прямого перевода.

Но большинство исследователей, сознавая порочность практики перевода с переводов, считают необходимым условием полноценного (реалистического) перевода наличие соответствующего таланта, совершенное знание языка, как родного, так и оригинала, истории литературы и культуры данного народа, его национальной специфики. А. Гатов справедливо пишет, что практика перевода с переводов — явление временное, оно постепенно будет уступать место переводу непосредственно с оригинала, что отвечает задачам, которые поставлены перед художественным переводом сегодня².

Еще А. С. Пушкин писал, что «подстрочный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, свои риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переданы на другой язык соответствующими словами»³. В этом нетрудно убедиться, скажем, на примере передачи на русский язык узбекской идиомы «Юрагим кабоб бўлди» (досл.: «Мое сердце превратилось в кебаб»). Эта идиома, как замечает Г. Салямов, была передана на русский язык по подстрочнику так же грубо (ср.: «сердце стало шашлык»), как иногда русское выражение «есть собаку» по-узбекски передают «ит емоқ» (букв. «есть собаку») ⁴.

Классики марксизма-ленинизма, много занимавшиеся переводами и редакцией переводов, нигде не высказывают даже намек на возможность перевода с переводов (или через подстрочник)⁵. Так, решительно возражая против опосредствованного перевода своих трудов, Ф. Энгельс писал: «Они хотят издать «Развитие» по-английски... Мне собрались поэтому навязать Шоу, который не знает немецкого языка и собирался перевести с французского. От этого я, однако, отказался...»⁶

Необходимым условием полноценного перевода «Капитала» К. Маркса Ф. Энгельс считал хорошее знание немецкого языка, разговорного и литературного, и добавлял, что «...кроме того, нужно кое-что знать и из немецкой жизни»⁷. Подобные мнения неоднократно высказывал и В. И. Ленин⁸.

Хотя большинство исследователей настаивают на необходимости прямого перевода с языка оригинала, на практике нередко все остается по-старому, что и побуждает нас на примере переводов произведений французских авторов на узбекский язык еще раз продемонстрировать пороки опосредствованного перевода.

Анализ русских и узбекских переводов произведений французской литературы в сопоставлении с их оригиналами показывает, что переводчики, не владея языком подлинника, при опосредствованном переводе либо повторяют ошибки, допущенные первым переводчиком, либо удваивают их, внося свои недостатки.

Приведем несколько примеров первого типа.

Оригинал: „Maintenant Marcelle, qui a le mieux réussi est professeur d'Ecole Normale, du côté de Paris, mariée à un professeur“ (A. St il. Le premier choc., v. I, p. 114).

Русский перевод: «Сейчас Марсель, которой больше других повезло в жизни, преподает в педагогическом институте, неподалеку от Парижа; вышла она замуж тоже за педагога» (А. Ст и л ь. Первый удар, т. I, стр. 97).

Узбекский перевод: «Ҳаётда, бошқаларга нисбатан кўпроқ иши ўнгидан келган Марсель, ҳозир Париж яқинидаги педагогик институтда дарс бермоқда. Бир педагога турмушга чиққан» (А. Ст и л ь. Биринчи зарба, т. I, 172-бет).

Как видим, слово «Ecole Normale» передано на русский язык как «педагогический институт», что, разумеется, неверно. Так же неправильно передано это слово-реалия и узбекским переводчиком. Он, видимо, просто не знал, что «Ecole Normale» — скорее «учительский институт» или «педагогическое училище», и его следовало перевести как «ўқитувчилар институти» или «педагогика билан юрти», поскольку педагогическому институту соответствует другое французское слово — «Ecole Normale supérieure».

В русском переводе романа «Отец Горно» Бальзака французское слово-реалия «collège» (колледж — среднее учебное заведение во Франции) передано словом «школа»

¹ См. «Звезда Востока», 1951, № 11.

² А. Гатов. Споры по существу, в сб. «Мастерство перевода», М., 1964, стр. 338.

³ Русские писатели о переводе, Л., 1960, стр. 155.

⁴ См.: Г. Салямов. Язык и перевод, Ташкент, 1966, стр. 144 (на узб. яз.).

⁵ Сказанное в отношении практики перевода с переводов в равной мере относится и к подстрочнику, ибо и тот и другой ведут к банализации, передают лишь общее, а то «эмоциональное зерно», которое заложено в оригинале, остается скрытым.

⁶ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1/6, М., 1939, стр. 279.

⁷ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 237—245.

⁸ Подробнее см.: А. В. Федоров. Введение в теорию перевода, М., 1958, стр. 91—100.

(стр. 16), хотя этот термин имеет более общее значение, чем «коллеж». Узбекский перевод данного слова как «мактаб» затушевывает национальный колорит произведения и игнорирует конкретное значение слова «коллеж».

Еще пример. В оригинале сказано: *Le prisonnier acheva sa prière dans un soupir; Il venait de rencontrer les lèvres de la jeune fille. non plus par accident, non plus par surprise, comme cent ans plus tard Saint-Preux devait rencontrer les lèvres de Julie.*

Rosa s'enfuit. Cornélius resta l'âme suspendue à ses lèvres. le visage collé au guichet. (А. Дюма. *La tulipe noire*, р. 211).

Русский перевод: «Законченный вздохом закончил свою просьбу. Он встретил губы молодой девушки, но случайно, невзначай. Роза убежала» (А. Дюма. *Черный тюльпан*, стр. 163).

Подчеркнутые нами предложения отсутствуют в русском переводе, причем не передано душевное состояние Корнелиуса после ухода возлюбленной. Еще более убог узбекский перевод: «Корнелиус галини тугатиб хурсинди. Роза унга лабларини тутди ва кейин қочиб кетди» (т. е. «закончив речь, Корнелиус вздохнул. Роза ему протянула губы и убежала») (А. Дюма. *Қора лола*, 199-бет).

Бывают случаи, когда переводчики пытаются переводить буквально все, даже имена собственные и названия местной печати. Например, русский переводчик «Графа Монте-Кристо» А. Дюма перевел имя собственное «le rare Léon XII» как «папа Лев XII» (А. Дюма. *Граф Монте-Кристо*, 1957). В узбекском переводе данное имя транслитерировано с русского перевода (стр. 323).

Другой пример. Оригинал: «—Et bien, lui cria Blanchon, as-tu lu *le Pilote*?» (Balzac. *Le Père Goriot*, р. 198).

Русский перевод: «— Ну, что,— крикнул ему Бьяншон,— читал «Кормчий?»» (Бальзак. *Отец Горю*, 1952, стр. 173).

Узбекский перевод: «— Хўш, қалай,— деб қичқирди унга Бьяншон,— «Даргани» ўқидингми?» (Бальзак. *Горю ота*, 198-бет).

Нередко оригинал подвергается двойной «национализации», в результате чего русские и узбекские читатели по-разному, но при этом и те и другие неверно воспринимают подлинник. Например: «*Saint Vierge! le beau devant d'antel que se ferait pour là paroisse. Nous, mon cher mignon mon sieur, donnez donc ca à l'église, vous sauvez votre âme, tandis que ca vous la fera perche*» (Balzac. *Eugenie Grandet*, р. 55).

Русский перевод: «— Матерь божья! Что за прекрасный вышел бы из этого покров на престол! Непременно, барин мой миленький, отдайте его в церковь. Вы душу спасете, а этак ее и забудете» (Бальзак. *Евгения Гранде*, стр. 50).

Узбекский перевод: «— Э товба! Агар буни черков минбаларага ёпадиган бўлиса, қайдоқ чиройли бўларди! Тасаддуғингиз кетай, хўжам, буни сиз албатта черковга ином қилинг. Жуда саваб иш қилган бўласиз».

Здесь французское «*Mon cher mignon monsieur*» передано на русский язык как «барин мой миленький», а на узбекский — «тасаддуғингиз кетай, хўжам», что далеко уводит читателя от описываемой в подлиннике действительности, ибо «monsieur» — не русский «барин», а «барин», конечно, не «хўжа» (почтительное обращение).

Хотя перевод новеллы Мопассана «Два приятеля» выдержал три издания (в 1942 г. в переводе М. Хакима, в 1948 и 1955 гг. — в переводах Зумрад), однако его качество от этого не улучшилось. В этом нетрудно убедиться, например, сопоставив передачу выражения «*domestique en livrée*» М. Хахимом как «малая ливри кийган» (стр. 22) и Зумрад «лакейларча кийинган» (стр. 68 — 1948 г., стр. 69 — 1955 г.). В первом примере слово «ливрея» вряд ли понятно читателю без объяснения, а во втором оно опущено, что затушевывает национальный колорит. Более того, во всех случаях «*domestique*» передается словами «малая» и «лакей», не бытовавшими в узбекском языке. Видимо, правильной было бы сказать «ливрея кийган карол» (при этом нужно объяснить в сноске, что ливрея — специальная одежда лакеев).

Отрывок из романа «Черный тюльпан» А. Дюма, в котором описывается момент расцвета тюльпана и по существу раскрывается идея произведения, опущен в русском, а соответственно и в узбекском переводе (стр. 212). Отброшены и еще два абзаца того же романа (стр. 6 оригинала и стр. 12 переводов), а также целые главы в переводах романов «Легенда об Уленшпителе» Ш. де Костера, «Без семьи» Г. Мало. «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, причем нигде не указано, что эти произведения изданы в сокращенном переводе.

Узбекские переводчики иногда отбрасывают «неужные» места подлинника и по собственной инициативе. Например, из двадцати строк оригинала «Труженики моря» В. Гюго (стр. 105) в узбекском переводе осталась лишь одна строка.

Наблюдаются случаи, когда узбекские переводчики подменяют французские слова-реалии специфически узбекскими выражениями. Подобными примерами изобилует, в частности, перевод романа Бальзака «Отец Горю». Так, «*soûpe*» подменяется узбек-

ским национальным блюдом „шурпа“, „pâtisseries“ — самсапазом, „table“ — дастурханом, „houppelande“ — чапаном, „fiacre“ — арбой (бричкой), „mansarde“ — болохоной и т. д.

Приведем другой пример: „L'Enfant de cheur, en juré rouge, allait vite; et le prêtre, le tête inclinée sur une épaule et coiffé de sa barette carrée, le suivait en murmurant des prières“ (Maurassan. Oeuv. compl., Le diable, v. 18, p. 129).

Узбекский перевод: «Қизил чопонлик кичкина ходим тез-тез юриб, тўрт бурчакли қаллоқ кийган Қюре бошини бир томонга қийшайтириб оят ўқиб боришарди» (Мопа ссан. Хиноялар, 299-бет).

Приведенный пример иллюстрирует все характерные недостатки опосредствованного перевода: лексические, стилистические, семантические, синтаксические. Во-первых, „l'enfant de cheur“ (певчий в церкви) передано как „кичкина ходим“ (букв.: „младший сотрудник“); „jure rouge“ — „кизил чопон“ (букв.: „красный чапан“); „le prêtre“ (священник) — „Кюре“ (притом с большой буквы, видимо, переводчик принял это слово за фамилию персонажа); „barrette carrée“ (шапочка священника) — „тўрт бурчакли қаллоқ“ (букв.: „четырёхугольная тюбетейка“, что вызывает у читателя неверные ассоциации); „des prières“ (молитва) — „оят“ (стих корана).

Во-вторых, нагромождение в одном тексте полуфранцузских, полурусских и поллузбекских слов делает перевод лексически бессмысленным, стилистически безликим и семантически немотивированным.

В-третьих, строй предложения не подходит ни к какой норме грамматики узбекского языка, и невозможно понять, кто за кем шел: священник за певчим или наоборот.

Все сказанное еще раз свидетельствует о существенных недостатках опосредствованного перевода. Переводчик должен работать с подлинником, сочетая глубокую филологическую образованность и широкую эрудицию с истинным талантом.

Требования, предъявляемые к художественному переводу на современном этапе филологической мысли, могут быть кратко сформулированы словами А. Дейча: «Искусство? Да. Наука? Конечно?»⁹.

И. К. Мирзаяв

⁹ См. «Литературная газета», 22 февраля 1966 г.

КУРГАНЫ VI—V ВЕКОВ ДО Н. Э. В ХОРЕЗМЕ

В южных предгорьях горного массива Султануиздаг, расположенного в центральной части КК АССР, Хорезмской археолого-этнографической экспедицией Института этнографии АН СССР в 1969 г. при аэрофотосъемке была открыта курганная группа, состоящая из 4 курганов¹. Она расположена в 4 км к северо-западу от городища Тспраккала.

В 1970 г. Государственным музеем искусств КК АССР были проведены раскопки этих курганов.

Курган № 1 занимает крайнее юго-восточное положение. Диаметр насыпи, состоящей из щебня, равен 5,2—5,7 м. Ее высота не превышает 26 см. Могильная яма, овальная в плане, расположена в центре кургана. Ее длина — 1,9 м, ширина — 0,7 м, глубина — 0,6 м. Костяк, ориентированный головой на северо-восток (азимут 20°), положен на спину с вытянутыми ногами. Правая рука вытянута, левая согнута в локте. Ее кисть находится в области таза. Около кости правой руки найдена одна бирюзовая бусина. У шейных позвонков лежали 26 бусин, из которых 7 — из ялпис-лазури, 5 — из темно-зеленой пасты, 1 — из сердолика и 13 — из бирюзы. С левой стороны черепа обнаружена бронзовая серьга.

Курган № 2 находится северо-западнее кургана № 1. Диаметр насыпи — 9,6—10,5 м, высота — 0,6 м. Могильная яма расположена в центре и имеет длину 2,05 м, ширину — 0,75 м. В дне ее вырыто углубление прямоугольной формы с округленными углами размером 1,65×0,65 м. Костяк, ориентированный черепом на северо-восток (азимут 30°), лежит на спине с вытянутыми ногами. Ноги широко раскинуты и согнуты в коленях, образуя ромбовидную фигуру («поза всадника»). Руки слегка согнуты в локтях. Погребальный инвентарь отсутствует.

Курган № 3 по своим размерам приближается к кургану № 1. Диаметр насыпи — 6,2—6,6 м, высота — около 26 см. Костяк ориентирован головой на северо-запад (азимут 33°), лежит на спине с вытянутыми руками и ногами. Череп лицевой частью повернут на юго-запад. Около кисти правой руки, шейных позвонков и в области таза

¹ Пользуясь случаем, приносим искреннюю благодарность Н. И. Игонину за любезно сообщенные данные о местоположении могильника.

найдено 18 бусин, из которых 15 — бирюзовых, 1 — лазуритовая и 2 — из желтоватого стекла.

Курган № 4 расположен севернее других курганов. Диаметр насыпи — 8,8—11,2 м, высота — 0,44 м. В центре прослеживается незначительное проседание, возникшее в результате ограбления кургана. Глубина грунтовой могильной ямы — 0,87 м. Она ориентирована по линии северо-восток — юго-запад (азимут 60°). В заполнении ямы обнаружено несколько фрагментов костей. Погребальный инвентарь и костяк отсутствуют.

Как видно, ориентация погребенных в могильнике неустойчива — она колеблется от северо-северо-западной до северо-восточной.

Незначительный погребальный инвентарь позволяет отнести курганный групп к определенному хронологическому этапу.

Среди бусин преобладают бирюзовые двух типов. Цилиндрические бусины (16 экз.) длиной от 4 до 8 мм и диаметром 3—4 мм с продольными сверлилами изготовлены из бледно-голубой бирюзы.

Аналогичные бусы встречены в Хорезме только на памятниках VI—V вв. до н. э.² Подобные бусы найдены в курганах Уйгарака, в низовьях Сырдарьи, где они датируются предметами конского снаряжения VII—V вв. до н. э.³, и в слое VI—IV вв. до н. э. на городище Афраснаб⁴.

В кургане № 1 обнаружено также 13 бусин из голубовато-зеленоватой бирюзы длиной 1,2—1,7 мм, диаметром 2,9—4,0 мм. Подобные бусы встречены в материалах усадьбы близ Дингильдже⁵.

Эти находки хорошо согласуются с широкой разработкой месторождений бирюзы в Хорезме VI—V вв. до н. э.⁶ Бусы аналогичной формы позднее V в. до н. э. в Хорезме пока не известны.

Лазуритовые бусы (8 экз.) повторяют форму продолговатых бус из бирюзы. Их длина — 4,3—6,1 мм, диаметр 2,8—3,7 мм. Они изготовлены из темно-синего лазурита. Наиболее близкие им аналоги встречены в материалах могильника Уйгарака, где они датируются VII—VI вв. до н. э.⁷

Бусы из темно-зеленой пасты встречены также двух типов. Они имеют цилиндрическую форму, диаметр 3,8—4,0 мм и различную длину. Бусы длиной до 5,8 мм в средней части надрезаны по окружности. Мелкие бусы по размеру вдвое меньше длинных.

Сдвоенные бусы из голубой пасты обнаружены А. Н. Бернштамом в курганах Памира V—IV вв. до н. э.⁸

Бусина из сердолика имеет биконическую форму длиной до 12,5 мм и наибольшим диаметром 7,5 мм.

Две бусины цилиндрической формы длиной 5,1 и 7,1 мм изготовлены из желтоватого стекла.

Близкая по форме и размерам бусина из желтого стекла обнаружена в одном из погребений могильника около городища Базаркала, вероятно, синхронного анализируемому⁹. Серьга изготовлена из бронзовой проволоки и в верхней части представляет собой незамкнутое кольцо. Один конец отходит вниз. На него одета бусина цилиндрической формы из зеленовато-голубоватой бирюзы длиной 11 мм и диаметром

² М. Г. Воробьева. Раскопки архаического поселения близ Дингильдже, Материалы Хорезмской экспедиции, вып. I, М., 1959, стр. 73, 74, рис. 4, 10; Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. V, М., 1967, стр. 151, табл. XVII, 8; С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1958, стр. 146.

³ О. А. Вишневецкая. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э., Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. VIII, М., 1973, стр. 82—83, 125, табл. X, 4—8.

⁴ С. К. Кабанов. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афраснаб, в сб. «Афраснаб», вып. II, Ташкент, 1973, стр. 52—53.

⁵ М. Г. Воробьева. Раскопки архаического поселения..., стр. 73, 78, рис. 4, б—9.

⁶ Ю. П. Манылов. Археологические памятники Султануизада эпохи античности и средневековья. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1972, стр. 15.

⁷ О. А. Вишневецкая. Указ. статья, стр. 82—83, 121, табл. X, 1—3.

⁸ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, Материалы и исследования по археологии СССР, М.—Л., 1952, № 26, стр. 288, табл. между стр. 300 и 301, № 18.

⁹ Материал не опубликован, хранится в Государственном музее искусств КК АССР.

7 мм. На выступающий из-под бусины конец проволоки накручена более тонкая проволока¹⁰.

Аналогии данная серьга находит в комплексах ранних кочевников VII—V вв. до н. э. в Северном Казахстане¹¹.

Единичные находки серег, близких по форме и так же расположенных у левой стороны черепа, встречены в одном из курганов Уйгарака¹².

На основании датировки немногочисленного погребального материала представляется возможным отнести исследуемую курганную группу к VI—V вв. до н. э.

Некоторые особенности погребального обряда (неустойчивая ориентация, бедность погребального инвентаря), а также малочисленность курганов в курганных группах характерны и для Казахстана VII—V вв. до н. э.¹³

Из описываемых курганов получены 3 черепа довольно плохой сохранности. Расовый тип погребенного в кургане № 3 определяется как европеоидный. Некоторое уплощение лица, неглубокие клыковые ямки указывают на наличие незначительной монголоидной примеси. Особенности женского черепа из кургана № 1 (очень высокое и широкое лицо, весьма значительные величины назомялярного и зигомаксиллярного углов, сравнительно малый угол выступления носа, слабое углубление клыковой ямки) приближают его к большому монголоидному расовому стволу.

Произведенный подсчет доли монголоидного элемента по двум женским черепам показывает, что индекс уплощенности лица равен в среднем 47,7% (80,4% у черепа из кургана № 1 и 15,2% — из кургана № 3)¹⁴.

Таким образом, в VI—V вв. до н. э. в Хорезмском оазисе появляются отдельные племена, расовый тип которых был смешанным. Наряду с европеоидными в нем отчетливо представлены монголоидные элементы.

Наиболее близкая к Хорезму область, где зафиксирован значительный для того времени процент монголоидности, — низовья Сырдарьи. У женских черепов из сакских могильников VII—V вв. до н. э. Тагискен и Уйгарак индекс уплощенности лица равен 59,6%¹⁵.

Археологические и краниологические материалы из курганов Султануздага дают новые сведения для изучения взаимоотношений Хорезма с сакскими племенами Сырдарьи и более северных областей, а также погребального обряда Хорезма VI—V вв. до н. э., оставшегося до последнего времени совершенно неизученным.

Ю. П. Манылов

¹⁰ Неправильное понимание формы серьги привело к ошибочной датировке курганов. См.: Ю. П. Манылов, Т. К. Ходжайов. Курганы на юге Султануздага, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1971, № 3, стр. 78—79.

¹¹ М. П. Грязнов. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников, Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. 61, 1956, стр. 10, рис. 2, 1, 3; К. А. Акишев. Памятники старины Северного Казахстана, Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. VII, 1959, стр. 14, табл. VII; Археологическая карта Казахстана, Алма-Ата, 1960, стр. 44, табл. III, 67, 69.

¹² О. А. Вишневская. Указ. статья, стр. 82.

¹³ М. П. Грязнов. Указ. статья, стр. 10; К. А. Акишев. Указ. статья, стр. 20; О. А. Вишневская. Указ. статья, стр. 64.

¹⁴ Анализ антропологического материала произведен Т. Х. Ходжайовым. См.: Ю. П. Манылов, Т. К. Ходжайов. Указ. статья, стр. 78—79.

¹⁵ Т. А. Трофимова. Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии, Akten des Anthropologischen Kongress Brno (Tschechoslovakiei), 1965, Brno, 1967, S. 237.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ОЙБЕКНИНГ 70-ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ СЕССИЯСИ

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Президиуми, Тарих, тилшунослик ва адабиётшунослик бўлими, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёти институти улкан Ўзбек адиби, академик Мусо Тошмуҳаммад ўғли Ойбек таваллудининг 70 йиллигига бағишлаб шу йил 7 февралда Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг мажлислар залида илмий сессия ўтказилди.

Сессияни Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси М. К. Нурмухамедов кириш сўзи билан очди. У мазкур тadbирнинг илмий аҳамияти, адибнинг ўзбек адабиёти ва адабиётшунослигини ривожлантиришдаги хизматлари ҳақида гапирди.

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси В. И. Зоҳидов «Ойбек — сўз санъаткори» деган мавзуда доклад қилди. Нотиқ ўз сўзида Ойбекнинг прозаик ва поэтик асарларида сўз ишлатиш қудрати, ҳар бир давр учун ҳозиржавоб асарлари ва бу асарларнинг эстетик фикр ривожидagi роли, Ойбек поэзиясининг нафсати ҳақида батафсил тўхталди.

Таниқли ойбекшунос, филология фанлари доктори, профессор Ҳ. И. Еқубов «Ойбек — йирик адабиётшунос» мавзуда сўзлади. У Ойбек илмий ва бадий ижодининг чамбарчас боғлиқлиги, яъни Ойбекнинг ўзбек адабиёти ҳақидаги илмий тадқиқотларининг бадий ижодига таъсири ҳамда адабиётшунос сифатида Ойбекнинг ўзига хос хислатлари ҳақида гапирди.

Алишер Навоий ижодининг синчиклаб тадқиқ қилиш унинг «Навоий» романини ёзишга, Абдулла Қодирий ижоди устидаги тадқиқоти эса тарихий роман жанрининг назик томонларини эгаллаб олишга замин бўлганини конкрет фактлар асосида сўзлади. Нотиқ Ойбекнинг адабиётшунос сифатидаги фаолиятини юқори баҳолаб, Ойбек адабиётининг у ёки бу масаласида қандай иш қилмасин, аввал, шу масаланинг тарихини атрофлича синчиклаб ўрганишини, хулосалар чиқаришда шошилмаслигини ва объективлигини алоҳида таъкидлаб кўрсатди: «Ойбекнинг бу хусусияти биз адабиётшунослар учун ўрнак бўлишга лойиқ.

Адабиётшунос М. Қўшчинов эса «Ойбекнинг адиблик маҳорати» ҳақида доклад қилди. У, асосан, адиб асарларида деталнинг характери ва ўрни масаласига тўхталди ҳамда деталнинг функцияларини аниқ фактлар асосида кўрсатиб берди.

«Ойбек — моҳир таржимо» мавзуда Ж. Шарипов гапирди. У Ойбекнинг Фарбий Европа адабиёти, рус ҳамда бошқа қардош халқлар адабиётидан қилган таржималари, уларнинг сифат ва савияси ҳақида батафсил тўхталди.

Фольклорист О. Собиров «Ойбек ва ўзбек халқ оғзаки ижоди» ҳақида гапирди.

Илмий сессия охирида адибнинг рафиқаси Зарифа опа Сандносова, Ойбек билан кўп йиллар бирга ишлашган таниқли адабиётшунослар, ЎзССР Фанлар академиясининг мухбир аъзолари И. О. Султонов, Ю. С. Султоновлар ўз хотираларини гапириб бердилар.

Илмий сессия юксак илмий савияда ўтди.

Б. Саримсоқов

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАСКАКОВ

(К 70-летию со дня рождения)

Известный языковед-тюрколог Н. А. Баскаков родился в Сольвычегодске Вологодской губернии (ныне Архангельской области) 22 марта 1905 г.¹

¹ Очерк жизни и деятельности Н. А. Баскакова составлен в основном по материалам подготовленного Б. В. Луниным второго тома био-библиографических очерков деятелей общественных наук по Узбекистану.

Трудовая деятельность его началась с 1918 г. В 1925 г. он поступил на тюркское отделение историко-этнологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, где его ближайшими учителями были В. В. Бартольд, В. А. Гордлевский, В. К. Трутовский, А. Н. Максимов и др.

Еще в студенческие годы Н. А. Баскаков сотрудничал в этнографо-археологическом музее МГУ, а затем в Центральном музее народоведения (1927—1929 гг.).

По окончании МГУ (1929 г.) Н. А. Баскаков был оставлен при кафедре тюркских языков и литературы, а в 1930 г. командирован в КК АССР для изучения каракалпакского языка.

Уже в 1930—1931 гг. Н. А. Баскаков был избран действительным членом (профессором) Комплексного научно-исследовательского Института в Турткуле, и с тех пор его научная деятельность во многом связана с Каракалпакией.

С 1931 по 1933 гг. Н. А. Баскаков — научный сотрудник Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем при Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ, Москва). С 1932 по 1938 г. — старший научный сотрудник Московского института национальностей, а в 1933—1937 гг. — старший научный сотрудник Центрального Комитета нового алфавита при ЦИК СССР. С 1937 г. по настоящее время Н. А. Баскаков — старший научный сотрудник Института языков и письменности (в последующем — Института языка и мышления, а ныне — Института языкознания АН СССР). С 1942 по 1948 г. он заведовал также кафедрой алтайского языка и литературы Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

В 1932 г. ГУС НКП РСФСР присвоил Н. А. Баскакову звание профессора; в 1938 г. ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук без защиты диссертации, по совокупности работ. В 1950 г. он защитил докторскую диссертацию — «Каракалпакский язык. Части речи и словообразование».

С 1930 по 1952 г. Н. А. Баскаков — участник (а также начальник отрядов и руководитель) ряда экспедиций по изучению диалектов каракалпакского языка, экспедиции по изучению ногайского языка, тюркских языков Северного Кавказа и Дагестана, диалектов Алтая и др.

«Николай Александрович Баскаков по бездорожью... ходил из аула в аул и собирал образцы языка и фольклора, на основе которых он впоследствии написал свои широко известные исследования по каракалпакскому языку»².

Перу Н. А. Баскакова принадлежит до 300 научных публикаций. Среди основных его работ — «Краткая грамматика каракалпакского языка» (1932), «Очерк грамматики уйгурского языка» (1939), «Уйгуро-русский словарь» (1939), «Ногайский язык и его диалекты» (1940), «Ойротско-русский словарь» (1947), «Русско-каракалпакский словарь» (1948), «Каракалпакский язык» (т. I, 1951, т. II, 1952), «К вопросу о классификации тюркских языков» (1952), «Развитие языков народов СССР (на материале тюркских языков)» (1952), «Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования» (1952), «Структура тюркских языков сравнительно со структурой русского языка» (1956), «Каракалпакско-русский словарь» (1958), «О проекте единой фонетической транскрипции для тюркских языков» (1959), «Введение в изучение тюркских языков» (учебник для государственных университетов, совместно с Г. Д. Санжеевым, 1962; второе издание — 1969), «Тюркские языки. Общие сведения и типологическая характеристика» (1966) и др. Некоторые работы Н. А. Баскакова изданы за рубежом в переводах на иностранные языки.

² М. К. Нурмухамедов. Из истории русско-каракалпакских культурных связей, Ташкент, 1974, стр. 62.

Обширен круг его публикаций, посвященных языку каракалпакского и других народов Средней Азии, начиная от «Букваря для детей» на каракалпакском языке (1933), учебника «Родной язык» (1933), публикаций по проблемам латинизации в Каракалпакии, проектов новых правил каракалпакской орфографии (30-е годы) и кончая рядом статей по грамматическим терминам в среднеазиатских тюркских языках, каракалпакскому языку и литературе, староузбекскому языку и т. д.

Многие исследования Н. А. Баскакова существенно помогли практическому решению актуальных проблем алфавита и орфографии литературного каракалпакского языка: «Латинизация в Каракалпакии» (1930), «Заметки о каракалпакской орфографии» (1939), «Новые правила орфографии каракалпакского языка» (1934) и др.

Весьма велики заслуги Н. А. Баскакова в изучении языка каракалпакского народа. По компетентному свидетельству С. Е. Малова, составленная Н. А. Баскаковым первая «Краткая грамматика каракалпакского языка (Опыт стабилизации орфографических норм грамматического материала письменного литературного каракалпакского языка)», (1932) имела большую научную и практическую ценность³. Вопросы алфавита и орфографии литературного языка каракалпакцев, его фонетики и грамматического строя нашли освещение в ряде специальных работ Н. А. Баскакова. Всего его перу принадлежит свыше 30 публикаций по вопросам каракалпакского языка. Среди них особое место занимает фундаментальный двухтомный труд «Каракалпакский язык». «Появление этой основополагающей книги было подготовлено десятками предварительных публикаций автора по частным и принципиальным теоретическим вопросам фонетики и морфологии каракалпакского, киргизского, уйгурского, хакасского, алтайского, ногайского и других тюркских языков»⁴.

Для истории изучения тюркских языков, в том числе языков народов Средней Азии, неосценимое значение имеют такие работы Н. А. Баскакова, как «Введение в изучение тюркских языков» (1962), «К истории изучения туркменского языка» (1965), исследования по истории изучения алтайского и хакасского языков и др.

Н. А. Баскаков — редактор и рецензент многочисленных научных изданий, член редакционных коллегий «Известий» Отделения литературы и языка АН СССР, Трудов Института языкознания АН СССР, журналов «Советская тюркология», «Советская этнография» и т. д.

Многое сделано Н. А. Баскаковым по подготовке молодых ученых в республиках Средней Азии и Закавказья.

Заслуги Н. А. Баскакова высоко оценены партией и правительством. Он награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КК АССР (1948 и 1965) и др.; удостоен почетных званий заслуженного деятеля науки Каракалпакской АССР (1960), Туркменской ССР (1962), Российской Федерации и Казахской ССР (1967). Н. А. Баскаков — член-корреспондент Финно-угорского общества (Финляндия), почетный член Урало-алтайского общества (ФРГ) и др.

Сердечно поздравляя Николая Александровича Баскакова с 70-летием со дня рождения, научная общественность желает ему новых творческих успехов в плодотворной и многогранной научной деятельности.

³ Каракалпакия, т. II, Л., 1934, стр. 286.

⁴ У. Доспанов. К истории изучения каракалпакского языка русскими учеными, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1974, № 5, стр. 66; см. также: С. Камалова. Общественные науки в Каракалпакии, в кн. «Наука в Узбекистане», т. II, Общественные науки, Ташкент, 1974, стр. 334.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУКИ

(К 60-летию Галины Анатольевны Пугаченковой)

Искусствознание, как наука об истории, теории и практике архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств, в Узбекистане, благодаря заботам партии и правительства выросло за последние годы в крупную научную дисциплину. Большой вклад в ее развитие вносит член-корреспондент АН УзССР Галина Анатольевна Пугаченкова, юбилей которой общественность республики отмечает и смотром достижений данной отрасли знаний.

Каждая наука обретает роль и значение преобразующей силы, когда она вооружена передовой методологией и ее усилия отвечают интересам общества. Для Узбекистана было особенно важно выявить историю художественной культуры народов Средней Азии с древнейших времен, дать ей научно обоснованную периодизацию,

определить вклад искусства народов Узбекистана и всей Средней Азии в мировую культуру, проложить новые пути для творческого освоения лучшего наследия прошлого в интересах художественной культуры социализма. Этой цели служит много путей. Г. А. Пугаченкова не пренебрегла ни одним из них. Основательность специальных знаний как архитектора, археолога, искусствоведа и историка, талант организатора науки и широта интересов ученого — все эти качества, при исключительной добросовестности и принципиальности, позволили ей решать задачи, казалось бы, непосильные для одного человека.

Назовем главное. Изучение памятников. С 30-х годов Г. А. Пугаченкова — бесценный участник ряда крупнейших археологических экспедиций (ТАКЭ, ЮТАКЭ).

Последние 15 лет — начальник единственной в своем роде Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УЗИКЭ), на счету которой — мировые открытия в области искусства античного Востока, а в последнее время и раннегородских цивилизаций. Г. А. Пугаченкова исследует множество памятников искусства Узбекистана, Туркмении, Киргизии, а в последние годы деятельно участвует в Советско-Афганской экспедиции.

Важно взять на учет ценные памятники всех эпох, собрать, сохранить их для потомков, и Г. А. Пугаченкова берется за огромное дело создания «Свода памятников». Как член президиума Общества по охране памятников, она вникает в каждый шаг реставраторов.

Галина Анатольевна — автор многих капитальных трудов, блестящих по материалу, идее и форме. Она умеет писать ясно, образно, одухотворенно, с высоким чувством прекрасного.

Настоящий ученый — не регистратор. Он не только публикует находки, но и создает концепции исторического процесса. Г. А. Пугаченкова разработала целостные концепции искусства античного Востока и художественной культуры народов Средней Азии поры средневековых гуманистических течений, близких культуре Возрождения на Западе. Ее труд по архитектуре Средней Азии XIV—XV вв. публикуется в Париже ЮНЕСКО на многих языках. Русское издание выходит в ближайшее время в Ташкенте.

Важно было ввести исследования ученых Узбекистана в мировую науку, и Г. А. Пугаченкова участвует в международных конгрессах по искусству Востока, устанавливает контакты с учеными многих стран.

Надо растить новые кадры, создавать научные коллективы, и Г. А. Пугаченкова готовит кандидатов и докторов наук. В Институте искусствознания им. Хамзы складывается крепкий коллектив ученых, осуществляющий обширную программу работ. В печать идут книги, альбомы, научные статьи. Творческие задачи тоже не забыты. Г. А. Пугаченкова — активный участник творческой жизни Союза художников и Союза архитекторов Узбекистана.

Автор трехсот научных публикаций Г. А. Пугаченкова находится в расцвете творческих сил. Впереди — новые увлекательные задачи, в том числе создание разделов искусства для четырехтомной «Истории народов Средней Азии и Казахстана» с древнейших времен, и Г. А. Пугаченкова готовится к штурму новых вершин.

Примерный коммунист (свыше тридцати лет в рядах партии), она полна высокого сознания долга и ответственности перед партией и правительством, которые достойно оценили ее самоотверженный труд, присвоив ей высокие звания Заслуженного деятеля науки УзССР и Лауреата Государственной премии им. Хамзы (1966 г.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1975 г. за заслуги в развитии советского искусствоведения, подготовке научных кадров и в связи с шестидесятилетием со дня рождения член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР Г. А. Пугаченкова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Научная общественность республики, сердечно поздравляя юбиляра, желает Галине Анатольевне крепкого здоровья и новых творческих свершений.

АБДУСАМАТ ХАНТУРАЕВИЧ БАБАХОДЖАЕВ (1904—1975)

28 января 1975 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался видный ученый, доктор исторических наук, профессор Абдусамат Хантураевич Бабаходжаев. А. Х. Бабаходжаев родился в 1904 г. в Шерабаде (ныне Сурхандарьинская область УзССР) в семье кустика. Свою трудовую деятельность начал в 1920 г. После окончания финансовой академии в Ленинграде он с 1934 г. работал редактором Республиканской торгово-финансовой газеты, а с 1938 г. — педагогом в Ташкентском финансово-экономическом институте, причем с 1935 по 1938 г. был одновременно директором Ташкентского финансово-экономического учебного комбината.

Член КПСС с 1926 г. А. Х. Бабаходжаев был выдвинут в 1942 г. на руководящую партийную работу — заведующим отделом ЦК КПУз, а затем секретарем Сурхандарьинского обкома партии, избрался депутатом Верховного Совета Узбекской ССР.

Окончив курсы дипломатических работников в Москве (1944 г.), он работал в Министерстве иностранных дел Узбекской ССР заведующим отделом, заместителем министра, а в 1948—1952 гг. — министром иностранных дел Узбекской ССР. В 1950 г. А. Х. Бабаходжаев в составе советской делегации принимал участие на V сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он был первым узбекским дипломатом, выступившим с трибуны Организации Объединенных Наций.

С 1948 г. А. Х. Бабаходжаев работал в системе Академии наук УзССР. Был директором Института экономики, старшим научным сотрудником Института востоковедения, зав. отделом того же Института, с 1953 по 1964 г. — директором Института истории и археологии, а с 1964 г. возглавлял сектор по проблеме развивающихся стран Востока в Институте востоковедения им. Беруни.

В октябре 1948 г. А. Х. Бабаходжаев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Бухаро-афганские отношения и прокси британского империализма в Средней Азии (1907—1924 гг.)». В июле 1959 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре». В 1962 г. ВАК СССР утвердил А. Х. Бабаходжаева в ученом звании профессора по специальности «востоковедение».

А. Х. Бабаходжаев был известным ученым-востоковедом, с широким диапазоном теоретических и специальных знаний. Его научные исследования посвящены актуальным проблемам истории, экономики и современного развития стран зарубежного Востока и Средней Азии, а также разоблачению колониальной политики империализма. Его перу принадлежит свыше 100 научных работ — монографий, брошюр, статей и др.

Наиболее значительные из его публикаций — монографии «Провал английской агрессивной политики в Средней Азии в 1917—1920 гг.», «Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.)», «Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России», «Ленин и Восток», «Очерки по истории советско-афганских отношений» и др.

А. Х. Бабаходжаев неоднократно участвовал во всесоюзных и международных научных форумах. Будучи председателем Узбекского отделения Советского общества дружбы и культурной связи с Афганистаном, он вносил активный вклад в укрепление дружественных отношений советского и афганского народов.

А. Х. Бабаходжаев проявлял большую заботу о воспитании научных кадров. Им подготовлен ряд высококвалифицированных научных работников, ныне ведущих самостоятельные исследования в различных областях общественных наук.

За заслуги перед Родиной А. Х. Бабаходжаев удостоен ряда правительственных наград и грамот Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Светлая память об ученом, педагоге, неутомимом труженике, принципиальном коммунисте будет жить в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

М. К. Нурмухамедов. Зиёлилар номидан	3
И. Искандаров. Бешйилликнинг ҳал қилувчи босқичида Ўзбекистон экономикасининг юксалиш имкониятлари	5
О. П. Умурзоқова. Халқаро хотин-қизлар йили ва Ўзбекистон меҳнаткаш хотин-қизлари	11
Т. Д. Саақова. Ўзбекистонда қишлоқ аҳолиси социал структурасининг ўзгаришига доир баъзи тенденциялар	17
А. А. Хўжаев. Озиқ-овқат маҳсулотлари сифатини яхшилашнинг муаммолари	23
А. Фозилов. Кассаион ажримда граждан иски масалалари	27
Г. А. Пугаченкова. Иштихон оссуарийси — суғд санъатининг янги ёдгорлигидир (Ўзбекистон санъатшунослик экспедицияси ишларидан)	33

Илмий ахборот

Ш. Шофайзиев. Ўзбекистон Қуйи Амударё иқтисодий районининг енгил саноати структурасини такомиллаштиришга доир	43
Э. Б. Бекметов. Ўзбекистонда пахта ҳосилдорлигини кўтаришда мутахассис кадрларнинг роли (Хоразм области мисолида)	45
С. Саъдуллаев. Ўзбекистон қишлоқ меҳнаткашлари моддий-маданий турмушининг ўсиши (Сурхондарё области мисолида)	50
М. Соууров. Ҳозирги давр шароитида меҳнаткашларни эстетик тарбиялаш масаласига доир	53
Т. Суюндиқов. Чорвачилик қонунчилигига риоя қилишда прокурор назорати	56
К. Юсулов. Олтинчи бешйилликда Ўзбекистон ССР қорхоналарида техника тараққиёти (Самарқанд области ҳужжатлари асосида)	60
В. И. Волков. Реконструкция даврида Ўрта Осиё республикаларида партия ва совет кадрларини шакллантиришда интернационализм сиёсатининг амалга оширилиши	62
Л. А. Попова. Туркистон Коммунистик партиясининг ягона системадаги партия билети	68
З. Файзиева. XIX аср охири ва XX аср бошида Туркистон хунармандларининг аҳволи	72
А. Н. Шоматов. ГФРда индология характеристикасига доир (Гейдельберг университетининг Жанубий Осиё институти)	74
И. К. Мирзаев. Асарни ёзилган тилидан эмас, бошқа тилга қилинган таржимасидан таржима қилишнинг танқидига доир	78
Ю. П. Манилов. Хоразмда эрамизгача бўлган VI—V асрлардаги қўрғонлар	81

Илмий хроника

Б. Саримсоқов. Ойбекнинг 70 йиллигига бағишланган илмий сессия	84
Николай Александрович Баскаков (Туғилганга 70-йил тўлиши муносабати билан)	84
Фанининг олдинги сафида (Галина Анатольевна Пугаченкова 60 ёшда)	86
<u>Абдусамат Хонтўраевич Бобоҳўжаев (1904—1975)</u>	88.

СОДЕРЖАНИЕ

М. К. Нурмухамедов. Слово от интеллигенции	3
И. Искандеров. Рост экономического потенциала Узбекистана на завершающем этапе пятилетки	5
О. П. Умурзакова. Международный год женщины и труженицы Советского Узбекистана	11
Т. Д. Саакова. Некоторые тенденции изменения социальной структуры сельского населения в Узбекистане	17
А. А. Ходжаев. Проблемы повышения качества продукции пищевой промышленности	23
А. Фазылов. Вопросы гражданского иска в кассационном определении	27
Г. А. Пугаченкова. Иштиханский оссурий — новый памятник согдийского искусства (Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции)	33

Научные сообщения

Ш. Шафайзиев. О совершенствовании структуры легкой промышленности Нижнеамударьинского экономического района Узбекистана	43
Э. Б. Бекметов. Роль кадров специалистов в подъеме урожайности хлопководства в Узбекистане (На примере Хорезмской области)	45
С. Сагдуллаев. Подъем материального и культурного уровня жизни сельских тружеников Узбекистана (На примере Сурхандарьинской области)	50
М. Савуров. К проблеме эстетического воспитания трудящихся на современном этапе	53
Т. Суюндыков. О формах прокурорского надзора за соблюдением законности в области животноводства	56
К. Юсупов. Технический прогресс на предприятиях УзССР в годы шестой пятилетки (По материалам Самаркандской области)	60
В. И. Волков. Осуществление политики интернационализма в формировании партийно-советских кадров республик Средней Азии в реконструктивный период	62
Л. А. Попова. Система единого партийного билета в Коммунистической партии Туркестана	68
З. Файзиева. О положении ремесленников в Туркестане конца XIX — начала XX века	72
А. Н. Шаматов. К характеристике индологии в ФРГ (Институт Южной Азии Гейдельбергского университета)	74
И. К. Мирзаев. К критике опосредствованного перевода	78
Ю. П. Манылов. Курганы VI—V веков до н. э. в Хорезме	81

Хроника научной жизни

Б. Сарымсаков. Научная сессия, посвященная 70-летию Айбека	84
Николай Александрович Баскаков (К 70-летию со дня рождения)	84
На переднем крае науки (К 60-летию Галины Анатольевны Пугаченковой)	86
<u>Абдусамат Хантураевич Бабаходжаев (1904—1975) </u>	88

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Э. П. Горьковая*

Р08330. Сдано в набор 28/II-75 г. Подписано к печати 20/III-75. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская
№ 1. Бум. л. 2,875. Печ. л. 8,16. Уч-изд. л. 7,3. Изд. № 1363. Тираж 1482. Цена 40 к. Заказ 64.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, проспект М. Горького, 79.
Адрес Изд-ва: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349